

Владимир Мегре

Анастасия

существую для тех, для кого существую

Annotation

Книга описывает от имени автора экспедицию предпринимателя Мегре на теплоходе по Оби, встречу с Анастасией, живущей в тайге.

- [Владимир Мегре](#)
 - [Звонящий кедр](#)
 - [Встреча](#)
 - [Зверь или человек?](#)
 - [Кто они?](#)
 - [Лесная спальня](#)
 - [Утро Анастасии](#)
 - [Лучик Анастасии](#)
 - [Концерт в тайге](#)
 - [Кто зажигает новую звезду](#)
 - [Её любимые дачники](#)
 - [Из советов Анастасии](#)
 - [Семечко врач](#)
 - [Кого жалят пчёлы](#)
 - [Здравствуй, утро!](#)
 - [Вечерние процедуры](#)
 - [Он всё сам приготовит](#)
 - [Сон под своей звездой](#)
 - [Помощник и воспитатель вашего ребёнка](#)
 - [Лесная гимназия](#)
 - [Внимание к человеку](#)
 - [Летающая тарелка? Ничего особенного](#)
 - [Мозг — суперкомпьютер](#)
 - [«В Нём была жизнь, и жизнь была свет людей.»](#)
 - [Нужно менять мировоззрение](#)
 - [Смертный грех](#)
 - [Прикосновение к раю](#)
 - [Кто воспитает сына?](#)
 - [Через отрезок времени](#)
 - [Странная девушка](#)
 - [Букашечки](#)
 - [Мечты — сотворение будущего](#)

- [Через отрезок времени тёмных сил](#)
 - [Сильные люди](#)
 - [Кто ты, Анастасия?](#)
 - [Обращение](#)
 - [К предпринимателям!](#)
-

Владимир Мегре
АНАСТАСИЯ

Звонящий кедр

Весной 1994 года мной были зафрахтованы три речных теплохода, на которых я совершил четырёхмесячную экспедицию по сибирской реке Обь от Новосибирска до Салехарда и обратно. Цель экспедиции — налаживание экономических связей с регионами Крайнего Севера.

Экспедиция называлась «Купеческий караван». Самый большой из теплоходов — пассажирский, «Патрис Лумумба.» (В Западно-Сибирском речном пароходстве интересно называются теплоходы: «Мария Ульянова», «Патрис Лумумба», «Михаил Калинин», будто других исторических личностей в Сибири и не было.) На теплоходе «Патрис Лумумба» располагался штаб каравана, выставка предпринимателей Сибири, магазин.

Каравану предстояло пройти на Север три с половиной тысячи километров, посетить как относительно крупные населённые пункты, такие как Томск, Нижневартовск, Сургут, Ханты-Мансийск, Салехард, так и мелкие, куда добраться с грузом можно лишь в короткий период навигации.

Днём суда каравана причаливали к населённым пунктам. Мы торговали, вели переговоры о налаживании постоянных экономических связей. Передвигались, как правило, ночью. Если не позволяли метеоусловия двигаться по реке, в неблагоприятную погоду штабной теплоход причаливал к ближайшему населённому пункту, и мы устраивали вечера отдыха для местной молодёжи. Там такие мероприятия-редкость. Клубы и Дома культуры за последнее время пообветшали. Культмероприятия почти не проводятся.

Иногда на протяжении суток хода не встречалось ни одного, даже мелкого, населённого пункта. Лишь тайга и единственная на многие километры транспортная артерия — река. Мне тогда ещё было неизвестно, что на одном из этих километров ждёт меня встреча, которая изменит всю жизнь.

Однажды, когда мы шли уже обратным курсом — на Новосибирск, я распорядился причалить штабной теплоход к берегу у маленькой, всего в несколько домиков, деревушки, на десятки километров удалённой от больших населённых пунктов. Стоянку запланировал на три часа, чтобы команда теплохода могла походить по земле, местные жители приобрести у нас товар и продукты, а мы у них по дешёвке таёжные дикоросы и рыбу. Во время стоянки ко мне, как к руководителю, обратились с весьма странной просьбой два, как я тогда решил, местных старика. Один постарше, другой

помоложе, старший старик с длинной седой бородой, всё время молчал. Говорил тот, что помоложе. Он уговаривал меня дать им человек пятьдесят (в команде теплохода было всего шестьдесят пять), которых они хотели повести в тайгу за двадцать пять километров от места стоянки теплохода. Повести в глубь тайги для того, чтобы спилить, как они выразились, Звонящий Кедр. Кедр, высота которого, с его же слов, достигла сорока метров, предлагалось ещё и распилить на части, которые можно будет на руках унести на теплоход. Забрать мы должны были непременно всё. Каждую часть старик советовал распилить на более мелкие кусочки, по одному взять себе, остальные раздать своим близким, знакомым, всем, кто пожелает их получить в дар. Старик говорил, что этот кедр необычный. Кусочек его нужно носить на груди на верёвочке. Причём надевать его нужно, стоя босыми ногами на траве, ладонью левой руки прижать к обнажённой груди. Через минуту почувствуется приятное, исходящее от Кедра тепло, потом по телу пробежит лёгкая дрожь. Время от времени, когда будет появляться желание, нужно шлифовать кончиками пальцев сторону кусочка Кедра, которая не прикасается к телу, придерживая большими пальцами рук за другую сторону. Старик уверенно утверждал, что уже через три месяца человек, обладающий кусочком Звонящего Кедра, почувствует значительное улучшение самочувствия, излечится от многих заболеваний.

«И даже от СПИДа?» — спросил я, рассказав им коротко об этой болезни то, что знал из прессы. Он уверенно ответил: «От любых болезней!»

Но это, по его мнению, было лёгкой задачей. Главное состояло в том, что человек, обладающий этим кусочком, станет добрее, удачливее, талантливее.

О целебных свойствах сибирского таёжного Кедра я немножко знал, но чтобы он мог влиять на чувства, способности — это тогда казалось мне совсем неправдоподобным. Я подумал: «может быть, старики хотят получить с меня, денег за этот, как они считают сами, необычный Кедр?» И стал объяснять старикам, что на «большой земле», чтобы понравиться, женщины носят ювелирные изделия из золота и серебра, и за какую-то деревяшку денег платить не будут, потому и я не пойду ни на какие расходы.

— Носят, не зная, — последовал ответ старика. — Золото — прах, по сравнению с одним кусочком этого кедра, но денег нам за него никаких не нужно, мы ещё можем грибов сушеных вам дать, а нам ничего не нужно... Не став спорить из уважения к их старости, я сказал:

— Может быть, кто-то и станет носить кусочек вашего Кедр... Станет носить, если великий мастер резьбы, приложит свою руку и сотворит нечто необычно красивое...

Но на это старик ответил:

— Можно вырезать, но лучше шлифовать. Намного лучше будет, если самому шлифовать, своими пальцами, когда душа того будет хотеть, тогда Кедр и внешне будет красивым.

При этом старик «помоложе», торопливо расстегнул свою старенькую куртку, потом рубашку и показал то, что было у него на груди. Я увидел выпуклый круг или овал. Цвета на нём — фиолетовый, малиновый, рыжеватый — составляли непонятный рисунок, прожилки дерева казались ручейками. Я не ценитель произведений искусства, но бывать в разных картинных галереях приходилось. Особенных эмоций мировые шедевры у меня не вызывали, но то, что висело на груди у старика, вызвало чувств и эмоций значительно больше, чем посещение Третьяковской галереи. Я спросил старика:

— Сколько же лет Вы шлифовали свой кусочек Кедр?

— Девяносто три, — ответил старик.

— А сколько Вам лет?

— Сто девятнадцать. Тогда я не поверил ответу, выглядел он лет на семьдесят пять. Не почувствовав моих сомнений, или не обратив на них внимания, старик, немного волнуясь, стал убеждать меня в том, что и у других он, — кусочек Кедр, отшлифованный самим человеком, тоже будет красивым, уже через три года. Потом всё лучше и лучше, особенно у женщин. От тела обладателя будет исходить благодатный аромат, несравнимый с искусственно сотворённым человеком! От стариков, действительно исходил очень приятный запах, я ощутил его, несмотря на то, что курю, и, наверное, как у всех курильщиков, моё обоняние притуплено. И ещё одна странность... Я стал отмечать в его речи фразы, мысли и выводы, не свойственные жителям отдалённой глубинки Севера. Отдельные помню и сейчас, даже с интонациями. Старик говорил:

— Бог создал Кедр как накопитель энергий Космоса... От человека в состоянии любви исходит излучение. За доли секунды, отразившись от стоящих над ним планет, оно снова достигает Земли и даёт жизнь всему живому...

Солнце — одна из планет, отражающая неполный спектр этого излучения...

В Космос уходит от человека только светлое излучение. Из Космоса на Землю возвращается только благодатное излучение...

От человека, пребывающего в состоянии злобных чувств, исходит тёмное излучение. Тёмное излучение не может подниматься вверх и попадает в глубь Земли. Отразившись от недр, оно возвращается на поверхность в виде извержений вулканов, землетрясений, войн...

Высшим достижением, отражённого чёрного излучения является влияние на человека лучей, усиливающих непосредственно в нём, его собственных злобных чувств...

Кедр живёт пятьсот пятьдесят лет. Миллионами своих иголок-листьев, и днём и ночью он улавливает и накапливает в себе светлую энергию, весь спектр её. За время жизни Кедр над ним проходят все тела отражающие светлую энергию...

Даже в маленьком кусочке Кедр, благодатной для человека энергии больше, чем у всех рукотворных энергетических установок на Земле вместе взятых.

Кедр принимает, исходящую через Космос от человека энергию, хранит и в нужный момент отдаёт. Отдаёт когда её недостаточно в Космосе, а значит в человеке, во всём живущем и растущем на Земле...

Встречаются очень редко Кедр, которые накапливают, но не отдают обратно накопленную энергию. Через пятьсот лет своей жизни они начинают звенеть. Так они говорят своим тихим звоном, так они подают знак людям, чтобы взяли их люди, спилили для использования накопленной энергии на Земле. Так Кедр просит своим звоном. Три года просит. Если не соприкоснётся с живыми людьми. Через три года, лишённый возможности отдавать накопленное через Космос, Он теряет возможность отдавать её и непосредственно человеку. Тогда он начинает сжигать её в себе. Мучительный процесс сжигания-умирания длится двадцать семь лет...

Недавно мы обнаружили такой Кедр. Мы определили: он звенит уже два года. Тихо звенит. Очень тихо. Может быть, старается на большее время свою просьбу растянуть, но ему остался ещё только один год. Его нужно спилить и раздать многим людям...

Старик говорил долго, и я почему то, слушал его. Голос, странного старого сибиряка, звучал то со спокойной уверенностью, то очень взволнованно, и когда он волновался, начинал быстро, словно играя на инструменте, шлифовать кончиками пальцев свой кусочек кедр. На улице было холодно, с реки дул осенний ветер. Холодный ветер перебирал седые волосы на не покрытых головах старцев, но старенькая куртка и рубашка, говорившего старика, оставались расстёгнутыми. Он всё шлифовал кончиками пальцев свой, висевший на обнажённой ветру груди, кусочек Кедр. Всё значимость его пытался пояснить.

С теплохода на берег спустилась сотрудница моей фирмы, Лидия Петровна. Она сказала, что на теплоходе все собрались, готовы к отплытию и ждут, когда я закончу разговор. Я попрощался со стариками и поднялся на борт теплохода. Выполнить просьбу стариков не мог по двум причинам: задержка теплохода на трое суток обернулась бы большим убытком. Всё сказанное стариками причислил тогда к их излишнему суеверию или к одной из местных легенд.

На следующий день, во время планёрки, я увидел, что Лидия Петровна теребит у себя на груди кусочек Кедра. Потом, она рассказала мне, что когда я поднялся на теплоход, она немного задержалась. Видела, как старик, который разговаривал со мной, когда я стал уходить от них, в растерянности смотрел то мне в след, то на своего старшего товарища, и приговаривал взволнованно: — Как же так? Почему не осознали они? Совсем не умею говорить на их языке... Не смог убедить... Не смог! Не получилось у меня! Ничего не получилось... Почему? Отец, скажи. Старший положил руку на плечо своего сына и ответил ему: — Не убедителен ты был, сынок. Не осознали они. — Когда я уже поднималась по трапу, — продолжала Лидия Петровна, — старик, который с тобой разговаривал, вдруг подбежал ко мне, схватил за руку, свёл с трапа на траву. Он торопливо достал из кармана верёвочку, к которой был привязан вот этот кусочек кедрового дерева, надел мне на шею, прижал его моею и своею ладонью к груди. Я даже дрожь в теле почувствовала. Как то быстро очень он всё это проделал, я и сказать ничего ему не успела. Когда уходила, он вслед приговаривал: «Счастливого вам пути! Будьте счастливы! Приходите на следующий год! Всего вам хорошего, мы будем ждать! Счастливого вам пути!» Когда теплоход отчалил, он помахал рукой, потом вдруг сел на траву. Я посмотрела на них в бинокль. Старик, который с тобой разговаривал, а потом дал мне кусочек Кедра, сидел на траве, плечи его вздрагивали... Тот, который постарше, что с длинной бородой, наклонившись, гладил его по голове.

* * *

В коммерческих заботах, бухгалтерских расчётах, банкетах по поводу окончания навигации я не вспоминал о странных старцах — сибиряках. При возвращении теплохода в Новосибирск, я почувствовал острые боли. Был установлен диагноз — язва двенадцатиперстной кишки, остеохондроз грудной области позвоночника.

В тиши больничной палаты я был ограждён от повседневной суеты. Палата «люкс» на одного человека, давала возможность спокойно проанализировать результаты четырёхмесячной экспедиции, составить бизнес-план будущей. Но память как бы отдаляла все события, и почему то выдвигала на первый план стариков и сказанное ими.

По моей просьбе в больницу доставлялась всевозможная литература о Кедре. Сопоставляя прочитанное, я всё больше и больше поражаюсь и начинал верить в сказанное стариками. Какая-то правда всё же была в их словах, а может быть, правдой было всё?!

В книгах по народной медицине много говорится о целебных свойствах Кедра. Всё, начиная от листьев-иголок до коры, обладает высокоэффективными лечебными свойствами. Древесина Кедра имеет красивый вид, и её используют мастера художественной резьбы по дереву, из неё изготавливают мебель, резонансные доски для музыкальных инструментов. Хвоя Кедра обладает высокой фитонцидностью, способностью обеззараживать окружающий воздух, а древесина Кедра имеет характерный, очень приятный бальзамический запах. Помещённый в доме небольшой кусочек Кедрового дерева отпугивает моль. В научно-популярной литературе также указывается, что качественные показатели Кедра, растущего в северных районах, значительно выше, чем в более южных. Ещё в 1792 г. академик П. С. Паллас писал, что плоды сибирского Кедра восстанавливают мужскую силу и возвращают человеку молодость, значительно увеличивают сопротивляемость организма, помогают ему противостоять ряду заболеваний.

Существует и целый ряд исторических феноменов, напрямую или косвенно, связанных с Кедром. Вот один из них. Полуграмотный мужик, Григорий Распутин, из глухой сибирской деревни, края, где растёт сибирский Кедр, в 1907 году попавший в Москву в возрасте пятидесяти лет, порастил своими предсказаниями императорскую семью, в которую оказался вхож, переспал с большим количеством знатных женщин. Когда Григория Распутина убивали, были поражены тем, что, уже будучи изрешечённым пулями, он продолжал жить. Может быть, дело в том, что вырос он в кедровом краю на кедровых орехах?

Вот как журналисты того времени подвели итог его выносливости: «В возрасте пятидесяти лет он мог начать оргию с полудня, продолжая кутёж до четырёх часов ночи; от блуда и пьянства заезжал прямо в церковь к заутрене, где простаивал в молитве до восьми утра, затем дома, отпившись чаем, Гришка, как ни в чём не бывало, до двух часов дня принимал посетителей, потом набирал дам и шёл с ними в баню, а из бани катил в

загородный ресторан, где повторял ночь предыдущую — никакой нормальный человек не смог бы вынести подобного режима.»

Нынешний многократный чемпион мира и Олимпийских игр по борьбе Александр Карелин, так и остающийся до сих пор непобедимым, тоже сибиряк, тоже из мест, где произрастает Сибирский Кедр. Силач тоже ест кедровые орехи. Случайно ли это?

Я привожу только факты, с которыми можно ознакомиться в научно-популярной литературе или которые могут подтвердить свидетели. Одним из таких свидетелей является Лидия Петровна, получившая от старика кусочек Звнящего Кедра. Женщина, в возрасте тридцати шести лет, замужем, мать двоих детей. Сотрудники фирмы, контактирующие с ней, заметили происшедшие изменения. Она стала более доброжелательной, улыбчивой. Муж Лидии Петровны, с которым я знаком, рассказывает, что в их семье, в настоящее время, установилось большее взаимопонимание, и отмечает, что его жена как бы помолодела и стала вызывать в нём больше чувств, уважения и, может даже, любовь.

И всё же многочисленные факты и доказательства меркнут перед самым главным, с которым и вы можете ознакомиться сами и после которого во мне не осталось ни тени сомнения — это Библия. В Ветхом Завете, в третьей книге Моисея (Левит 14,4) Бог учит, как лечить людей, обеззараживать жилища с помощью... КЕДРА!!!

Когда я сопоставлял, собранные мной из разных источников факты, сведения, вырисовывалась такая картина, что известные нам чудеса света померкли перед ней. Великие тайны, будоражащие умы человеческие, стали казаться незначительными, по сравнению с таинством Звнящего Кедра. Теперь я уже не мог сомневаться в его существовании. Научно-популярная литература, древневедическая — развеяли сомнения.

О Кедре сорок два раза упоминается в Библии, ещё в Ветхом Завете. Ветхозаветный Моисей, явивший человечеству каменные скрижали, вероятно, знал о нём больше, чем написано в Ветхом Завете.

Мы привыкли к тому, что в природе существуют разные растения, способные лечить человеческий недуг. Лечебные свойства кедра подтверждает научно-популярная литература, такие серьёзные и авторитетные исследователи, как академик Паллас, и это совпадает со сказанным в Ветхом Завете.

А теперь, внимание!

Ветхий Завет, указывая на Кедр, только на Кедр, не упоминает о других деревьях. Не говорит ли он о том, что Кедр — самое сильное лечебное средство из всего, что существует в природе? Что это?

Лекарственный комплекс? Но как им пользоваться? И почему странные старики из всех Кедров выделяли Звонящий Кедр?

Но это ещё не всё. О неизмеримо более загадочном говорит следующий сюжет Ветхого Завета: — Царь Соломон построил из Кедра Храм. Чтобы доставить Кедр из Ливана, он отдал другому царю — Херону двадцать городов своего царства. Невероятно! За какой-то материал для строительства — двадцать городов! Правда ему была оказана ещё одна услуга. По просьбе царя Соломона, ему были даны люди, «... умеющие рубить деревья.»

Что это за люди? Что они знали?

Я слышал, что и сейчас в отдалённых глубинках есть старики, которые как-то выбирают деревья для строительства. Но тогда, более двух тысяч лет назад, все могли это знать. Однако, потребовались какие-то особые люди. Храм был построен. В нём началась служба и...

«...и не могли священники стоять на служении, по причине облака».

Что это за облако? Как и откуда вошло оно в Храм? Что представляло из себя? Энергию? Дух? Что это было за явление и какова его взаимосвязь с Кедром?

Старики говорили о Звонящем Кедре, как о накопителе какой-то энергии.

Какой? Какой Кедр сильнее: Ливанский или Сибирский?

Академик Паллас говорил, что целебные свойства возрастают по мере приближения произрастания к границе с лесотундрой. Тогда, значит, сильнее сибирский.

В Библии говорится: «...по плодам судите.» Значит снова Сибирский!

Неужели никто не обращал внимания на всё это? Не сопоставлял факты? Ветхозаветная Библия, наука прошлого столетия и современная едины во мнении о Кедре.

И Елена Ивановна Рерих в своей книге «Живая этика» говорит: «...В ритуалах посвящения царей древнего Хорасана появлялась чаша Кедровой смолы. У друидов также чаша Кедровой смолы — называлась Чашей Жизни. И лишь позже, она была заменена кровью — при потере сознания Духа. Огонь Зороастра произошёл от сожжения смолы в чаше.»

Так что же, из всех знаний наших предков о Кедре, его свойствах и предназначении дошло и сохранилось до наших дней? Неужели ничего? Что знают о нем старики??

И вдруг в памяти всплыла ситуация многолетней давности, от которой даже мурашки по телу пробежали. Тогда я не придавал ей значения, но теперь...

В начале перестройки мне, как президенту ассоциации предпринимателей Сибири, позвонили из Новосибирского облисполкома (тогда ещё были у нас исполкомы и обкомы партии), попросили прийти на встречу с крупным западным бизнесменом. Он имел рекомендательное письмо тогдашнего правительства. На встрече присутствовало несколько предпринимателей, работники аппарата облисполкома.

Западный бизнесмен внешне был «крутым» и необычным человеком восточного типа. На его голове была надета чалма, пальцы рук украшали дорогие перстни.

Говорили, как обычно, о возможностях сотрудничества в разных областях. Среди прочего он сказал: «Мы могли бы закупать у вас Кедровый орех.» При этих словах он как-то напрягся, его острые глаза забежали, изучая реакцию присутствующих предпринимателей. Я это хорошо запомнил, потому что ещё тогда удивился — почему это он так изменился?

После официальной встречи ко мне подошла, сопровождавшая его, переводчица-москвичка. Сказала, что он хочет со мной поговорить.

Бизнесмен конфиденциально предложил, что если я организую поставки Кедрового ореха и, непременно, свежего, то помимо официальной цены, буду иметь приличный процент лично.

Поставлять орех нужно было в Турцию. Там они делают какое-то масло. Я ответил, что подумаю.

Сам решил разузнать, что это за масло. И выяснил следующее...

На лондонской бирже, являющейся эталоном мировых цен, масло кедрового ореха стоит... до пятисот долларов за один килограмм! Поставки, нам предлагалось делать, примерно по два-три доллара за один килограмм Кедрового ореха.

Я позвонил в Варшаву, одному из знакомых мне предпринимателей, попросил его узнать, есть ли возможность выйти напрямую на потребителей этого продукта, узнать технологию его получения?

Через месяц он мне ответил: «...выход невозможен. Технологию заполучить не удалось. И вообще в этих вопросах задействованы такие силы запада, что лучше его вообще не касаться и забыть».

Тогда я обратился к своему хорошему знакомому, научному сотруднику Новосибирского Института Потребкооперации, Константину Ракунову. Закупил орех, профинансировал работу. И в лабораторных условиях этого института было произведено сто килограммов масла кедрового ореха.

Также я нанял людей, которые в архивных документах обнаружили следующее.

В дореволюционный период, и ещё немножко после революции, в Сибири существовала организация под названием «Сибирский кооператор». Люди этой организации торговали маслом, в том числе и маслом Кедрового ореха. Их представительства были в Харбине, Лондоне, Нью-Йорке. Имелись большие деньги в западных банках. После революции организация распалась, многие из её членов эмигрировали.

Член большевистского правительства Красин встречался с главой этой организации, предлагал ему вернуться в Россию. Но глава «Сибирского кооператора» ответил, что он больше поможет России, находясь за её пределами.

Ещё в архивных материалах говорилось, что Кедровое масло делалось с помощью деревянных прессов (только деревянных) во многих сибирских таёжных деревнях. Качественное свойство его зависело от времени сбора и переработки ореха. Установить, что это за время, ни в архивах, ни в институте не удалось. Секрет утерян. Свойства масла по целебности аналогов не имеют. Но не передан ли секрет изготовления этого масла, эмигрировавшими, кому-то на Западе? Как объяснить, что самый целебный кедровый орех произрастает в Сибири, а установка, производящая масло, находится в Турции? Ведь в Турции, Кедр, такой как в Сибири, вообще не растёт.

О каких силах Запада говорил предприниматель из Варшавы? Почему нельзя касаться этого вопроса? Не «качают» ли эти силы из Российской Сибирской тайги, целебный продукт необыкновенного свойства? Почему, имея такое богатство, с эффективнейшими свойствами, подтверждёнными веками, тысячелетиями, мы покупаем на миллионы, а может и миллиарды долларов Западные лекарства, и жрём их, как полоумные? Почему мы теряем известные нашим, совсем недавним предкам знания? Предкам, которые жили в нашем же веке!

Что ж тут говорить о Библии, описывающей ситуацию более двухтысячелетней давности? Какие неведомые силы так старательно пытаются стереть из нашей памяти знания наших предков? Да ещё: «не лезь», мол, вроде как, не в своё дело. Стараются стереть... И, ведь, получается у них! Что-то злость меня разобрала. А тут ещё, смотрю, продаётся в аптеке Кедровое масло, в импортной упаковке, продаётся. Купил я один тридцатиграммовый флакончик, попробовал, а в нём масла, думаю, не больше двух капель, остальное разбавитель какой-то. Его и сравнивать нельзя с тем, что в институте потребкооперации мы изготовили. А стоили эти, разбавленные две капли пятьдесят тысяч! А если не покупать за рубежом? А самим продавать! Да только за счёт одного этого масла —

вся Сибирь безбедно могла бы жить! И как мы умудрились забыть технологию наших предков?! А теперь, вот хнычем, что живём бедно... Ну, думаю, ладно, всё равно хоть что-нибудь да разыщу. Налажу производство масла сам, пусть фирма моя богатеет.

Я решил повторить экспедицию по Оби — на Север, используя при этом, только штабной теплоход «Патрис Лумумба». Загрузил в трюмы разного товара, кинозал теплохода приспособил под магазин. Людей на работу пришлось набирать всех новых. Из фирмы своей не стал брать. И так финансовые дела ухудшались, пока я отвлекался. Через две недели, после выхода из Новосибирска, охрана доложила мне, что ими были подслушаны разговоры о Звонящем Кедре. И, по их мнению, среди принятых новичков есть, мягко говоря, «странные люди». Я стал вызывать к себе отдельных людей из команды, говорить с ними о предстоящем походе в тайгу. Одни соглашались идти даже бесплатно. Другие просили большие суммы за операцию, потому что она не была оговорена при поступлении на работу, и одно дело — находиться в комфортных условиях теплохода, другое идти в тайгу за двадцать пять километров и тащить на себе груз. Средств у меня к тому времени было уже в обрез. Кедр я не планировал продавать. Ведь старики говорили, что его нужно раздать. Да и главным я считал не сам Кедр, а секрет получения масла. И вообще, интересно было узнать разную информацию, с ним связанную.

Постепенно с помощью охраны я убедился, что за мной пытаются следить, особенно, когда на берег сходил. Но не ясно было с какой целью. Кто стоит за следящими? Думал, думал, как быть, и решил — чтобы не ошибиться, надо вообще всех сразу перехитрить.

Анастасия

Встреча

Ничего никому не объясняя, я распорядился остановить теплоход недалеко от того места, где в прошлом году произошла встреча со стариками. Один, на небольшом катере, добрался до посёлка. Капитану теплохода приказал идти по коммерческому маршруту дальше.

Я надеялся с помощью местных жителей разыскать двух стариков, увидеть своими глазами Звонящий Кедр, обсудить наиболее дешёвый способ его доставки на теплоход. Привязав к камню катер, я хотел направиться к одному из ближайших домиков, но увидел стоящую на косогоре одинокую женщину и пошёл к ней. Женщина была одета в старенькую телогрейку, длинную юбку, обута в глубокие резиновые калоши, в каких ходят многие жители северной глубинки осенью и весной. На голове платок, повязанный так, что полностью закрывал лоб и шею. Трудно было определить, сколько ей лет. Я поздоровался и рассказал о двух стариках, с которыми встречался в прошлом году.

— С тобой, Владимир, в прошлом году разговаривали мои дедушка и прадедушка, — ответила женщина.

Я удивился — голос её был молодой, дикция очень чёткой, говорила сразу на «ты» и ещё имя назвала моё. Я не мог вспомнить имена стариков и, вообще, познакомились ли мы с ними? Подумал: «наверное, познакомились, раз она называет меня по имени.» Решив тоже перейти на «ты», спросил:

— А как тебя зовут?

— Анастасия, — ответила женщина и протянула руку ладонью вниз, словно для поцелуя.

Этот жест деревенской женщины в телогрейке и калошах, стоящей на пустынном берегу и старающейся вести себя, словно светская дама, рассмешил меня. Я пожал её руку. Целовать, конечно, не стал. Анастасия смущённо улыбнулась и предложила пойти с ней в тайгу — туда, где живёт их семья:

— Только идти нужно двадцать пять километров. Тебя это не смущает?

— Далековато, конечно. А Кедр Звонящий ты мне сможешь показать?

— Смогу.

— Ты всё о нём знаешь, расскажешь мне?

— Расскажу то, что знаю.

— Тогда пойдём.

По дороге Анастасия рассказывала, что их семья, их род из поколения

в поколение живёт в кедровом лесу, по словам её предков, на протяжении тысячелетий. С людьми нашего цивилизованного общества в непосредственный контакт вступают очень редко. Эти контакты происходят не в местах их постоянного места жительства, а когда они приходят в селения, под видом охотников или жителей, как бы из другого населённого пункта. Сама Анастасия была в двух городах: Томске и Москве. Всего по одному дню. Не ночевала даже. Ей хотелось посмотреть, не ошибается ли она в своих представлениях об образе жизни людей из города. Продавая ягоды и сушеные грибы, она достала одежду и деньги для поездки. Паспорт ей дала свой какая-то местная деревенская женщина.

Идею деда и прадеда раздать целебный Кедр многим людям, Анастасия не одобряет. На вопрос: «Почему?» — она отвечала, что его кусочки разойдутся как среди хороших, так и среди плохих людей и, скорее всего, будут захвачены в своём большинстве отрицательными индивидуумами, и в итоге — принесут больше вреда, чем пользы. Главное, по её мнению, помогать хорошим людям, ведущим общество к свету, а не в тупик. Помогая всем, дисбаланс добра и зла остаётся прежним или ухудшается.

После встречи со стариками я просмотрел научно-популярную литературу, ряд исторических и научных трудов, в которых говорилось о необыкновенных свойствах Кедра. Теперь я старался вникнуть и понять то, что говорила Анастасия об образе жизни людей Кедрача и думал: «... на что это похоже?»

Я сравнивал их с семьёй Лыковых, известной многим по публикациям В. Пескова, семьёй также много лет живущих обособленно в тайге. О них много писалось в «Комсомольской правде» под заголовком — «Таёжный тупик.» У меня сложились впечатления о Лыковых, как о людях, неплохо знающих природу, но «тёмных» в смысле знаний, понимания современной, цивилизованной жизни. Здесь — иная ситуация. Анастасия производила впечатление человека, прекрасно разбирающегося в нашей жизни и ещё в чём-то, мне не совсем понятном. Она свободно рассуждала о нашей городской жизни, знала её.

Мы прошли, углубившись в лес, километров пять, и остановились для отдыха. Она сняла с себя телогрейку, платок, длинную юбку и положила их в дупло дерева, оставшись в коротком, лёгком платьице. Я был поражён увиденным. Если бы верил в чудеса, то отнёс бы произошедшее, к разряду перевоплощения.

Передо мной предстала очень молодая женщина с длинными золотистыми волосами, великолепнейшей фигурой. Её красота была

необычна. Трудно было представить, кто мог бы соперничать с ней из победительниц самых престижных конкурсов красоты по внешнему виду и, как потом выяснилось, по интеллекту. Всё вместе в ней было влекущим и завораживающим. — Ты, наверное, устал? — спросила она, — хочешь отдохнуть? Мы присели прямо на траву, и я смог ближе рассмотреть её лицо: никакой косметики, правильные черты, холёная кожа, совсем не похожая на обветренные лица сибирской глубинки, большие добрые серо-голубые глаза и, слегка улыбающиеся, губы. Она была одета в лёгкое короткое платьице, чем-то похожее на ночную рубашку, но складывалось впечатление, что ей было не холодно, несмотря на всего 12–15 градусов тепла. Я решил перекусить. Достал из сумки бутерброды, плоскую бутылку с коньяком, предложил выпить Анастасии, но она коньяк пить отказалась и есть со мной тоже не стала. Пока я закусывал, Анастасия лежала на траве, блаженно закрыв глаза и, как бы, предоставляла себя ласкающим лучам солнца. Они отражались, в повернутых кверху её ладонях, золотистым светом. Она была прекрасна и полуобнажена. Я смотрел на неё и думал: «Ну зачем женщины во все времена до предела оголяют то ноги, то грудь, то всё сразу, с помощью декольте и мини? Разве не для того, чтобы взывать к окружающим: „смотри, как я прелестна, как открыта и доступна. И что остаётся мужчине: противостоять плотской страсти, тем самым, унижая женщину своим невниманием, или оказывать ей знаки внимания и нарушать закон, данный Богом?“» Когда закончил закусывать, спросил:

— Анастасия, а ты не боишься одна ходить по тайге?

— Мне тут бояться нечего, — ответила Анастасия.

— Интересно, а как бы ты защищалась, встретившись с двумя, тремя мужиками, — геологами или охотниками?

Она не ответила, лишь улыбнулась. Я подумал: «каким образом эта молодая красавица, необыкновенно соблазнительная, может никого и ничего не бояться?» За то, что произошло в дальнейшем, мне неловко до сих пор. Я обнял её за плечи и привлёк к себе. Она не сильно сопротивлялась, хотя в её упругом теле чувствовалась немалая сила. Однако, ничего с ней сделать я не смог. Последнее, что я помню перед тем, как потерял сознание, ею произнесённые слова: «Не надо, успокойся.» И ещё перед этим помню, как вдруг охватил меня невероятной силы страх. Страх непонятно чего — как бывает в детстве — когда находишься дома один и чего-то боишься.

Когда я очнулся, она стояла передо мной на коленях, одна её рука лежала у меня на груди, второй махала кому-то вверху и по сторонам. Она улыбалась, но не мне, а казалось, кому-то, кто невидимо окружал нас или

находился над нами. Анастасия, словно, показывала своим жестом своему невидимому другу, что ничего плохого с ней не происходит. Потом она спокойно и ласково посмотрела мне в глаза.

— Успокойся, Владимир, всё уже прошло.

— Но что это было? — спросил я.

— Невосприятие Гармонией твоего отношения ко мне. Возникшего в тебе желания. Ты сам потом сможешь во всём разобраться.

— При чём тут какая-то гармония? Это же ты сама стала сопротивляться.

— И я тоже не восприняла. Мне было неприятно.

Я сел, пододвинул к себе сумку.

— Ну, надо же? Не восприняла она! Неприятно ей... Да вы, женщины, только и делаете всё, чтобы соблазнить. Ноги свои оголяете, грудь выставляете, на шпильках ходите. Неудобно на шпильках, а ходите! Ходите и виляете всякими своими прелестями, а как чуть что... «Ах, мне это не нужно, я не такая...» А для чего тогда виляете? Лицемерки! Я предприниматель, разных вас повидал. Все вы одного хотите, только ломаетесь по — разному. Ты вот, для чего сняла верхнюю одежду? Не жарко ведь! Потом разлеглась, замолчала, да ещё улыбалась так...

— В одежде мне неудобно, Владимир. Я её надеваю, когда из леса выхожу, к людям, чтоб как все выглядеть. Под солнышко легла отдохнуть и не мешать, пока ты ел.

— Не мешать хотела... Да помешала.

— Ты прости меня, пожалуйста, Владимир. Конечно, прав ты в том, что каждой женщине хочется, чтобы на неё обращали внимание мужчины, но не только на ноги и грудь. Хочется, чтобы не прошёл мимо тот — единственный, который сможет увидеть большее.

— Но здесь-то никто мимо не проходил! И что это такое большее нужно видеть, если на первом плане ноги торчат? Какие-то вы, женщины, нелогичные.

— Да, к сожалению, иногда, так и получается... Может, мы пойдём, Владимир? Ты уже закончил кушать? Отдохнул? У меня мелькнула мысль: стоит ли идти дальше с такой философичной? Но я сказал:

— Ладно, пойдём.

Зверь или человек?

Мы продолжили путь к дому Анастасии. Одежду свою она так и оставила в дупле дерева. Калоши тоже туда положила. Осталась в лёгком коротком платьице. Взяла мою сумку, предложив помочь нести её. Босая, необыкновенно лёгкой и грациозной походкой, она шла впереди меня, легко помахивая сумкой.

Мы всё время разговаривали. Общаться с ней было очень интересно на любые темы. Может быть потому интересно, что у неё какие — то странные, свои обо всем суждения.

Иногда Анастасия перекруживалась во время ходьбы. Поворачивалась ко мне лицом, разговаривала, смеялась и так шла некоторое время, «задом наперёд», увлекаясь разговором, и не глядя подоги. Не понятно, почему она ни разу не споткнулась, не уколола босую ногу о сучок сухой ветки? Никакой видимой тропы на нашем пути не было, но и не было обычных таёжных препятствий.

На ходу она иногда трогала или быстро поглаживала то листок, то веточку кустика. Наклонившись, не глядя, срывала какую-нибудь травинку и... съедала её. — Прямо как зверёк, — подумал я. Когда попадались ягоды, она протягивала их мне, и я тоже ел их на ходу. Мускулатурой какой-то особенной её тело не отличалось. Вообще, она среднего телосложения. Не худая и не толстая. Упитанное, упругое — очень красивое тело. Но сила в ней, по-моему, довольно приличная, и реакция не плохая.

Когда я споткнулся и падал, выставив вперёд руки, она молниеносно повернулась, подставила свою, свободную от сумки руку, и я упал грудью на её ладонь с растопыренными пальцами. Упал, не коснувшись своими руками земли. Она удержала моё тело ладонью одной своей руки, выровняла его. При этом она продолжала что-то говорить, несколько не напрягаясь. Когда я выровнялся с помощью её руки, мы продолжили путь, словно ничего не случилось. И я подумал, почему-то, про газовый пистолет, который был в моей сумке. За разговорами, незаметно, мы проделали немалый путь. Вдруг, Анастасия остановилась, поставила под дерево мою сумку и радостно сообщила: — Вот мы и дома!

Я огляделся. Небольшая, аккуратная поляна, цветы среди величественных Кедровых деревьев, но абсолютно никаких построек. Даже шалаша не увидел. Вообще ничего, даже примитивного — ничего для жилья или временного ночлега не увидел! — А дом где? Как спать, есть, от

дождя укрываться? — Это и есть мой дом, Владимир. Здесь всё имеется. Смутное чувство тревоги стало овладевать мной.

— Где это всё? Дай чайник, чтобы хоть воды вскипятить на костре, топор.

— Чайника и топора нет у меня, Владимир... Костёр хорошо бы не разводить...

— Да ты что говоришь? Чайника даже у неё нет! У меня вода в бутылке закончилась. Ты же видела, когда я ел. Я и бутылку выбросил. Теперь только коньяка два глотка осталось. До реки или деревни день ходьбы, а я и так устал, пить хочу. Ты где воду берёшь? Из чего пьёшь? Увидев моё волнение, Анастасия забеспокоилась, схватила меня за руку и увлекла через полянку в лес, по пути приговаривая: — Только не беспокойся, Владимир! Пожалуйста. Не расстраивайся. Я всё сделаю. Ты отдохнёшь. Выспишься. Я всё сделаю. Тебе не будет холодно. Ты хочешь пить? Я сейчас напою тебя.

Всего в десяти-пятнадцати метрах от поляны за кустами перед нами открылось небольшое озерцо. Анастасия быстро зачерпнула ладошками пригоршню воды и поднесла к моему лицу.

— Вот вода. Попей, пожалуйста.

— Да ты что, обалдела? Как можно пить сырую воду из какой-то лесной лужи? Ты же видела, я «Боржом» пил. На теплоходе мы воду речную даже для мытья через фильтр специальный пропускаем, хлорируем, озонируем.

— Это не лужа, Владимир. Здесь чистая, живая вода. Не убитая наполовину, как у вас. Эту воду можно пить, она как молоко от мамы. Смотри.

Анастасия, поднесла ладони к своему лицу и выпила из них воду.

У меня вырвалось:

— Анастасия, ты зверь?

— Почему же зверь? Потому что постель моя не такая, как у тебя? Машин нет? Приспособлений всяких?

— Потому что живёшь, как зверь в лесу, ничего не имеешь и, похоже, тебе это нравится.

— Да, мне нравится здесь жить.

— Вот видишь, сама и подтвердила.

— Ты считаешь, Владимир, характерным отличием человека, от всего живущего на Земле, является наличие у него искусственно созданных предметов?

— Да. А точнее — цивилизованный быт.

— Ты считаешь свой быт более цивилизованным? Да, конечно же, ты так считаешь. Но я не зверь. Я — человек!

Кто они?

В дальнейшем, проведя с ней три дня, наблюдая как живёт одна в глухой Сибирской тайге, эта странная молодая женщина, мне стало кое-что понятным в её образе жизни, но возникли некоторые вопросы к нашей.

Один из них неотступно стоит передо мной и сейчас: «Достаточна ли наша система образования, воспитания для того, чтобы осмыслить суть бытия, правильно расставить приоритеты в своей жизни каждому человеку? Помогает или мешает она в осмысливании сути и предназначения человека?»

Мы создали огромную систему образования. На основе этой системы учим наших детей и друг друга: в детском саду, школе, Вузе, аспирантуре. Эта система позволяет нам изобретать, летать в Космос. Следуя ей, мы, соответственно, строим и свой быт. С помощью её мы стремимся построить своё счастье. Мы стремимся познать Космос, атом, разные аномальные явления. Любим очень много о них рассуждать и описывать в сенсационных статьях, в прессе, научных изданиях. Лишь одно явление почему-то старательно обходим стороной. Очень старательно обходим! Создаётся впечатление, что мы о нем боимся говорить. Боимся потому, что оно с лёгкостью ломает наши общепринятые системы образования, научные выводы, смеётся над реалиями нашего бытия! И мы стремимся сделать вид, что этого явления нет. Но оно существует! И будет существовать, сколько бы мы от него не отворачивались, не обходили стороной. Не пора ли присмотреться к нему внимательнее и, может быть, совместными усилиями умов человеческих ответить на вопрос:

«Почему? Почему все, без исключения, великие мыслители, люди, создавшие религиозные учения, разные учения, которым следует или, по крайней мере, стремится следовать большая часть человечества, перед созданием своих учений уединялись отшельниками, и в большинстве случаев — в лес? Заметьте, не в какую-то суперакадемию, а именно — в лес!

Почему на долго уходил ветхозаветный Моисей в горный лес, а потом вернулся оттуда, явив миру мудрость, изложенную на каменных скрижалях?

Почему Иисус Христос уединялся даже от своих учеников в пустыню, в горы, в лес? Почему, живший в Индии, в середине шестого века до нашей эры человек по имени — Сиддхартха Гаутама, уединился на семь лет в

лесу? Потом вышел из леса отшельник — Сиддхартха Гаутама к людям уже с учением! Учением, которое и по сей день, спустя тысячелетия, будоражит множество умов человеческих и называется оно — Буддизм? А человека этого называли впоследствии — Буддой. Почему и наши не слишком древние предки, являющиеся теперь историческими личностями, такими, например, как Серафим Саровский или Сергей Радонежский, тоже уходили в лес отшельниками и через небольшой отрезок времени постигали мудрость такой глубины, что за советом к ним ехали по бездорожью цари мирские? На месте их отшельничества воздвигались монастыри и величественные Храмы. Так, например, Троице-Сергиева Лавра в г. Сергиев Посад Московской области, и сегодня влечёт толпы людей. А началось всё — с одного лишь отшельника. Почему? Что или кто помогал этим людям постичь мудрость? Дать знания, приблизить их к пониманию сути бытия? Как жили, что делали, о чём думали они, уединившись в лесу?»

Эти вопросы стали возникать передо мной, спустя некоторое время, после общения с Анастасией. Когда я стал читать всё, что попадалось, что смог найти про отшельников. Но ответа не нашёл до сих пор. Почему-то нет нигде написанного, что с ними там происходило.

Ответы на них, думаю, нужно искать совместными усилиями. Стараюсь описать события трёхдневного пребывания в сибирском таёжном лесу и свои ощущения от общения с Анастасией в надежде, что кто-то сможет постичь суть этого явления, разобраться и с нашим образом жизни.

Пока из всего увиденного и услышанного мной бесспорно лишь одно: Люди, живущие отшельниками в лесу, в том числе и Анастасия, видят происходящее в нашей жизни под иным, отличным от нашего, углом зрения. Некоторые её понятия на 180 градусов отличаются от общепринятых. Кто ближе к Истине? Кому судить об этом? Моя задача лишь изложить увиденное и услышанное. Дать, тем самым, возможность определить ответ другим.

Анастасия живёт в лесу, совершенно одна, у неё нет жилища, она почти не носит одежды и не делает никаких запасов продуктов питания. Она потомок тех людей, которые жили здесь тысячелетиями, и это словно иная цивилизация. Они сохранились до наших дней с помощью, на мой взгляд, мудрейшего решения. Возможно, единственно верного решения. Они растворяются среди нас, внешне, стараясь ничем не отличаться от обычных людей, а в местах своего постоянного места жительства, они растворяются в природе. Найти их места постоянного обитания трудно. Присутствие человека в таком месте можно определить лишь тем, что оно как бы более обихожено, более красиво, как, например, таёжная полянка

Анастасии.

Анастасия здесь родилась и является неотъемлемой частью природы. В отличие от известных нам великих отшельников, она не уединилась лишь на время в лесу, как они. Она в тайге родилась, и лишь на время посещает наш мир. На первый взгляд, мистическому явлению, когда вдруг нахлынул на меня сильный страх при попытке овладеть Анастасией, и потере сознания, нашлось совершенно простое объяснение — человек приручает кошку, собаку, слона, тигра, орла, здесь же приручено — ВСЁ вокруг. И это ВСЁ не может позволить, чтобы с ней случилось что-нибудь плохое. Анастасия рассказывала, что когда она родилась и ей не было ещё и года, мать могла оставить её одну на траве. — И ты не умирала от голода? — спрашивал я.

Таёжная отшельница, сначала удивлённо посмотрела на меня, потом ответила:

— Проблемы питания не должны существовать для человека. Питаться нужно, как дышать, не обращая на питание внимание, не отвлекая мысль свою от главного. Создатель на других проблему эту возложил, чтоб человек мог жить как человек, своё предназначенье выполняя.

Она щёлкнула пальцами, и рядом оказалась белочка, которая прыгнула ей на руку. Анастасия поднесла мордочку зверька ко рту, и белочка передала ей из своего рта зерно Кедрового ореха. Зёрнышко было очищено от скорлупы. Это не показалось мне фантастичным, вспомнилось, как в Новосибирском Академгородке много белок, привыкших к людям, выпрашивают у гуляющих корм и даже злятся, когда их не угощают. Здесь я просто наблюдал обратный процесс. Но это здесь, в тайге и я сказал: — В нормальном, нашем мире, по другому всё. Ты, Анастасия, попробуй у коммерческого киоска своими пальцами пощёлкать, даже в барабан можешь бить у коммерческого киоска, ничего тебе не дадут, а ты говоришь — Создатель всё решил. — Кто ж виноват, что человек творения Создателя решил менять? На лучшее иль худшее, попробуй сам понять. Вот такой диалог о проблеме питания с ней состоялся. Её позиция проста греховно мысль на пустяки такие, как питание расходовать и она не думает о нем. А нам, в цивилизованном мире, получается надо думать?

Мы знаем многочисленные примеры из литературы, прессы, телевизионных передач, когда младенцев, которые попадали случайно во власть дикой природы, выкармливали волки. Здесь же поколения живут постоянно и их отношения с животным миром иные, чем у нас. Я спрашивал у Анастасии: — Почему тебе не холодно, в то время как я в куртке? — Потому, — отвечала она, — что организм людей, которые

кутаются в одежды, прячутся от тепла и жары в укрытия, всё больше и больше теряет способность адаптироваться к изменениям окружающей среды. У меня это свойство человеческого организма не потеряно, потому и одежда мне особенно не нужна.

Лесная спальня

У меня не было с собой никакого снаряжения для того, чтобы спать в диком лесу. Анастасия уложила меня в берлоге-землянке. Уставший после тяжёлой дороги, заснул я быстро и крепко. Когда я проснулся, было ощущение блаженства и уюта, словно лежал на великолепной удобной постели. Берлога или землянка была просторной, устлана мелкими пушистыми веточками Кедра, сухой травой, заполняющими окружающее пространство приятным ароматом. Потягиваясь, я раскинулся, коснулся одной рукой пушистой шкуры и отметил, что Анастасия каким-то образом охотится. Я подвинулся к шкуре поближе, прижавшись спиной к теплу, и решил ещё подремать. Анастасия стояла у входа таёжной спальни и, увидев, что я проснулся, сразу сказала: — Пусть добрым день придёт к тебе сегодняшний, Владимир. Встреть и ты его своим добром. Только, пожалуйста, не пугайся.

Потом она похлопала в ладоши, и «шкура»... С ужасом я понял — это была не шкура. Из берлоги осторожно стал вылезать медведь. Получив одобрителный шлепок Анастасии, медведь лизнул её руку и заковылял с поляны. Оказалось, что она положила у моего изголовья сонной травы и заставила медведя лежать рядом со мной, чтобы мне не было холодно. Сама, свернувшись калачиком, спала у входа снаружи. — Да как же ты могла сотворить такое, Анастасия? Он же мог задрать меня или придавить.

— Это не он, а она — медведица это. Она тебе ничего плохого сделать не могла, — ответила Анастасия, — она очень послушная. Ей большое удовольствие доставляет задания получать и выполнять их. Она даже не шевелилась всю ночь. Носом своим мне в ноги уткнулась и замерла в блаженстве. Только вздрагивала немножко, когда ты во сне руки разбрасывал и хлопал её по спине.

Утро Анастасии

Анастасия ложится спать с наступлением темноты в одном из укрытий, сделанных обитателями леса, чаще всего в берлоге. Когда тепло, она может спать прямо на траве. Первое, что она делает, проснувшись, — бурно радуется восходящему солнцу, новым побегам, появляющимся на ветках, новым росткам, выходящим из земли. Она трогает их руками, гладит, иногда что-то поправляет. Потом подбегает к небольшим деревьям, хлопает их по стволу. С задрожавшей кроны на неё сыплется что-то, напоминающее пыльцу или росу. Потом она ложится на траву и минут пять с блаженством потягивается и извивается. Всё её тело покрывается словно влажным кремом. Разбежавшись, прыгает в небольшое озеро, плещется и ныряет в нём. Здорово ныряет! Взаимоотношения с животным миром, окружающим её, похожи на взаимоотношения человека с домашними животными. Во время её утренних процедур многие из них наблюдают за Анастасией. Сами не подходят, но стоит ей посмотреть в сторону кого-нибудь из них и едва заметным жестом подозвать, счастливец срывается с места и мчится к её ногам. Я видел, как она утром дурачилась, играя с волчицей, словно с домашней собакой. Анастасия хлопнула волчицу по холке и стремительно побежала. Волчица бросилась догонять и, когда почти поравнялась, Анастасия, вдруг, на бегу подпрыгнула и в прыжке двумя ногами оттолкнувшись от ствола дерева, стремительно побежала в другую сторону. Волчица по инерции пронеслась мимо дерева, развернулась и бросилась вдогонку, захохотавшей Анастасии. Анастасия совершенно не думает о проблеме одежды и питания. Ходит чаще всего полуобнажённой или обнажённой. Питается кедровыми орехами, какой-то травой, ягодами и грибами. Грибы ест только сушёные. Сама никогда не собирает ни грибов, ни орехов и заготовок, запасов никаких не делает, даже на зиму. Всё заготавливают множество, обитающих в этих местах белок. В том, что белки делают на зиму заготовки корма, нет ничего удивительного, они так поступают повсеместно, следуя своему инстинкту. Меня поразило другое: находящиеся поблизости белки, по щелчку пальцев Анастасии, наперегонки стремятся прыгнуть ей на протянутую руку и дать, уже очищенное от скорлупы ядрышко ореха. А когда Анастасия хлопает по коленке согнутой ноги, белки издают какой-то звук, как бы призывая, извещая других, и начинают таскать и складывать перед ней на траву сушёные грибы и другие припасы. И делают это, как мне показалось, с

огромным удовольствием. Я подумал, что она их дрессирует, но Анастасия сказала, что их действия как бы инстинктивны, и белочка-мать сама своим примером учит этому бельчат. — Может быть, их и дрессировал раньше кто-то из моих далёких предков, но, скорее всего, это просто их предназначение. К зиме каждая белочка делает припасов в несколько раз больше, чем могла бы съесть сама.

На вопрос: «Каким образом ты не замерзаешь зимой без соответствующей одежды?» Анастасия ответила вопросом:

— Разве в вашем мире нет примеров возможностей человека переносить стужу, не пользуясь одеждой?

И я вспомнил книгу Порфирия Иванова, который ходил в любой мороз в трусах и босиком. В книге также описывалось, как фашисты, желая испытать выносливость этого человека, обливали его в двадцатиградусный мороз водой и возили голого на мотоцикле.

В детстве, помимо молока матери, Анастасия могла употреблять молоко разных животных. Они свободно подпускают её к своим соскам. Из еды она не делает абсолютно никакого культа, никогда не садится специально поесть, на ходу сорвёт ягоду, побег растения и продолжает заниматься своим делом.

К концу трёхдневного пребывания у неё, я уже не мог относиться к ней, как в начале встречи. После всего увиденного и услышанного, Анастасия превратилась для меня в некое существо, но не зверя, потому что интеллект её довольно высок, память... Память такая, что она просто ничего не забывает из когда — то услышанного или увиденного. Иногда казалось, что её способности находятся за пределами понимания обычного человека. Но именно такое отношение к ней очень огорчало и расстраивало её.

В отличие от известных нам людей с необычными способностями, окутывающих себя ореолом таинственности, исключительности, она всё время стремилась пояснить, раскрыть механизм своих способностей, доказать, что нет в нём и в ней ничего сверхъестественного для человека, что она — человек, женщина, и всё время просила меня осознать это. Я пытался осознать это тогда, стараясь найти объяснение необычному.

У человека нашей цивилизации мозг работает на то, чтобы всевозможными способами обустроить свой быт, добыть пропитание, удовлетворить половые инстинкты. У Анастасии на это время вообще не тратится. Люди же, попадающие в ситуацию как Лыковы, также вынуждены заботиться всё время о пропитании и об устройстве жилища. Природа им не помогает до такой степени, как в случае с Анастасией.

Всевозможные племена, живущие вдали от цивилизации, также не имеют такого контакта. Анастасия объясняет это тем, что недостаточно чисты их помыслы. Природа, животный мир это чувствуют.

Лучик Анастасии

Самым необычным, мистическим мне казались, когда я находился в лесу, её способности видеть на большом расстоянии отдельных людей, происходящие с ними ситуации. Может быть, и другие отшельники обладали такой же способностью.

Делала она это с помощью невидимого луча. Она утверждала, что он есть у каждого человека, но люди не знают о нем, не могут им пользоваться. — Человек ничего ещё не изобрёл такого, чего нет в природе. Техника, за счёт которой существует телевидение, лишь жалкое подобие возможностей этого лучика. Раз луч невидим, я и не верил в него, несмотря на то, что она неоднократно пыталась продемонстрировать и объяснять принцип его действия, найти доказательства, понятные объяснения. И однажды...

— Скажи, Владимир, что такое, по-твоему, мечты? И многие ли люди способны мечтать?

— Мечтать многие, думаю, могут. Мечта — это когда человек представляет себя в желаемом будущем.

— Хорошо. Значит, ты не отрицаешь, что человек обладает способностью моделировать своё будущее, разные конкретные ситуации?

— Не отрицаю.

— А что такое интуиция?

— Интуиция... Наверное, чувство, когда человек вроде бы не анализирует, что и почему может произойти, а какие-то чувства ему подсказывают, как нужно действовать.

— Значит, ты не отрицаешь существования в человеке чего-то, помогающего ему, помимо привычных аналитических рассуждений, определять поступки свои и других?

— Допустим, не отрицаю.

— Отлично, — воскликнула Анастасия, — теперь сон! Сон — что такое? Сны, которые видят почти все люди.

— Сон это... Не знаю, что это. Сон и есть — просто сон.

— Хорошо, хорошо. Пусть просто сон. Ты, значит, не отрицаешь его существование? Тебе и другим известно, что человек, в состоянии сна, когда его тело почти не контролируется частью сознания, может видеть людей, разные события?

— Ну, это, думаю, никто отрицать не будет.

— Но ещё во сне люди могут общаться, разговаривать, сопереживать.

— Да, могут.

— А как ты думаешь, может ли человек управлять своим сном? Вызвать во сне образы и события, желаемые им быть увиденными?

— Не думаю, что у кого — то это может получиться. Сон сам как-то приходит.

— Ошибаешься. Человек может всем управлять. Он и создан для управления всем.

Лучик, о котором я тебе говорю, и состоит из имеющейся информации, представления, интуиции, душевных чувствований и, как следствие, видений, наподобие сна, осознанно управляемых волей человека.

— Как же можно во сне сном управлять?

— Не во сне. Наяву можно. Заранее как бы запрограммировать и с абсолютной точностью. У вас это происходит во сне и хаотично. Человек утерятил большую часть своих способностей управления, управления природными явлениями и собой. Потому и решил, что сон — это лишь ненужный продукт усталого мозга. На самом деле... Ну хочешь, я прямо сейчас попробую помочь тебе увидеть что-нибудь на расстоянии?

— Попробуй.

— Ляг на траву и расслабься, чтобы тело забирало меньше энергии. Надо, чтобы тебе удобно было. Ничего не мешает? Теперь подумай о человеке, которого ты наиболее хорошо знаешь, о жене, например, своей. Вспомни её привычки, походку, одежду, где, по твоему мнению, она может сейчас находиться, и представь всё своим воображением.

Я вспомнил свою жену, зная, что она, в данный момент, может находиться в нашем загородном доме. Представил дом, некоторые вещи, обстановку. Вспомнилось многое и детально, но ничего я не видел. Об этом я и сказал Анастасии, на что она ответила:

— Ты не можешь расслабиться до конца, как бы уснуть, я помогу тебе. Закрой глаза. Руки разбрось в разные стороны.

Потом я почувствовал прикосновение пальцев её руки к своим пальцам. Стал погружаться в сон или дремоту...

...Жена стояла на кухне загородного дома. Поверх её обычного халата была надета вязаная кофта. Значит в доме прохладно. Опять сложности с системой отопления.

Жена варила кофе на газовой плите. И ещё что-то в «собачьей» кастрюльке. Лицо жены было хмурым и недовольным. Движения вялые. Вдруг она подняла голову, лёгкой походкой подошла к окну, посмотрела на дождь и улыбнулась. Кофе на плите сбежал, она подхватила джезлу с

переливающимся через края кофе, но при этом не нахмурилась и не стала, как обычно, раздражаться. Она сняла кофту...

Я проснулся.

— Ну что? Увидел? — спросила Анастасия.

— Увидел. Но, может, это был обычный сон?

— Как же обычный? Ты ведь планировал увидеть именно её!

— Да, планировал. И увидел. А где доказательства, что она именно там была, на кухне, в тот момент, как я видел её?

— Запомни этот день и час. Приедешь — спросишь. А ещё ничего необычного ты не заметил?

— Ничего.

— Разве ты не увидел улыбку на её лице, когда она к окну подошла? Она улыбнулась и на пролитый кофе не стала раздражаться.

— Это я заметил. Наверное, она в окно увидела что-нибудь хорошее, развеселившее её.

— Она увидела только дождь. Дождь, который ей всегда не нравился.

— Так почему же она улыбалась?

— Я ведь тоже своим лучиком на твою жену посмотрела и обогрела её.

— Твой лучик, значит, обогрел, а мой, что же, холодный?

— Ты просто смотрел из интереса, чувств не вкладывал.

— Значит, твой лучик может обогреть человека на расстоянии?

— Может.

— А ещё что?

— Информацию некоторую получить, передать. Настроение улучшить и болячки из человека лучиком, частично, можно выгнать. Ещё много разного, в зависимости от имеющейся энергии, силы чувств, воли и желания.

— А будущее ты можешь видеть?

— Конечно!

— Прошное?

— Будущее и прошное — это почти одно и то же. Отличие лишь во внешних деталях. Основное всегда остаётся неизменно.

— Как это? Что может быть неизменным?

— Например, тысяча лет назад у людей была другая одежда. Они пользовались иными приспособлениями в быту. Но это ведь, не главное. И тысячу лет назад, как и теперь, у людей были одинаковые чувства. Они не подвластны времени.

Страх, радость, любовь... Ярослав Мудрый, Иван Грозный или фараон могли любить женщину, точно такими же чувствами, как и ты или кто-то

другой сегодня.

— Интересно. Только не понятно, что это означает? Ты утверждаешь, что каждый человек мог бы иметь такой луч?

— Конечно, каждый. И сейчас у людей ещё остались чувства и интуиции, способность мечтать, предполагать, моделировать отдельные ситуации, видеть сны, только всё это хаотично и неуправляемо.

— Может, как-то тренироваться нужно? Какие-то упражнения разработать?

— Можно с помощью тренировок. Только знаешь, Владимир, есть ещё одно непременно условие, чтобы лучик был подвластным воле...

— Какое ещё условие?

— Непременно необходима чистота помыслов, а сила луча зависит от силы светлых чувств.

— Вот-те, нате! Вроде всё стало проясняться... Ну при чём тут чистота помыслов? Чувства светлые?

— Они — энергия лучика...

— Всё, Анастасия. Это уже не интересно. Потом ты ещё что-нибудь добавишь.

— Основное я уже сказала.

— Сказать-то сказала, да условий слишком много. Давай о чём-нибудь другом поговорим. Попроще.

* * *

Весь день Анастасия занята размышлением, моделированием всевозможных ситуаций, происходящих в нашей прошлой, настоящей и будущей жизни.

Анастасия обладает колоссальной памятью. Она помнит множество людей, которых увидела в своих представлениях, или своим лучиком, их внутренние переживания. Как гениальнейшая актриса, она может имитировать их походку, голос, мыслить, как они. Она концентрирует в себе жизненный опыт множества людей прошлого и настоящего. Пользуется этим опытом, моделирует будущее и помогает другим. Делает это она, на расстоянии, с помощью невидимого луча, и те, кому она оказывает помощь в виде подсказки решения или исцеляет, даже не подозревают о её помощи.

Уже потом я узнал, что такие, невидимые обычным зрением лучи, только разной силы, исходят от каждого человека. Академик Акимов

сфотографировал их специальными приборами и опубликовал фотографии с этими лучами в 1996 г. в майском номере журнала «Чудеса и приключения». К сожалению, мы не можем ими пользоваться так, как она. В науке, подобное этому лучу явление, называют торсионными полями.

* * *

Мировоззрение Анастасии необычно и интересно. — Что такое Бог, Анастасия? Есть ли он? Если есть, то почему его никто не видел? — Бог — это межпланетный Разум, Интеллект. Он находится не в единой массе. Половина его, во нематериальном мире Вселенной. Это комплекс всех энергий. Вторая половина частичками рассредоточена на Земле, в каждом человеке. Тёмные силы стремятся блокировать эти частички.

— Что, по-твоему, ожидает наше общество?

— В перспективе осознание всей пагубности технократического пути развития и движение к первоисточкам.

— Ты хочешь сказать, что все наши учёные — недоразвитые существа, которые ведут нас в тупик?

— Я хочу сказать, что через них ускоряется процесс, а значит, и осознание неверного пути.

— И что все машины, дома мы строим зря?

— Да.

— Тебе не скучно здесь жить, Анастасия, одной, без телевизора и телефона?

— Какие примитивные вещи ты назвал, всё это имел человек с самого начала, только в более совершенном виде. Имею это и я.

— И телевизор, и телефон?

— Ну что такое телевизор? Аппарат, с помощью которого атрофированному человеческому воображению преподносится некоторая информация и выстраиваются картинки и сюжеты. Я могу с помощью своего воображения нарисовать любые сюжеты, любые картинки, выстроить самые невероятные ситуации, да к тому же, сама принять в них участие, повлиять, как бы на сюжет. Ой, непонятно, наверное, выразилась. Да?

— А телефон?

— Человек может разговаривать с другим человеком без помощи телефона, для этого нужны лишь воля, желание двоих и развитое воображение.

Концерт в тайге

Я предлагал ей самой приехать в Москву, выступить по телевидению.

— Представь, Анастасия, со своей красотой ты могла бы быть фотомodelью, манекенщицей на мировом уровне.

И здесь я понял, что ничто земное ей не чуждо, и, как любой женщине, приятно быть красавицей. Анастасия засмеялась:

— Самой, самой красивой, да? — переспросила она и, как ребёнок, стала дурачиться, ходить по поляне, словно, по подиуму манекенщица. Мне стало смешно, как она имитирует манекенщицу, заводя ногу за ногу при ходьбе, и показывает воображаемые наряды. Я заплотировал и сам, включившись в игру, объявил:

— А теперь, уважаемая публика, перед вами выступит никем не превзойдённая, прекрасная гимнастка — несравненная красавица, Анастасия!

Это объявление развеселило её ещё больше. Она выбежала на середину поляны и сделала невероятное сальто сначала вперёд, потом назад, вбок, вправо, влево, потом очень высоко подпрыгнула. Одной рукой схватившись за сук дерева, раза два качнувшись, перебросила своё тело на другое дерево. Снова, сделав сальто, выбежала на середину полянки и стала раскланиваться под мои аплодисменты. Потом она убежала с полянки и, спрятавшись за кусты, улыбаясь, выглядывала оттуда, словно из-за кулис, с нетерпением ожидала очередного объявления. Мне вспомнилась видеокассета с записью любимых песен в исполнении популярных певцов. Иногда вечерами, в своей каюте, я просматривал её. Вспомнив эту кассету, даже не думая о том, сможет ли она хоть что-нибудь изобразить, я объявил:

— Уважаемая публика, сейчас перед вами предстанут лучшие солисты современной эстрады, исполнят лучшие свои произведения. Прошу!

О, как ошибся я, не поверив в её способности. В дальнейшем произошло такое... о чём предположить было абсолютно невозможно. Анастасия, едва сделав шаг из-за своих импровизированных кулис, запела голосом Аллы Пугачёвой. Нет, она не пародировала великую певицу, не имитировала её голос, а именно пела свободно, передавая не только голос, мелодию, но и чувства.

Однако, более удивительным было не это. Анастасия делала акценты на отдельные слова, добавляя что-то своё, привносила в песню дополнительные штрихи, и песня Аллы Пугачёвой, исполнение которой,

казалось, уже невозможно превзойти, вызывала целую гамму дополнительных чувств, ярче высвечивала образы. Например, в великолепно исполненных в целом, словах песни:

Жил был художник один,
Домик имел и холсты,
Но он актрису любил
Ту, что любила цветы.
Продал тогда он свой дом,
Продал картины и холст
И на все деньги купил
Целое море цветов.

Она сделала акцент на слове «холст». Она, удивлённо и испуганно, выкрикнула это слово. Именно холст — самое дорогое для художника, без чего уже невозможно творить, и он отдаёт это самое дорогое ради своей любимой. Потом при словах «вдаль её поезд унёс» — она изобразила художника, влюблённого человека, смотрящего вслед уходящему поезду, который уносил навсегда его любимую. Изобразила боль, отчаяние и растерянность его.

Потрясённый увиденным и услышанным, я не зааплодировал после окончания песни. Анастасия, поклонившись, подождала аплодисментов и, не услышав их, начала новую песню с ещё большим старанием. Она по порядку исполнила все мои любимые песни, записанные для меня на видеокассету. И каждая песня, уже не раз слышанная мною, была в её исполнении более яркой и содержательной. После исполнения последней песни, так и не услышав аплодисментов, Анастасия пошла к своим «кулисам». Я, словно ошарашенный, ещё немножко посидел под необычным впечатлением. Потом вскочил, зааплодировал и крикнул: — Здорово, Анастасия! Бис! Bravo! Всех исполнителей на сцену!

Анастасия осторожно вышла и поклонилась. Я всё кричал: — Бис! Bravo! — Топал ногами и хлопал в ладоши. Она тоже развеселилась. Захлопала в ладоши и крикнула: — Bravo — это значит ещё? — Да, ещё! И ещё! И ещё!..

Я замолчал и внимательно стал разглядывать Анастасию. Подумалось, как многогранны нюансы её души, если она смогла привнести в уже, казалось бы, идеальное исполнение песен, так много нового, прекрасного и яркого. Она, тоже замерев, молча и вопросительно смотрела на меня. Тогда

я спросил её:

— Анастасия, а у тебя своя песня есть? Ты могла бы исполнить своё что-нибудь, не слышанное ранее мною?

— Могла бы, но в моей песне нет слов. Понравится ли тебе?

— Спой, пожалуйста, свою песню.

— Хорошо.

И она запела свою необыкновенную песню. Анастасия сначала вскрикнула, как новорождённый ребёнок. Потом её голос зазвучал тихо, нежно и ласково. Она стояла под деревом, прижав руки к груди, склонив голову, словно баюкала, ласкала своим голосом малыша. Что-то нежное говорил ему её голос. От этого тихого голоса, удивительно чистого, вокруг всё замерло: и птицы, и стрекотание в траве. Потом она словно обрадовалась, пробудившемуся ото сна ребёнку. В её голосе послышалось ликование. Невероятно высокие по тональности звуки то парили над землёй, то взлетали в высоту бесконечности. Голос Анастасии то умолял кого-то, то вступал в борьбу, то снова ласкал ребёнка и дарил радость всему окружающему.

Ощущение радости вселилось и в меня. И когда она закончила свою песню, я весело выкрикнул: — А теперь, уважаемые дамы, господа и товарищи, уникальный, неповторимый номер, единственной в мире дрессировщицы! Самой ловкой, смелой, обаятельной и способной укрощать любых хищников. Смотрите и трепещите!

Анастасия даже взвизгнула от восторга, подпрыгнула, захлопала ритмично в ладоши, что-то крикнула, засвистела. На поляне началось нечто невообразимое.

Сначала появилась волчица. Она выскочила из кустов и остановилась у края поляны, непонимающе озираясь. По крайним от поляны деревьям, перепрыгивая с ветки на ветку, неслись белки. Низко кружили два орла, в кустах шевелились какие-то зверюшки, раздался треск сухих веток. Раздвигая и подминая кусты, на поляну выбежал огромный медведь и остановился, как вкопанный, близко от Анастасии. На него неодобрительно «заворчала» волчица, видно медведь подошёл очень близко, не получив на то приглашения. Анастасия подбежала к медведю, потрепала его по морде, схватила за передние лапы и поставила вертикально. Судя по тому, что она не прилагала при этом значительных физических усилий, медведь сам выполнял её приказания в зависимости от того, как и насколько понимал их. Он стоял замерев, силясь понять, что от него хотят. Анастасия разбежалась, высоко подпрыгнув, схватилась за гриву медведя, сделала стойку на руках, снова соскочила, перевернувшись в воздухе. Потом

схватила медведя за лапу, стала сгибаться, увлекая за собой медведя, создавая впечатление, что она, как бы, перебрасывала его через себя. Этот трюк был бы невозможен, если бы медведь не проделывал его сам, Анастасия лишь направляла его. Медведь в последний момент опирался лапой о землю и делал, наверное, всё возможное, чтобы не причинить вреда своей хозяйке или другу. Волчица, всё больше и больше волновалась, она уже не стояла на месте, а металась из стороны в сторону, недовольно ворча или рыча. На краю поляны появилось ещё несколько волков, и когда в очередной раз Анастасия «перебрасывала» через себя медведя, пытаясь при этом сделать так, чтобы он ещё и через голову перевернулся, медведь повалился на бок и замер.

Вконец, разнервничавшаяся, оскалившаяся злобно волчица, сделала прыжок в его сторону. Молниеносно Анастасия оказалась на пути у волчицы, и та, затормозив четырьмя лапами, кувыркнувшись через спину, ударилась о ноги Анастасии, которая тут же положила одну руку на холку волчицы, послушно прижавшейся к земле. Второй рукой замахала, как и в случае со мной, когда я в первый раз хотел обнять её, не получив на то согласия. Не угрожающе, а возбуждённо, шумел вокруг нас лес. Возбуждение ощущалось и в прыгающих, бегающих, затаившихся больших и малых зверях. Анастасия стала снимать возбуждение. Сначала погладила волчицу, похлопала её по холке и отправила, шлёпнув, как собаку. Медведь лежал на боку в неудобной позе, словно чучело. Наверное, он ждал, что ещё потребуется от него. Анастасия подошла к нему, заставила подняться, погладила по морде и, так же как волчицу, отправила с поляны. Разрумянившаяся Анастасия села рядом со мной, глубоко вдохнула воздух и медленно выдохнула. Я отметил, что её дыхание сразу стало ровным, словно и не проделала она своих невероятных упражнений. — Лицедейства они не понимают, и не надо им его понимать, не совсем хорошо это, — заметила Анастасия и спросила меня:

— Ну как я? Могу куда-нибудь пристроиться на работу в вашей жизни?

— Здорово у тебя получается, Анастасия, но всё это у нас уже есть, дрессировщики в цирках тоже много интересного со зверями показывают, не пробьёшься ты, чтобы устроиться, через барьер чиновничий, массу условностей и интриг. В них ты не искушена.

В дальнейшем наша игра заключалась в перебирании вариантов: куда бы могла Анастасия устроиться на работу в нашем мире, и как ей преодолеть существующие условности? Но лёгких вариантов не находилось, так как у Анастасии не было ни документов об образовании,

ни прописки, а в рассказы о её происхождении, лишь на основании способностей, пусть даже необычных, никто не поверит. Перейдя на серьёзный тон, Анастасия сказала:

— Мне, конечно, хотелось бы ещё раз побывать в одном из городов, может быть в Москве, для того, чтобы убедиться, насколько точна я в моделировании некоторых ситуаций из вашей жизни. Мне, например, до конца непонятно, каким образом удаётся тёмным силам одурачивать женщин до такой степени, что они, сами того не подозревая, привлекают мужчин прелестями своего тела и, тем самым, не дают им сделать истинный выбор, близкий душе. А сами потом и страдают от этого, семью настоящую создать не могут, потому что...

И снова начались поразительные, требующие осознания, рассуждения о сексе, о семье, о воспитании детей, а я подумал: самая большая невероятность, из всего мной увиденного и услышанного — это её способность говорить о нашем бытии, точно и в деталях знать его.

Кто зажигает новую звезду

На вторую ночь, боясь, что Анастасия снова подсунет мне для согрева свою медведицу или ещё что-нибудь вытворит, я категорически отказался вообще ложиться спать, если она сама не ляжет рядом. Думал: «Если рядом будет, ничего не вытворит». И сказал ей:

— В гости пригласила, называется. Домой к себе. Я считал, здесь постройки хоть какие-то имеются, а ты даже костёр развести не даёшь, зверюг ночью подсовываешь. Если нет у тебя нормального дома, так нечего и в гости приглашать.

— Хорошо, Владимир, не волнуйся, пожалуйста, и не бойся. Ничего плохого с тобой не случится. Если ты желаешь, я лягу рядом и согрею тебя.

В этот раз в берлоге-землянке было набросано ещё больше Кедровых веточек, аккуратно уложенной сухой травы, стены тоже были утыканы веточками.

Я разделся. Положил под голову брюки и свитер. Лёг, укрывшись курткой. Кедровые веточки источали тот самый фитонцидный аромат, о котором говорилось в научно-популярной литературе, что этот аромат обеззараживает воздух, хотя в тайге воздух и так чист, дышалось им легко. Сухая трава, цветы добавляли ещё какой-то необыкновенный, тонкий аромат.

Анастасия сдержала слово и легла рядом со мной. Я почувствовал, что аромат её тела превосходил все запахи. Он был приятнее самых изысканных духов, запах которых я когда-нибудь ощущал от женщин. Но теперь у меня и мысли не было овладеть ею. После той попытки, на пути к полянке Анастасии, нахлынувшего тогда страха и потери сознания, у меня больше не возникало к ней плотских желаний, даже когда я видел её обнажённой. Я лежал и мечтал о сыне, которого мне так и не родила жена. И подумал: «Вот было бы здорово, если бы родился мой сын от Анастасии! Она такая здоровая, выносливая и красивая. Ребёнок тоже, значит, был бы здоровым. Похожим на меня. И на неё пусть, но больше чтоб на меня. Станет он сильной и умной личностью. Знать много будет. Станет талантливым и счастливым».

Я представил своего сына-младенца, прильнувшим к соскам её груди, и непроизвольно положил руку на упругую и тёплую грудь Анастасии. Сразу по телу пробежала дрожь и тут же прошла, но это была не дрожь страха, а другая, необычайно приятная. Я не отдернул руку, а лишь затаив

дыхание, ждал, что произойдёт дальше. И тут почувствовал, как на мою руку легла мягкая ладонь её руки. Она не отстраняла меня. Я приподнялся и стал смотреть на прекрасное лицо Анастасии. Белая северная ночь делала его ещё более привлекательным. Невозможно было оторвать взгляд. Её ласковые серо-голубые глаза смотрели на меня. Я не удержался, наклонился и, слегка прикоснувшись, быстро и осторожно поцеловал её приоткрытые губы. Снова по телу пробежала приятная дрожь. Лицо обволакивал аромат её дыхания. Её губы не произнесли, как в прошлый раз: «Не надо, успокойся», и не было страха. Мысли о сыне не покидали меня. И когда Анастасия нежно обняла меня, погладила по волосам и подалась всем телом, я почувствовал нечто такое!..

Лишь проснувшись утром, я осознал, что такого великого ощущения блаженного восхищения и удовлетворения я ни разу в жизни не испытывал. Станным было ещё и то, что после ночи, проведённой с женщиной, всегда наступает физическая усталость. Здесь же всё было иначе. И ещё создавалось ощущение какого-то великого сотворения. Удовлетворение было не только физическим, но ещё и каким-то непонятным, неведомым ранее, необыкновенно прекрасным и радостным. У меня даже мелькнула мысль, что только ради такого ощущения стоит жить. И почему раньше даже близко ничего подобного не испытывал, хоть и были женщины разные: и красивые, и любимые, и опытные в любви.

Анастасия была девушкой. Трепетной и ласковой девушкой. Но при этом что-то ещё было в ней, не присущее ни одной женщине из тех, которых я знал. Что? Где она сейчас? Я подвинулся к лазу в уютную берлогу-землянку и, высунувшись, посмотрел на поляну.

Поляна находилась чуть ниже расположенной на возвышении ночной обители. Её покрывал полуметровый слой утреннего тумана. В этом тумане, раскинув руки, кружилась Анастасия. Она приподнимала вокруг себя облачко из тумана. И когда оно окутывало её всю, Анастасия легко подпрыгнув, вытягивая ноги в шпагат, как балерина, пролетала над слоем тумана, опускалась на новое место и снова, смеясь, кружила вокруг себя новое облачко, через которое пробивались, лаская Анастасию, лучи восходящего солнца. Эта картина очаровывала и восхищала, и я закричал от избытка чувств:

— Ана-ста-си-я! С добрым утром, прекрасная лесная фея, Анастасия-я-я.

— Доброе утро, Владимир, — весело закричала она в ответ.

— Так хорошо, так прекрасно сейчас! Отчего это? — кричал я что есть силы. Анастасия подняла руки навстречу солнцу, засмеялась своим

счастливым, манящим смехом, нараспев прокричала в ответ мне и ещё кому-то сверху:

— Только человеку, из всех существ во Вселенной, дано испытать тако-е!

Только мужчине и женщине, искренне пожелавшим иметь друг от друга ребёнка!

Только человек, испытывающий такое, зажигает на небе звезду!

Только че-ло-ве-ку-у, стремящемуся к созданию и созиданию!

Спа-си-бо Те-бе-е-е! — и повернувшись только ко мне, быстро добавила Только человеку, стремящемуся к созданию и созиданию, а не к удовлетворению своих плотских потребностей.

Она снова заливисто засмеялась, подпрыгивая, вытягиваясь в шпагат, словно взлетала над туманом. Потом она подбежала и села рядом со мной у входа в ночную обитель, начала снизу вверх поднимать и расчёсывать пальцами свои золотистые волосы.

— Значит, ты не считаешь секс чем-то греховным? — спросил я.

Анастасия замерла. Удивлённо посмотрела на меня и ответила:

— Разве это было тем сексом, который в твоём мире имеют в виду под этим словом? И если нет, то что более греховно — отдаться, чтобы появился на Свет человек, или воздержаться и не дать человеку родиться? Настоящему человеку!

Я задумался. Действительно, ночную близость с Анастасией невозможно назвать привычным словом «секс». Так что же тогда произошло ночью? Какое слово здесь характерно? И я снова спросил:

— А почему раньше ничего подобного, даже близко, у меня, да, думаю, и у многих других, не происходило?

— Понимаешь, Владимир, тёмные силы стремятся развить в человеке низменные, плотские страсти для того, чтобы не дать ему испытать подаренной Богом благодати. Они всевозможными способами внушают, что удовлетворение можно с лёгкостью получить, думая лишь о плотском удовлетворении. И тем самым уводят человека от Истины. Бедные, обманутые женщины, не знающие об этом, всю жизнь принимают одни страдания, всю жизнь ищут утерянную благодать. Не там ищут. Никакая женщина не сможет удержать мужчину от блуда, если сама позволит себе отдаться ему ради удовлетворения только плотских потребностей. Если такое произошло, то жизнь их совместная не будет счастливой. Их совместная жизнь — иллюзия совместности, ложь, условностями принятый обман. Ибо и сама женщина сразу же становится блудницей, вне зависимости от того, замужем она за этим мужчиной или нет.

О, сколько человечество наизобретало законов, условностей, пытаясь искусственно укрепить этот ложный союз. Законов духовных и мирских. Всё тщетно. Они лишь играть заставляли человека, подстраиваться под них, изображать существование союза. Внутренние помыслы всегда оставались неизменны и не подвластны никому и ничему.

Иисус Христос увидел это. И тогда он, пытаясь противостоять им, сказал: «Тот, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействует с ней в сердце своём».

Потом вы в своём недалёком прошлом пытались заклеить позором покидающего семью. Но ничто, ни в какие времена, ни в каких ситуациях не могло остановить желание человека искать интуитивно ощущаемой благодати, великого удовлетворения. Упорно искать.

Ложный союз страшен.

Дети! Понимаешь, Владимир. Дети! Они ощущают искусственность, лживость такого союза. И ставят под сомнение дети всё, говоримое родителями. Дети подсознательно ощущают ложь уже в зачатии своём. И им плохо от этого.

Скажи, ну кто? Какой человек захочет появиться на свет вследствие плотских утех? Каждый хотел бы быть сотворённым великим порывом любви, стремления именно к сотворению, а не являться на свет как следствие плотских утех.

Вступившие в ложный союз потом будут искать истинного удовлетворения втайне друг от друга. Будут стремиться обладать всё новыми и новыми телами или использовать обиденно и обречённо только свои тела, лишь интуитивно осознавая, что всё дальше уходит от них истинная благодать, истинного союза.

— Анастасия, подожди. Неужели так обречены мужчина и женщина, если первый раз у них просто секс случился? Неужели нет возврата, возможности исправить положение?

— Есть возможность. Я теперь знаю, что делать. Но где, какие слова найти, чтобы выразить словами? Я всё время ищу их, слова такие. В прошлом искала и в будущем. Не нашла. Может быть, рядом они совсем? И вот-вот появятся, родятся новые, способные достучаться к сердцу и разуму, слова. Новые слова о древней Истине первоисточков.

— Да ты не расстраивайся, Анастасия. Скажи пока теми, что есть, словами, как бы примерно. Что ещё такое нужно для истинного удовлетворения, помимо двух тел?

— Осознанность! Обоюдное стремление к сотворению. Искренность и чистота стремления.

— Откуда тебе всё это известно, Анастасия?

— Об этом не только мне известно. Суть пытались пояснить людям просветлённые Велес, Кришна, Рама, Шива, Христос, Магомет, Будда.

— Ты что же, читала о них? Где? Когда?

— Я о них не читала, я просто знаю, что они говорили, о чём думали, чего хотели.

— Значит просто секс, по-твоему, это плохо?

— Очень плохо. Он уводит человека от Истины. Разрушает семьи. В никуда уходит огромное количество энергии.

— Так почему же тогда столько журналов выпускается с обнажёнными женщинами в эротических позах, фильмов с эротикой и сексом? И всё это пользуется большой популярностью. Спрос рождает предложения. Ты что же, хочешь сказать, что наше человечество совсем дурное?

— Человечество не дурное, но механизм тёмных сил, затмевающий духовность, вызывающий низменные плотские похоти, очень сильный механизм. Он приносит много бед и страданий людям. Действует он через женщин, используя их красоту. Красоту, предназначение которой зарождать и поддерживать в мужчине дух поэта, художника, творца. Но для этого сама женщина должна быть чиста. Если нет достаточной чистоты, возникает попытка привлечь мужчину прелестями плоти. Внешней красотой пустого сосуда. Тем самым обмануть его и неизбежно за этот обман самой страдать всю жизнь.

— Так что же получается? Человечество за тысячелетия своего существования не смогло побороть этот механизм тёмных сил? Не смогло побороть, несмотря на призывы, как ты говоришь, духовных, просветлённых? Значит, его просто невозможно побороть? А может и не нужно?

— Возможно и нужно. Обязательно нужно!

— Кто же это может сделать?

— Женщины! Сумевшие понять Истину и своё предназначение. Тогда и мужчины изменятся.

— Да нет, Анастасия, вряд ли. Нормального мужчину всегда будут возбуждать красивые женские ноги, грудь... Особенно, когда в командировке или на отдыхе, вдалеке от своей подруги оказываешься. Так всё устроено. И никто ничего здесь не изменит, не сделает по-другому.

— Но я же с тобой сделала.

— Что ты сделала?

— Теперь ты не сможешь заниматься этим пагубным сексом.

Страшная мысль, словно током, ударила меня, стала изгонять

прекрасное чувство, рождённое ночью.

— Что ты сделала, Анастасия? Что? Я теперь... Я, что же, теперь... Импотент?

— Наоборот, ты теперь настоящим мужчиной стал. Только обычный секс тебе будет противен. Он не принесёт того, что испытал ты, а испытанное тобой возможно только в случае желания иметь ребёнка, и чтобы женщина желала от тебя того же. Любила тебя.

— Любила? Да при таких условиях... За всю жизнь всего несколько раз и может произойти...

— Этого достаточно, чтобы всю жизнь быть счастливым, уверяю тебя, Владимир. Ты поймёшь... Почувствуешь позднее... Вступают люди и по многу раз, лишь плотью в связь, они не знают, что истинного удовлетворения, используя лишь плоть свою, познать никто не сможет. Мужчина, женщина, во всех соединившись планах бытия, в порыве вдохновенья светлого, в стремлении к сотворенью, великое испытывают удовлетворенье. Создатель, только человеку дал познать такое. Не мимолётно удовлетворенье это и с плотским его сравнить нельзя. Надолго ощущения о нём храня, все планы бытия счастливым сделают тебя, и женщину! И женщину, способную родить по образу, подобию Создателя творенье!

Анастасия протянула руку в мою сторону и попыталась подвинуться. Я быстро отскочил от неё в угол землянки и крикнул:

— Освободи выход по-хорошему!

Она встала. Я вылез наружу, попятился от неё на несколько шагов.

— Ты лишила меня, может быть, главного удовольствия в жизни. К нему все стремятся, о нём все думают, если вслух не говорят.

— Иллюзия, Владимир, эти удовольствия. Я помогла тебе избавиться от страшного, пагубного и греховного влечения.

— Иллюзия — не иллюзия, всё равно, всеми принятое удовольствие. Не вздумай избавлять меня от других, как тебе кажется, пагубных влечений. А то выберусь отсюда — ни с женщинами пообщаться, ни выпить, ни закусить, ни покурить! Непривычно такое для большинства в нормальной жизни.

— Ну что же хорошего в выпивке, курении, бессмысленном и пагубном переваривании огромного количества мяса животных, если столько прекрасного растительного создано специально для питания человека?

— Вот ты и питайся своим растительным, если оно тебе нравится. А ко мне не лезь. Для нас удовольствие многим доставляет курить, пить, за

столом хорошим посидеть. Принято так у нас, понимаешь? Принято!

— Но всё, что ты назвал, плохо и пагубно.

— Плохо? Пагубно? Если гости ко мне на торжество придут, за стол сядут, а я им: «Вот орешков погрызите, яблочко скушайте, водички попейте и не курите», — вот тогда будет плохо.

— Разве самое главное, когда с друзьями собираешься, за стол сразу садиться, пить, есть и курить?

— Главное или нет, неважно. Так принято во всём мире, всеми людьми. В некоторых странах даже блюда есть как бы ритуальные, индейка, например, жареная.

— Не всеми людьми и в вашем мире это принимается.

— Пусть не всеми, но я-то живу среди нормальных.

— Почему ты считаешь окружающих тебя наиболее нормальными?

— Потому, что их большинство.

— Это недостаточный аргумент.

— Для тебя недостаточный, потому что тебе объяснить невозможно.

Злость к Анастасии у меня стала проходить. Я вспомнил, что слышал о лекарственных препаратах, о врачах-сексопатологах и подумал: Если она как-то навредила мне, то врачи смогут исправить положение, — и сказал:

— Ладно, Анастасия, договоримся так, я на тебя больше не злюсь. За прекрасную ночь тебе спасибо. Только ты больше сама не избавляй меня от моих привычек. А с сексом я поправлю дела с помощью наших врачей и современных лекарств. Пойдём купаться.

Я направился к озеру, любуясь утренним лесом. Снова стало возвращаться хорошее настроение, а она на — тебе! Идёт сзади и говорит:

— Не помогут тебе лекарства и врачи. Чтобы вернуть всё, как было, им необходимо будет стереть из твоей памяти произошедшее и то, что ты чувствовал.

Я, опешив, остановился.

— Тогда ты всё верни.

— И я не могу.

Снова чувства бешеной ярости и страха овладели мной.

— Ты... Ты наглая. Нагло вмешиваешься и коверкаешь жизнь. Значит, гадости делать ты можешь! А как исправить — не могу?

— Я не делала никаких гадостей. Ты ведь так хотел сына. Но прошло немало лет, а сына у тебя нет. И никакая женщина из твоей жизни уже не родила бы тебе сына. Я тоже захотела от тебя ребёнка и тоже сына. А я могу... Так почему же ты заранее беспокоишься, что тебе будет плохо? Может быть, ты ещё поймёшь... Не бойся меня, пожалуйста, Владимир, я

совершенно не вмешиваюсь в твою психику. Это само произошло. Ты получил то, что хотел.

Ещё мне очень сильно хотелось бы избавить тебя от хотя бы одного смертного греха.

— Какого это?

— Гордыни.

— Странная ты. Философия твоя и образ жизни нечеловеческий.

— Что же во мне нечеловеческого такого, пугающего тебя?

— В лесу живёшь одна, с растениями общаешься, зверями. Никто у нас даже приближённо так не живёт.

— Как же, Владимир, почему же?.. — взволнованно заговорила Анастасия. А дачники, они тоже с растениями и животными общаются, только пока неосознанно. Но потом они поймут. Многие уже понимать начинают.

— Ну надо же! Дачница она. А луч этот твой. Книг не читаешь, но знаешь много. Мистика какая-то.

— Я всё могу объяснить тебе, Владимир. Только не сразу. Я стараюсь, но слов не могу подобрать подходящих. Понятных. Поверь, пожалуйста. Всё, что я делаю, присуще человеку. Ему это изначально дано. В первоисточках. И каждый так смог бы. И всё равно, люди вернутся к первоисточкам. Это постепенно будет происходить, когда Светлые силы победят.

— А концерт твой. Всеми голосами пела, моих любимых певцов изображала, да ещё в последовательности, как на видеокассете моей.

— Так получилось, Владимир. Я однажды увидела эту кассету. Я расскажу потом, как это произошло.

— И что же, запомнила сразу слова и мелодии всех песен?

— Запомнила, что ж в этом сложного, мистического? Ой, что же я наговорила, напоказывала! Ты испугался меня! Я, наверное, бестолковая, несдержанная. Меня дедушка так однажды назвал. Я думала, он любя. А я и вправду несдержанная. Пожалуйста... Владимир...

Анастасия говорила по-человечески взволнованно, и, наверное, поэтому страх к ней почти прошёл. Мысль о сыне заполняла все чувства.

— Да не боюсь я уже... Только будь посдержаннее. Вот и дедушка тебе это говорил.

— Да. И дедушка... А я всё говорю, говорю... Так сильно хочется сказать всё. Болтушка я? Да? Но я постараюсь. Я очень буду стараться быть сдержанной. Говорить постараюсь только понятное.

— Так, значит, ты родишь, Анастасия?

- Конечно! Только не вовремя это будет.
- Как — не вовремя?
- Нужно непременно летом, когда природа помогает вынынчить.
- Зачем же ты решилась, если это так рискованно для тебя и ребёнка?
- Не беспокойся, Владимир, по крайней мере, сын будет жить.
- А ты?
- И я постараюсь выдержать до весны, а там всё нормализуется.

Анастасия сказала это без тени грусти или страха за свою жизнь, потом она разбежалась и прыгнула в воду небольшого озерца. Блестящие на солнце брызги воды взлетели, словно фейерверк, и опустились на чистую и ровную гладь озера. Секунд через тридцать её тело медленно стало появляться на поверхности. Она лежала на воде, раскинув руки ладонями вверх, и улыбалась.

Я стоял на берегу, смотрел на неё и думал: «Услышит ли белочка щелчок её пальцев, когда она будет лежать с младенцем в одном из своих укрытий? Поможет ли ей кто-нибудь из её четвероногих друзей? Хватит ли тепла её тела, чтобы обогреть малыша?»

— Если моё тело будет остывать и ребёнку нечего будет есть, он заплачет, — тихо сказала, вышедшая из воды Анастасия, — его недовольный крик может разбудить предвесеннюю природу или часть её, и тогда всё будет хорошо. Они его вынынчат.

— Ты читала мои мысли?

— Нет, я предполагала, что ты об этом думаешь. Это же естественно.

— Анастасия, ты говорила, что на соседних участках живут твои родственники. Они могли бы тебе помочь?

— Они очень заняты, и их нельзя отрывать от дел.

— Чем, Анастасия, они заняты? Что делаешь ты целыми днями, если фактически тебя полностью обслуживает окружающая природа?

— Я занимаюсь... И стараюсь помочь людям вашего мира, которых вы называете дачниками или садоводами.

Её любимые дачники

Анастасия много и увлечённо рассказывала мне, какие возможности могут открываться для людей, общающихся с растениями. Вообще, на две темы говорит Анастасия с особенным трепетом, воодушевлением и какой-то прямо-таки влюблённостью. Это воспитание детей и дачники. Если рассказать всё, что она говорит о дачниках, какое им придаёт значение, то перед ними прямо на коленях всем нужно стоять. Надо же. Она считает, что и от голода они всех спасли, и добро сеют в душах, и общество будущего воспитывают... Всего не перечислить. Отдельная книга нужна. И она ещё всё это пытается доказывать, аргументировать:

— Понимаешь, сегодня то общество, в котором ты живёшь, многое может понять через общение с растениями, высаживаемыми на дачах. Именно на дачах, где знаешь каждую посадку своего участка, а не на обезличенных огромных полях, по которым ползают чудовищные и бестолковые машины. Люди лучше чувствуют себя, работая на дачах, многим это продлило жизнь. Они делаются добрее. И именно дачники могут способствовать осознанию обществом пагубности технократического пути.

— Анастасия, так это или нет, сейчас неважно. Ты здесь при чём? В чём заключается твоя помощь?

Она схватила меня за руку, увлекая на траву. Мы лежали на спине, положив руки ладонями вверх.

— Закрой глаза, расслабься и попробуй представить себе то, что я буду говорить. Сейчас я найду своим лучиком, увижу на расстоянии кого-нибудь из людей, которых вы называете дачниками.

Некоторое время она молчала, потом тихо заговорила:

— Пожилая женщина разворачивает марлю, в которой замочены семена огурцов. Семена уже сильно проросли, видны маленькие росточки. Она взяла одно семечко в руку. Ну, вот я ей подсказала, что не надо так замачивать семечки, росточки деформируются при посадке, вода такая не совсем подходит для питания, семечко будет болеть. Она думает, что сама об этом догадалась. Да, это отчасти так и есть, я только чуть — чуть ей помогла догадаться. Теперь она поделится своими мыслями, расскажет об этом другим людям. Маленькое дело сделано.

Анастасия рассказывала, что она моделирует в своём сознании всевозможные ситуации работы, отдыха и взаимодействия людей, как друг

с другом, так и с растениями. Когда смоделированная ею ситуация наиболее приближена к действительности, устанавливается контакт, при котором она может видеть человека, чувствовать чем он болеет, что ощущает. Она как бы входит в его образ и делится своими знаниями. Анастасия говорила, что растения реагируют на человека, могут его любить или ненавидеть, положительно или отрицательно влиять на его здоровье:

— И здесь у меня очень много работы. Я занимаюсь дачными участками. Дачники едут на свои участки к своим насаждениям, словно к детям, но, к сожалению, они лишь интуитивны — их отношения. Они ещё не подкреплены ясностью осознания истинного предназначения этой связи. Всё! Всё на земле — каждая травинка, каждая букашка созданы для человека, имеют своё задание и предназначены для службы человеку. Множество лекарственных растений тому подтверждение. Но человек вашего мира очень мало знает, чтобы воспользоваться, предоставленной ему возможностью в полной мере.

Я попросил Анастасию на каком-нибудь конкретном примере показать пользу от осознанного общения, и чтобы это можно было проверить на практике, увидеть, подвергнуть научным исследованиям. Анастасия задумалась на непродолжительное время, потом вдруг вся просияла и воскликнула: — Дачники, мои любимые дачники! Они всё докажут, покажут и науку вашу озадачат. Ну как же я раньше не догадалась, не смогла понять?

Какая-то родившаяся идея вызвала в ней бурную радость.

Вообще, я ни разу не видел Анастасию грустной. Она бывает серьёзной, задумчивой, сосредоточенной, а чаще чему-то радующейся. В этот раз она радовалась бурно — вскочила, захлопала в ладоши, и мне показалось, что в лесу стало светлее, и лес зашевелился, стал отзываться ей шелестами крон деревьев и птичьими голосами. Она закружилась, будто бы в танце. Потом, вся сияющая, снова села рядом со мной и сказала: — Теперь поверят! И это они, мои милые дачники. Они вам всё объяснят и докажут. Я попытался поскорее вернуть её к прерванному разговору и заметил:

— Совсем необязательно. Ты заявляешь, что каждая букашечка создана во благо человеку, но как в это поверят люди, с омерзением вззирающие на ползущих по кухонным столам тараканов? Они что, тоже созданы во благо?

— Тараканы, — ответила Анастасия, — ползают только по грязному столу, для того, чтобы собрать, иногда невидимые глазом, остатки

разлагающихся частичек пищи, переработать их и потом сложить в укромное место уже безвредные отходы. Если их много получилось, лягушечку в дом принеси. И лишние уйдут сразу.

То, что в дальнейшем Анастасия предложила проделать дачникам, вероятно, противоречит науке о растениеводстве и уж, несомненно, противоречит общепринятым правилам практики посадки и выращивания разных видов культур на огородных участках. Однако, её утверждения столь грандиозны, что мне кажется, каждому, кто имеет возможность, стоит испытать их, пусть не на всей площади своего участка, а на маленькой его части, тем более, что кроме пользы ничего отрицательного в этом не предвидится. К тому же многое из ею сказанного уже подтвердил своими опытами кандидат биологических наук Н. М. Прохоров.

Из советов Анастасии

Семечко врач

Анастасия утверждала:

— Каждое высаживаемое Вами семечко содержит в себе огромный объём Вселенской информации. Этот объём не сравним по величине и точности ни с одним рукотворным. С помощью этой информации семечко знает точное, до миллисекунды, время, когда ему надо оживать, прорасти, какие соки брать из земли, как пользоваться излучением космического тела — солнца, луны, звёзд, во что вырастать, какие плоды приносить. Приносимые плоды предназначены для жизнеобеспечения человека. Эти плоды могут эффективно, сильнее чем самые лучшие в мире рукотворные лекарства, ныне существующие и будущие, бороться и противостоять любому заболеванию человеческого организма. Но для этого о состоянии человека должно знать семечко. Знать, чтобы в процессе своего вызревания насытить плод необходимым соотношением веществ для лечения конкретного человека, его заболевания. если оно существует или есть предрасположенность к нему.

Для того, чтобы семечко огурца, помидора или любого другого растения, выращенного на участке, имело такую информацию, необходимо следующее:

Перед посадкой взять в рот одно или несколько маленьких семечек, держать во рту, под языком не менее девяти минут. Потом положить между двумя ладонями, подержать их так секунд тридцать. Между ладонями своими семена держа, необходимо босиком стоять на том участочке земли, где будет происходить потом посадка. Открыть ладони, и семя, что в твоей руке лежит, ты бережно ко рту преподнеси. И выдохни на семя из лёгких своих воздух. Ты обогрей его дыханием своим, и то что есть в тебе, малюсенькое семечко познает. Ещё потом держать открытыми тридцать секунд свои ладони нужно, небесным семечко светилам представляя. И семечко определит мгновенье своего восхода. Планеты все ему помогут в том! И для тебя расточкам будут нужный свет дарить. Затем ты семя можешь в землю посадить. Ни в коем случае не нужно сразу поливать, чтобы не смыть, всё семечко объявшаю, свою слюну и информацию свою, что семечко в себя впитает. По истечении трёх суток, после посадки полив возможен. Высадку необходимо делать в благоприятные для каждого овоща дни (это человеку уже известно по лунному календарю). Более ранняя посадка, при отсутствии полива, не так страшна, чем более поздняя. Не

следует выпалывать рядом с росточком вышедшим из семян своего, все сорняки. Необходимо из разных видов оставить хотя бы по одному. Сорняки можно подрезать...

По словам Анастасии, семечко, таким образом, вбирает в себя информацию о человеке, и в ходе выращивания своего плода, будет по максимуму отбирать из Космоса и Земли необходимую энергию именно для этого конкретного человека. Сорняки все нельзя убирать потому, что и они имеют своё предназначение. Одни предохраняют растения от заболевания, другие дают дополнительную информацию. Во время выращивания необходимо общаться с растением — хотя бы раз за время его роста, желательно в полнолуние, подойти к нему и дотронуться.

Анастасия утверждала, что плоды, выращенные из семечка таким образом и употреблённые человеком, их вырастившим, способны излечить его абсолютно от любых заболеваний, значительно затормозить старение организма, избавить от вредных привычек, во много раз увеличить умственные способности, дать душевный покой. Плоды имеют наиболее эффективное влияние, если употребить их не позднее чем через три дня после уборки. Вышеуказанные действия необходимо проделать с разными высаживаемыми на участке видами культур. Не обязательно засевать таким образом всю грядку огурцов, помидоров и так далее, достаточно несколько кустов.

Выращенные указанным способом плоды, будут отличаться от других такого же сорта не только по вкусу. Если их подвергнуть анализу, то и по соотношению содержащихся в них веществ, они будут также отличаться.

При посадке саженцев обязательно необходимо в выкопанной лунке своими руками и пальцами босых ног помять землю, плюнуть в лунку. На вопрос, для чего ногами — Анастасия пояснила, что через потение ног из человека выходят вещества (наверное, токсины), содержащие информацию о заболеваниях организма. Эту информацию получают саженцы. Они передадут её плодам, которые будут способны бороться с недугами. Анастасия советовала время от времени ходить по участку босиком.

Какие культуры необходимо выращивать?

Анастасия отвечала:

— Того разнообразия, которое существует на большинстве участков, достаточно: малина, смородина, крыжовник, огурцы, помидоры, земляника, любая яблонька. Очень хорошо, если есть вишня или черешня, цветы. Количество, площадь засева этих культур — не имеет большого значения.

К обязательным, без которых трудно представить полного энергетического микроклимата на участке, относятся такие, как подсолнух

(хотя бы один), обязательно необходимо посеять площадью в полтора — два квадратных метра злаковые культуры — рожь, пшеницу, и абсолютно обязательно оставить островок, не менее двух квадратных метров, под разнотравье. Этот островок нельзя засеивать искусственно, он должен быть естественным, и, если вы не сохранили на своём участке разнотравья, необходимо принести из леса дёрн и создать такой островок с его помощью.

Я спросил у Анастасии, есть ли необходимость высадки, непосредственно, на участке, культур, которые она относит к обязательным, если за забором, недалеко от участка, существует разнотравье, и получил следующий ответ:

— Значение имеет не только разнообразие насаждений, но и способ их высадки, непосредственное общение с ними, через которое и происходит насыщение информацией. Я уже говорила тебе об одном из способов высадки — он основной. Главное — насытить окружающий тебя кусочек природы информацией о себе. Только тогда лечебный эффект, да и просто жизнеобеспечение твоего организма, будет значительно выше, чем просто от плодов. В дикой, как вы её называете, природе, а она не дикая, она просто незнакомая вам, есть множество растений, с помощью которых можно вылечить абсолютно все существующие заболевания. Эти растения для того и созданы, но человек утратил или почти утратил способность определять их.

Я рассказал Анастасии, что у нас существует много специализированных аптек, которые торгуют лечебными травами, есть и врачи, и просто знахари, лечащие травами профессионально, на что она ответила:

— Есть главный врач — твой организм. Он изначально был наделён способностью знать, какую траву необходимо использовать и когда. Как вообще питаться, дышать. Он способен предотвратить заболевание ещё до внешнего проявления его. И никто другой заменить твой организм не сможет, ибо это личный врач, данный лично тебе, только лично тебе, Богом. Я рассказываю тебе, как дать ему возможность действовать тебе во благо.

Налаженные взаимоотношения с комплексом растений твоего участка будут лечить тебя и заботиться о тебе, они самостоятельно поставят точный диагноз и изготовят специальное, наиболее эффективное именно для тебя лекарство.

Кого жалят пчёлы

— На каждом участке необходимо иметь хотя — бы одну пчелиную семью.

Я сказал ей, что у нас лишь немногие могут общаться с пчёлами. Для этого люди учатся в специальных учебных заведениях, но и у них не всегда получается.

Но она ответила: — Многое из того, что делаете вы, для жизнеобеспечения пчелиной семьи, мешает. Только два человека на Земле, за последние тысячи лет, смогли немножко приблизиться к пониманию этого уникального живого механизма.

— Кто они?

— Это два монаха и они причислены к ликам святых. Ты можешь прочитать о них в ваших книгах, которые находятся в монастырских хранилищах.

— Ну хорошо, так как же нужно содержать пчёл на участках?

— Для них просто необходимо сделать гнездо, какое у них в естественных условиях, и всё. Дальнейшая работа может заключаться только в том, чтобы забрать у пчёл часть мёда, воска и других очень полезных для человека веществ, ими произведённых.

— Но ведь они же жалят людей. Какой же это отдых на даче получится, если человек будет находиться в постоянном страхе?

— Пчёлы жалят — когда человек сам агрессивно относится к ним, отмахивается, пугается, очень агрессивно внутренне настроен, и не обязательно к пчёлкам, а просто к кому-то. Они это чувствуют и не приемлют излучения любых тёмных чувств. Ещё они могут жалить те участки тела, в которых есть окончания, ведущие к заболеванию какого-нибудь внутреннего органа человека. И где прорвана защитная оболочка, иные нарушения. Вам известно, как эффективно лечат пчёлы заболевание, которое вы называете — радикулит, но это далеко не единственное, что они могут. Если говорить обо всем, да ещё и доказывать, как ты этого хочешь, тебе пришлось бы пробыть у меня не три дня, а многие недели. У вас много рассказано о пчёлах, я лишь внесла некоторые коррективы в содержание их, и, поверь мне, пожалуйста — они существенные. Заселить семью в такой улей — очень просто. Необходимо высыпать туда пчелиный рой, а перед этим положить кусочек воска, травку- медонос. Никаких самодельных рамок и сот ставить не нужно. Впоследствии, когда семьи

будут жить, хотя бы на нескольких соседних участках, пчёлы сами размножатся, роясь, они будут занимать свободные колоды.

— А как мёд у них забирать?

— Открыть нижнюю крышку, надломить висящие соты и изъять запечатанный мёд и пыльцу. Только жадничать не надо, необходимо, чтобы часть осталась пчёлам на зиму.

Здравствуй, утро!

Свою утреннюю процедуру Анастасия адаптировала к условиям дачного участка:

— Утром, желательно с восходом солнца, босиком выйти на участок, подойти к тем растениям, к которым захочется. Можно потрогать их. Делать это нужно не по какому-то трафарету или строго повторяющемуся, изо дня в день ритуалу, а так, как захочется, какое появится желание. Но делать это необходимо до умывания. Тогда растения будут чувствовать запахи веществ, выделившихся за время сна из организма, через поры кожи. Если тепло, и есть рядом хоть маленький участок с травой, а желательно, чтобы был он, нужно лечь на него и минуты три — четыре потягиваться. Если на тело при этом заползёт какая-нибудь букашка — не сгонять её. Многие букашки раскупоривают на теле человека поры, прочищают их. Как правило, закупориваются те поры, через которые и выходят токсины, выносящие на поверхность кожи всевозможные внутренние болячки, позволяя человеку смыть их. Если на участке есть какой-нибудь водоём, необходимо окунуться в нём. Если нет — можно облить себя водой. Стоять при этом необходимо босиком недалеко от грядок и растений, ещё лучше — между грядками или, например, одно утро рядом с кустами малины, другое — смородины и т. д. После обливания не надо сразу вытираться. Капельки воды с ладоней нужно стряхнуть, как бы разбрасывая их на окружающие растения. Капельки воды с других участков тела нужно также стряхивать руками. После этого можно проделывать обычные процедуры умывания и пользоваться всеми приспособлениями, к которым вы привыкли.

Вечерние процедуры

— Вечером, перед сном, нужно обязательно помыть ноги, используя при этом воду с добавлением небольшого количества (несколько капелек) сока из лебеды, крапивы. Можно и то и другое вместе, не пользуясь при этом мылом или шампунем. Воду, в которой омывались ноги, вылить на грядки. После чего, если есть в этом необходимость, можно помыть ноги с мылом. Эта вечерняя процедура важна по двум причинам. Через потение ног выходят токсины, вынося из организма внутренние его болезни, и необходимо смыть их, чтобы прочистить поры. Сок из лебеды и крапивы хорошо будет способствовать этому. Выливая воду на грядки, вы даёте дополнительную информацию микроорганизмам и растениям о своём сегодняшнем состоянии. Это тоже очень важно. Только получая эту информацию, видимый и невидимый мир, окружающий вас, может вырабатывать, отбирая из Космоса и Земли, всё необходимое для нормального функционирования вашего организма.

Он всё сам приготовит

— Ещё мне интересно было узнать, что она скажет про питание. Сама ведь очень своеобразно питается. Я спросил:

— Анастасия, расскажи, как ты считаешь должен питаться человек, что есть, когда, сколько раз в день, в каком количестве. У нас этому вопросу уделяется большое внимание. Существует большое количество всевозможной литературы, рецептов лечебного питания, советов для похудения.

— Образ жизни человека, в условиях технократического мира, трудно себе представить по-другому. Этот мир, его тёмные силы всё время стремятся заменить естественный природный механизм, данный человеку изначально, на свою громоздкую искусственную систему, противоречащую человеческой природе.

Я попросил Анастасию говорить более конкретно и понятно, без её философских измышлений, и она продолжала.

— Понимаешь, на твои вопросы что, когда, в каком количестве должен есть человек, никто лучше, чем сам организм каждого конкретного человека, ответить не может. Чувства голода, жажды для того и даны природой, чтобы сигнализировать каждому человеку в отдельности, когда ему нужно употреблять пищу. Именно этот момент и будет наиболее благоприятным для каждого. Технократический мир не в состоянии обеспечить человека возможностью в желаемый его организмом момент удовлетворить чувство голода и жажды, и тогда он стал вгонять человека в обусловленный своей беспомощностью, трафарет, ещё и оправдывая его некой целесообразностью. Представь: один человек полдня сидит, почти не расходуя энергии, другой выполняет какую-то физическую работу или просто бежит, обливаясь потом, затрачивая при этом в десятки раз больше энергии, а питаться они должны в одно и то же время. Человек должен употреблять пищу в тот момент, в который советует ему его организм, и не может быть другого советчика. Я понимаю, в условиях вашего бытия это почти невыполнимо, но для находящихся на своих участках людей, рядом со своими жилищами, такая возможность существует и ею надо пользоваться, отбрасывая противоестественные искусственные установки. То же самое я могу сказать и в ответ на твой вопрос — что нужно есть. Это то, что в данный момент находится, так сказать, «под рукой», что ли. Организм сам выберет ему необходимое. Из нетрадиционного могу

посоветовать следующее: если при вашем жилище есть какая-то живность (кошка, собака), проследите за ними внимательно. Они время от времени из многотравья выбирают какой-нибудь вид травки и съедают его. Хотя бы несколько таких травинок необходимо сорвать и добавить в пищу. Это совсем необязательно делать ежедневно. Достаточно один, два раза в неделю. Также необходимо самому собрать колосья злаковых, обмолотить, размолоть, сделать муку и испечь хлеб. Это важно необыкновенно. Человек, употребивший этот хлеб всего один, два раза в год, получает запас энергии, способный активизировать его внутренние душевные силы и повлиять положительно на физическое состояние, успокоить его душу. Этот хлеб можно давать и своим родственникам, просто близким людям. На них он тоже будет оказывать весьма благотворное влияние, если искренне с добром давать. Очень полезно для здоровья человека, хотя бы раз за лето, в течение трёх дней питаться только тем, что произрастает на его участке, дополнительно используя хлеб, подсолнечное масло и минимум соли.

Я уже рассказывал, как питается Анастасия. Вот и во время своего рассказа она как-то непроизвольно сорвала одну, потом вторую травинку, стала жевать её сама, дала и мне. Я тоже решил попробовать. Вкус её не производил впечатления, но и отталкивающих чувств не вызывал. Процесс питания и жизнеобеспечения организма Анастасии как бы возложен на Природу и никогда не останавливает её мыслей, занятых иными проблемами. Между тем её здоровье составляет неотъемлемую часть необыкновенной внешней красоты. По утверждению Анастасии, для организма человека, установившего подобные отношения с растительным миром и землёй своего участка, появляется возможность избавиться абсолютно от всех заболеваний.

Сама по себе болезнь — это факт удаления человека от природных механизмов, призванных следить за его здоровьем и жизнеобеспечением. А для них, этих механизмов, борьба с любым заболеванием никаких проблем не составляет, ибо именно в этом и заключается суть их существования. Польза, которую может извлечь человек, установивший информационный контакт, сблизив себя с небольшим участком мира природы, значительно большая, чем борьба с заболеваниями.

Сон под своей звездой

Я уже говорил, как Анастасия воодушевляется, рассказывая о растениях и людях, с ними общающихся. Я думал, она, живя на природе, хорошо изучила лишь природу, но она обладает информацией и о планетарном устройстве. Она словно чувствует небесные тела. Судите сами, как она говорит о сне под звёздным небом: — Растения, получившие информацию о конкретном человеке, вступают в информационный обмен с космическими силами, но они являются лишь посредниками, выполняющими узконаправленную задачу, касающуюся плоти, и некоторых планов душевных. Они никогда не прикасаются к сложным процессам, присущим из всего животного и растительного мира планеты только человеческому мозгу, присущим только человеческим планам бытия. Однако, установленный информационный обмен позволяет сделать человеку то, что под силу лишь ему одному — воспользоваться космическим интеллектом, а если точнее — обменяться с ним информацией. Совсем несложная процедура позволяет это сделать и почувствовать благотворность такого воздействия. Анастасия излагала её так:

— В один из вечеров, когда погодные условия позволят, устройте себе ночёвку под звёздным небом. Постель при этом необходимо постелить недалеко от кустов малины, смородины или злаковых насаждений. Вы должны быть один. Лёжа на постели, лицом к звёздному небу, не следует сразу закрывать глаза. Взором и мысленно побродите по космическим телам. Не напрягайтесь, думая о них. Мысль должна быть лёгкой и свободной. Сначала попытайтесь думать о самых видимых вам небесных телах, потом можете помечтать о сокровенном для себя, о близких вам людях, о тех, кому желаете добра. Не пытайтесь даже думать в этот момент о мести, желать кому-нибудь зла. Эффект может быть для вас неблагоприятным. Такая несложная процедура оживит, некоторые из множества спящих в вашем мозгу, клеточки, большинство из которых так и не просыпаются за период человеческой жизни. Космические Силы будут с вами и помогут достичь самых немыслимых светлых мечтаний, обрести душевный покой, наладить благоприятные отношения с близкими, усилить или вызвать их любовь к вам. Данную процедуру очень полезно проделывать несколько раз. Даёт эффект она только в местах вашего постоянного контакта с растительным миром. И это вы сами почувствуете

уже утром. Особенно важно проделывать такую процедуру каждый раз накануне дня своего рождения. Долго, да и ни к чему пояснять сейчас, как действует этот механизм. Части пояснений ты не поверишь, части не поймёшь. Значительно легче и короче об этом можно будет говорить с теми, кто попробует и испытает его воздействие на себе, ибо полученная и проверенная информация будет способствовать восприятию последующей.

Помощник и воспитатель вашего ребёнка

Задавая Анастасии вопрос: каким образом участок земли с насаждениями, пусть даже высаженными специальным образом и находящихся в контакте с человеком, может способствовать воспитанию детей, я ожидал услышать от неё ответ вроде того, что необходимо детям прививать любовь к природе. Однако ошибся. Сказанное ею потрясло простотой аргументации и в то же время глубиной философского смысла.

— Природа, Разум Вселенной сделали так, что каждый новый человек рождается как властелин, царь. Он подобен ангелу — чист и непорочен. Ещё открытое темечко принимает огромный поток вселенской информации. Способности каждого новорождённого позволяют стать ему мудрейшим существом во Вселенной, подобным Богу. Совсем немного времени требуется ему для того, чтобы одарить своих родителей счастьем и благодатью. Это время, за которое он осознаёт сущность мироздания, смысл человеческого существования: отрезок всего в девять земных лет. И всё, что для этого ему требуется, уже существует. Родителям лишь не нужно искажать реальное естественное мироздание, отделять ребёнка от самых совершенных во Вселенной творений. Но родителям технократический мир не позволяет это сделать. Что видит младенец первым своим осмысленным взглядом: потолок, край кровати, какие-то тряпочки, стены — атрибуты и ценности искусственного, созданного технократическим обществом, мира. И в этом мире его мать, её грудь. «Наверное, так значит, и надо», — думает он. Его улыбающиеся родители, словно драгоценность, преподносят ему брякающие и пищащие предметы, игрушки. Зачем? Он долго будет осознавать: зачем они бряцают и пищат. Он будет пытаться осмыслить это своим сознанием и подсознанием. Потом эти же улыбающиеся родители, будут связывать его какими-то тряпками — ему неудобно. Он будет пытаться высвободиться, но тщетно! И единственный способ протеста — это крик! Крик протеста, просьба о помощи, крик возмущения. С этого момента ангел и властелин становится нищим, рабом, просящим подаяние.

Ребёнку один за другим преподносят атрибуты искусственного мира. Как благо — новая игрушка, новая одежда, внушая тем самым, будто бы эти предметы являются главными в том мире, куда он пришёл. С ним, пусть ещё маленьким, но уже самым совершенным существом во Вселенной сюсюкают, тем самым невольно относясь к нему, как к несовершенному

существо, и даже в тех заведениях, где, как вы думаете, происходит обучение, ему говорят о достоинствах опять же искусственного мира. Лишь к девяти годам вскользь упоминают о существовании природы, как приложения к чему-то другому, главному, подразумевая при этом рукотворное. И большинство людей до конца дней своих не в состоянии осознать истины. Казалось бы, простой вопрос: «в чём смысл жизни?» — так и остаётся неразрешённым.

А он — смысл жизни — в Истине, Радости и Любви. Девятилетний ребёнок, воспитанный естественным миром, имеет больше точности в осознании мироздания, чем научные учреждения вашего мира.

— Стоп, Анастасия. Ты, наверное, имеешь в виду знание природы, если его жизнь будет протекать так, как твоя. Здесь я могу с тобой согласиться. Но ведь современный человек вынужден, хорошо это или плохо — другой вопрос, но он вынужден жить именно в нашем технократическом мире, как ты его называешь. Человек, воспитанный так, как ты предлагаешь Природу будет знать, чувствовать её, а в другом окажется полным профаном. Есть ещё такие науки, как математика, физика, химия, знание просто жизни, её общественных явлений.

— Всё это, для познавшего в своё время сущность мироздания, просто пустяки. Если он захочет, посчитает нужным проявить себя в области какой-то науки, то с лёгкостью превзойдёт всех остальных.

— С чего бы это вдруг?

— Человек технократического мира ещё ничего не изобрёл такого, чего нет в Природе.

— Хорошо, пусть так, ты ведь обещала рассказать, как можно воспитывать ребёнка в наших условиях, развить его способности. Только говори об этом понятно, покажи на конкретных примерах.

— Я постараюсь, — ответила Анастасия, — я уже моделировала такие ситуации и попыталась подсказать одной семье, что нужно делать, только они никак не могут осознать ключевого момента и задать своему ребёнку вопрос... У этих родителей получился необыкновенно чистый, способный ребёнок, много пользы живущим на земле мог бы он принести но... Родители приезжают с этим трёхлетним ребёнком на свой дачный участок и везут с собой его любимые игрушки. Искусственные игрушки, смещающие истинные приоритеты Вселенной. О, если бы они этого не делали!.. Ведь ребёнка можно занять и увлечь другим, более интересным делом, чем бессмысленное и даже вредное общение с рукотворными предметами. Прежде всего, попросите его помочь вам, только делайте это на полном серьёзе, без всяких там сюсюканий, тем более, что он

действительно окажет вам помощь. Если вы делаете посадку, то попросите его поддержать, подготовленные к посадке, семена или разгрести грядку, или самому положить, в подготовленную лунку, семечко. При этом рассказывайте ему, что вы делаете, например, можно так: «Мы положим семечко в землю и засыплем его землёй. Когда солнышко будет светить и нагреет землю, семечку станет тепло и оно начнёт расти, захочет посмотреть на солнышко и выглянет из земли зелёный росточек, вот такой. При этом нужно показать какую-нибудь травинку. Если росточку понравится, он будет становиться всё больше и больше и может превратиться в такое дерево, или поменьше. Ещё я хочу, чтобы он принёс нам вкусный плод, и ты его будешь кушать, если понравится.»

Каждый раз, когда вы приезжаете с ребёнком на свой участок, или он просыпается утром, первым делом нужно предложить ему посмотреть, не появился ли росточек. Если вы увидите появившийся росточек: обрадуйтесь. Когда вы сажаете не семена, а рассаду, необходимо также объяснить ребёнку, что вы делаете. Если высаживаете рассаду помидоров, то пусть он подносит вам по одному стебельку. Если сломает нечаянно, возьмите в руки сломанный стебелёк и скажите: «Я думаю, этот не будет жить и не принесёт нам плода, он сломался, но давай попробуем всё же его посадить». И посадите, наряду с другими, хотя бы один сломанный. Через несколько дней, когда вы снова подойдёте со своим ребёнком к грядке, с уже окрепшими стеблями помидоров, покажите ему и на сломанный увядающий стебелёк и напомним ребёнку о том, что он был сломан при посадке. При этом не разговаривайте с ребёнком назидательным тоном. С ним нужно говорить как с равным вам человеком. В вашем сознании должно отложиться, что он в некоторых вещах превосходит вас, например, по чистоте помыслов. Он — ангел. Если удастся вам это понять — вы сможете действовать в дальнейшем уже интуитивно и действительно с вами станет ваш ребёнок человеком, который и сделает вас счастливым. Когда вы будете спать под звёздным небом, возьмите с собой и своего ребёнка, положите его рядом с собой, пусть он посмотрит на звёздное небо, но ни в коем случае не объясняйте ни названия планет, ни того, как вы понимаете их происхождение и предназначение, ибо не знаете этого сами, и догмы, существующие в вашем мозгу, лишь будут уводить ребёнка от Истины. Его подсознание знает Истину, и Она перейдёт в его сознание сама. Вы лишь можете сказать ему, что вам нравится смотреть на светящиеся звёзды, и спросите у своего ребёнка: какая из звёзд ему нравится больше других? Вообще очень важно уметь задавать ребёнку вопросы. На следующий год ребёнку нужно предложить свою собственную грядку,

украсить её, дать возможность делать на ней всё, что он захочет. Ни в коем случае не заставлять насильно что-то делать на ней или исправлять, сделанное им. Можно лишь спрашивать у него, что он хочет. Оказать помощь можно, лишь спросив у него разрешение поработать с ним совместно. Когда вы будете высевать злаковые, дайте ему бросить на грядку своей ручкой зёрна.

— Хорошо, — заметил я Анастасии, — действительно, так ребёнок проявит интерес к растительному миру и может стать хорошим агрономом, но откуда всё же у него появятся знания в других областях?

— Ну как же откуда? Дело не только в том, что он будет знать и чувствовать, как и что растёт. Главное — он начнёт думать, анализировать, и в его мозгу проснутся клеточки, которые будут работать уже всю его жизнь. Они-то и сделают его умнее, талантливее, относительно тех, у кого спят эти клеточки. Что касается бытия, того, что вы называете прогрессом, он может оказаться непревзойдённым в любой области, а большая, чем у других, чистота его помыслов сделает его наиболее счастливым. Его налаженный контакт со своими планетами, позволит ему постоянно принимать всё новую и новую информацию, обмениваться информацией. Всё это будет принимать его подсознание и передавать сознанию в виде новых и новых мыслей, открытий. Внешне он будет обычным человеком, но внутренне... Вы таких называете гениями.

Лесная гимназия

— Скажи, Анастасия, тебя именно так воспитывали родители?

Она ответила мне, сделав небольшую паузу, в течение которой, наверное, вспомнила своё детство.

— Я почти совсем не помню во плоти своих папу и маму. Меня воспитывали дедушка и прадедушка примерно так, как я сейчас рассказывала тебе, но дело в том, что природу и окружающий меня животный мир я как бы сама хорошо чувствовала, может быть, не осознавая до конца всего её механизма, но это было уже не главным, когда чувствуешь. Дедушка и прадедушка время от времени приходили ко мне и задавали вопросы, просили меня отвечать на них. У нас старшее поколение относится к младенцу и к маленькому ребёнку, как к Божеству, и через ответы ребёнка проверяет свою чистоту.

Я стал просить Анастасию вспомнить какой-нибудь конкретный вопрос и ответ на него. Она улыбнулась и рассказала: — Однажды я играла со змейкой. Поворачиваюсь, они стоят, улыбаются. Я очень обрадовалась сразу, потому что с ними интересно. Только они могут вопросы задавать, и сердце у них бьётся в таком же ритме, как и у меня, а у животных по-другому. Я подбежала к ним, прадедушка поклонился мне, а дедушка взял меня на колени. Я слушала, как стучит его сердце, и перебирала, рассматривала волосы на его бороде. Молчим все. Думаем, и хорошо так. Потом дедушка спрашивает меня: — Скажи, Анастасия, почему у меня волосы здесь растут? — и показывает на голову и на бороду. — А здесь не растут? — и показывает на лоб и нос. Я потрогала его лоб, нос, но ответ не рождается, а говорить необдуманно не могу, нужно самой понять. Когда они пришли в другой раз, дедушка снова говорит: — Вот думать всё продолжаю, почему у меня волосы здесь растут, а здесь не растут? — И снова показывает на лоб и на нос. Прадедушка внимательно и серьёзно на меня смотрит. Тогда я подумала: может, действительно это его серьёзная проблема и спросила:

— Дедушка, а тебе что, очень хочется, чтобы они везде росли? И на лобике, и на носике?

Прадедушка задумался, а дедушка отвечает:

— Нет, не хочется.

— Так потому и не растут, что тебе этого не хочется.

Он задумчиво, как бы уже сам себя спрашивает, поглаживая бороду:

— А здесь растут, значит, потому, что мне так хочется?

Я ему и подтвердила:

— Конечно, дедушка, и тебе, и мне, и тому, кто тебя придумал.

Тут прадедушка как-то возбуждённо спрашивает:

— А кто, кто его придумал?

— Тот, кто всё придумал, — ответила я.

— Но где он, покажи? — спрашивает прадедушка, поклонившись мне.

Я сразу не смогла ответить им, но этот вопрос остался во мне, и я стала думать о нем часто.

— А потом ответила? — спросил я.

— Ответила, через год примерно, и новые вопросы получила, а до того, пока не ответила, они мне новых не задавали, и я очень сильно переживала.

Внимание к человеку

Я спросил у Анастасии, кто её научил разговаривать, если матери и отца она почти не помнит, а бабушка и прабабушка общались с ней редко. Полученные ответы поразили меня и требуют осмысливания специалистов, потому постараюсь наиболее полно воспроизвести их. Для меня смысл их стал проясняться постепенно. Сначала после моего вопроса она переспросила:

— Ты имеешь ввиду умение говорить на языках разных людей?

— Что значит «разных», ты что, умеешь говорить на разных языках?

— Да, — ответила Анастасия.

— И на немецком, французском, английском, японском, китайском?

— Да, — повторила она и добавила, — ты же видишь, говорю же я на твоём языке.

— Ты хочешь сказать на русском.

— Ну это слишком обобщённо. Я говорю, по крайней мере, стараюсь говорить, теми оборотами и словами, которые именно ты употребляешь в своей речи. Это мне было немножко трудновато сначала, так как у тебя маленький словарный запас и повторяющиеся обороты речи. Чувства тоже слабо выражены. Таким языком трудно изложить достаточно точно всё, что хотелось бы.

— Подожди, Анастасия, сейчас я спрошу тебя что-нибудь на иностранном, а ты ответишь мне.

Я сказал ей «здравствуйте» на английском, потом на французском. Она тут же мне ответила.

К сожалению, иностранными языками я не владею. В школе учил немецкий и то на «три». На немецком я и вспомнил целую фразу, которую мы со школьными товарищами хорошо заучили. Её я и сказал Анастасии:

— Их либе дих, унд гибт мир дайн хенд.

Она протянула мне руку и ответила на немецком:

— Я даю тебе руку.

Поражаясь услышанному, ещё не веря своим ушам, я спросил:

— И что же, каждого человека можно научить всем языкам?

Я интуитивно чувствовал, что этому необычному явлению должно быть какое-то простое пояснение, и я должен осознать его, донести людям.

— Анастасия, давай рассказывай моим языком и постарайся с примерами, и чтоб понятно было, — попросил я немножко взволнованно.

— Хорошо, хорошо, только успокойся, расслабься, а то не поймёшь. Но давай я сначала тебя писать научу на русском языке.

— Умею я писать, ты про обучения иностранным языкам рассказывай.

— Не просто писать, я писателем тебя научу быть, талантливым. Ты напишешь книгу.

— Это невозможно.

— Возможно! Это же просто.

Анастасия взяла палочку и начертила на земле весь русский алфавит со знаками препинания, спросила сколько здесь букв.

— Тридцать три, — ответил я.

— Вот видишь, букв совсем немного. Можешь ты назвать то, что я начертила, книгой?

— Нет, — ответил я, — это обычный алфавит и всё. Обычные буквы.

— Но, ведь, и все русскоязычные книги состоят из этих обычных букв, заметила Анастасия, — ты согласен с этим? Понимаешь, как просто всё.

— Да, но в книгах они расставлены по-другому.

— Правильно, все книги состоят из множества комбинаций этих букв, расставляет их человек автоматически, руководствуясь при этом чувствами. Из этого и следует, что сначала рождается не комбинация из букв и звуков, а чувства, нарисованные его воображением. У того, кто будет читать, возникают примерно такие же чувства, и они запоминаются надолго. Ты можешь вспомнить какие-нибудь образы, ситуации из прочитанных тобой книг?

— Могу, — подумав, ответил я. Вспомнился почему-то «Герой нашего времени» Лермонтова, и я стал рассказывать Анастасии. Она прервала меня:

— Вот видишь, ты можешь обрисовать героев этой книги, рассказать, что чувствовали они, а с того момента, как ты прочитал её, времени прошло немало. А вот если бы я попросила рассказать, в какой последовательности расставлены в ней тридцать три буквы, какие выстроены из них комбинации, ты смог бы это воспроизвести?

— Нет. Это невозможно.

— Это действительно очень трудно. Значит, чувства одного человека передались другому человеку с помощью всевозможных комбинаций из тридцати трёх букв. Ты смотрел на эти комбинации и тут же забыл, а чувства, образы остались и запомнились надолго... Вот и получается. Если душевные чувствования напрямую связать с этими значками, не думать о всяких условностях, душа заставит эти значки стать в такой последовательности, чередуя комбинации из них, что читающий,

впоследствии, почувствует душу писавшего. И если в душе писавшего...

— Подожди, Анастасия. Скажи проще, понятнее, конкретнее, на каком-нибудь примере покажи про обучения языкам. Писателем меня потом будешь делать, рассказывай, кто и как тебя учил понимать разные языки?

— Прадедущка, — ответила Анастасия.

— Расскажи на примере, — просил я, желая понять всё быстро.

— Хорошо, но ты не волнуйся, я всё равно найду способ, чтобы тебе понятно было, и, если для тебя это так важно, я попробую научить тебя тоже всем языкам, это же просто.

— Для нас это невероятно, Анастасия, поэтому постарайся объяснить. И скажи, за какой отрезок времени ты могла бы меня научить?

Она задумалась, глядя на меня, и потом сказала:

— Память у тебя уже неважная, проблемы бытовые... на тебя много времени потребуется.

— Сколько? — не терпелось мне услышать ответ.

— Для бытового понимания, типа «здравствуй», «до свидания» думаю, что не менее четырёх, а может, и шести месяцев, — ответила Анастасия.

— Всё, Анастасия, рассказывай как это делал прадед.

— Он играл со мной.

— Как играл, рассказывай.

— Так ты успокойся, ну, расслабься. Никак не могу понять, что ты волнуешься?

И она продолжала спокойно:

— Прадедущка играл со мной, как бы шутил. Когда он приходил ко мне один, без дедушки, всегда подойдёт, поклонится до пояса, протянет руку, я ему свою. Он мне руку сначала пожмёт, потом на колено встанет, поцелует и говорит: «Здравствуй, Анастасия». Однажды он пришёл, всё сделал, как всегда, и глаза, как всегда, смотрят на меня ласково, а губы говорят какую-то абракадабру. Я смотрю на него удивлённо, а он снова уже что-то другое говорит, совсем бессвязное. Я не выдержала и спрашиваю: «Ты, дедулечка, забыл, что сказать надо?» — «Забыл» — ответил прадедущка. потом прадедущка отошёл от меня на несколько шагов, подумал о чём то и снова подходит, руку протягивает, я свою ему. Он на колено опускается, целует мне руку. Взгляд ласковый, губы шевелятся, но вообще ничего не говорит. Я даже испугалась. Тогда и подсказала ему: «Здравствуй, Анастасия» — говорю. — Правильно, — подтвердил прадедущка, улыбаясь. А я поняла, что это игра, и мы с ним так часто играли. Сначала несложно было, потом игра всё усложнялась, но и

интереснее становилось. Она начинается в трёхлетнем возрасте и заканчивается в одиннадцать лет, когда человек сдаёт, как бы, экзамен, заключающийся в том, что внимательно глядя на собеседника может понимать его без слов, на каком бы языке тот ни изъяснялся. Такой диалог намного совершеннее речевого и он более скоростной, наполненный. Вы называете это передачей мыслей на расстоянии, считаете необычным, из области фантастики явлением, а это просто внимательное отношение к человеку, развитое воображение и хорошая память. За этим кроется не просто более совершенный способ обмена информацией, но и познание человеческой души, растительного и животного мира, мироздания вообще.

— Анастасия, ну а при чём здесь растущие на участке растения?

— Ну как же при чём? Одновременно ребёнок познаёт мир растений как частичку механизма Вселенной, входит в контакт со своими планетами, с их помощью и помощью своих родителей быстро, очень быстро познаёт Истину, и интенсивно развивается и в области психологии, философии, естествознания ваших наук. Если такая игра будет проводиться и для примера будет использована какая-то рукотворная вещь искусственного мира, он запутается. Ему не будут помогать силы Природы, Космоса.

— Я уже говорил тебе, Анастасия: ребёнок в конце концов может стать агрономом. А в других областях с чего у него появятся знания?

Но Анастасия стала утверждать, что у человека, воспитанного таким образом, появятся способности к быстрым познаниям в любой области наших наук.

Летающая тарелка? Ничего особенного

Тогда я попросил её показать в качестве примера свои знания в области техники.

— Чего ты от меня хочешь — чтобы я рассказала, как работают всевозможные механизмы вашего мира?

— Ты скажи чего-нибудь такое, к чему самые великие наши учёные только-только прикасаются. Ну, скажем, сделай какое-нибудь великое научное открытие.

— Так я и так это всё время для тебя делаю.

— Не для меня надо, для учёного мира, чтобы они признали это открытием. Ты сделай открытие для доказательства в области техники, космических кораблей, атома, топлива для машин, раз ты говоришь, что всё это очень просто.

— Эти области по сравнению с тем, что я тебе пытаюсь пояснить, это же, как бы тебе сказать по-вашему, для сравнения, ну, каменный век, что ли.

— Вот и отлично. По-твоему, примитивно, зато понятно будет. Ты докажешь свою правоту и подтвердишь, что твой интеллект выше моего. Скажи, например, наши самолёты, космические корабли, как, по-твоему, совершенные механизмы?

— Нет. Они весьма примитивны, они являются подтверждением примитивности технократического пути развития.

Такой ответ насторожил меня, так как я понял — или она, действительно, знает неизмеримо больше, чем можно себе представить обычным сознанием, или её суждения — суждения сумасшедшей. Я продолжал допытываться:

— В чём же примитивизм наших ракет и самолётов?

Анастасия отвечала мне, выдержав небольшую паузу, как бы давая осознать сказанное ею.

— Движение всех ваших механизмов, абсолютно всех, основано на энергии взрыва. Не зная более совершенных, естественных источников, вы пользуетесь таким примитивным, громоздким с неимоверным упорством. И вас не останавливают даже пагубные последствия от их использования. Ваши самолёты и ракеты имеют просто смехотворную дальность полёта, они лишь чуточку приподнимаются над Землёй по масштабам Вселенной, а между тем этот способ уже почти достиг своего потолка, что ли. Но это же смешно! Взрывающееся или горящее вещество толкает какую-то

громоздкую конструкцию, ту, что вы называете космическим кораблём. При этом большая часть этого корабля занята именно проблемами толкания.

— А какой может быть другой принцип передвижения в воздухе?

— Например, такой, как у летающей тарелки, — ответила Анастасия.

— Что!!! Ты знаешь о летающих тарелках и о принципах их передвижения?

— Конечно знаю. Он очень простой и рациональный.

У меня даже в горле пересохло, я стал торопить её:

— Рассказывай, Анастасия, быстро и понятно.

— Хорошо, только ты не волнуйся, а то при волнении воспринимать тебе будет труднее. Принцип передвижения летающей тарелки основан на энергии выработки вакуума.

— Как это? Ты понятнее.

— У тебя слабый словарный запас, а чтобы понятно тебе было, я только им должна пользоваться.

— Сейчас добавлю, — выпалил я, волнуясь, — банка, крышка, таблетка, воздух... — и стал быстро называть все слова, какие только на ум пришли в тот момент, и даже матом выругался.

Анастасия прервала...

— Не надо, я знаю все слова, которыми ты можешь выражаться, но есть ещё другие, и вообще другой способ передачи информации. С его помощью я могла бы объяснить тебе за минуту, а так часа два может потребоваться. Это много, мне хотелось бы рассказать тебе о другом, более значимом.

— Нет, Анастасия, рассказывай о тарелке, о принципе её передвижения, об энергоносителях. Пока не пойму, не буду слушать ничего другого.

— Хорошо, — продолжала она. — Взрыв — это когда твёрдое вещество быстро превращается под каким-то определённым воздействием в газообразное или в ходе какой-нибудь реакции два газообразных вещества переходят в более лёгкие. Это, конечно, тебе понятно.

— Да, — ответил я, — порох, если поджечь, превратится в дым, бензин в газ.

— Да, так примерно. Но если бы у тебя или у вас были более чистые помыслы и отсюда знания механизмов Природы, вы могли бы давно уже осознать, что если существует такое вещество, которое за одно мгновение может значительно расшириться — взорваться, переходя в другое состояние, то должен быть и обратный процесс. В Природе это живые

микроорганизмы, которые превращают газообразные вещества в твёрдые. Вообще-то, все растения это делают, только с разной скоростью и степенью твёрдости и прочности создаваемого. Посмотри вокруг, ведь они пьют сок земли, дышат воздухом, а вырабатывают из этого твёрдое и прочное тело, скажем, древесину, или ещё прочнее и твёрже — скорлупу ореха или косточку, как у сливы. Невидимый глазом микроорганизм делает это с очень большой скоростью, питаясь как бы только воздухом. Вот эти микроорганизмы и являются двигателями летающей тарелки. Они похожи на микро клеточку мозга. Только функционально узконаправлены. У них одна функция — движение. Но выполняют они её в совершенстве и могут разогнать аппарат до одной девятнадцатой скорости мысли среднестатистического сегодняшнего человека Земли. Они находятся с внутренней стороны верхней поверхности летающей тарелки и помещены между двойными стенками её. Расстояние между стенками, примерно, сантиметра три. Верхняя и нижняя поверхность внешних стенок пористая, с микро дырочками. Через эти дырочки микроорганизмы всасывают воздух, создавая при этом перед тарелкой вакуум. Струйки воздуха начинают затвердевать ещё до соприкосновения с тарелкой, а пройдя через эти микроорганизмы, вообще превращаются в шарики. Потом эти шарики увеличиваются, примерно до 0,5 сантиметра в диаметре, размягчаясь, и скатываются между стенок в нижнюю часть тарелки, и снова распадаются на газообразное. Их можно есть, если успеть это сделать до их распада.

— А сами стенки летающей тарелки из чего сделаны?

— Они выращены.

— Как это?

— Ну что ты удивляешься, вместо того, чтобы подумать. Многие люди выращивают в разных сосудах гриб, который делает воду, в которую его помещают, вкусной и немножко кисленькой. Гриб этот принимает форму сосуда, в котором он находится. Этот гриб, кстати, очень похож на летающую тарелку, он и стенки делает двойные. Если в его воду добавить ещё один микроорганизм, произойдёт затвердевание, но этот, так называемый микроорганизм можно выработать или, точнее, зародить усилиями мозга, ну, воли, как бы яркого представления.

— Ты это сделать можешь?

— Да, только одних моих усилий будет недостаточно. Необходимо воздействие нескольких десятков человек, обладающих такими же способностями, и делать это нужно в течение года примерно.

— А на Земле нашей есть всё необходимое, чтобы сделать или вырастить, как ты говоришь, эту летающую тарелку и микроорганизмы?

— Конечно есть. На Земле есть всё, что имеется во Вселенной.

— А как поместить микроорганизмы внутрь стенок тарелки, если они такие маленькие, что не видны?

— Когда верхняя стенка выращена, она сама их привлекает и собирает в огромном количестве, как соты привлекают пчёл. Но и здесь требуются волевые усилия нескольких десятков людей. Ну какой смысл детализировать всё это дальше, если вы всё равно не сможете её вырастить из-за отсутствия пока у вас людей с соответствующими волей, интеллектом и знаниями?

— А ты разве никак не можешь помочь?

— Могу.

— Так сделай это.

— Я уже сделала.

— Что ты сделала? — не понял я.

— Я рассказала тебе, как нужно воспитывать детей. И ещё расскажу. Ты об этом расскажешь людям. Многие осознают это, и их дети, воспитанные таким образом, будут обладать интеллектом, знанием и волей, позволяющими сделать не только примитивную летающую тарелку, но и значительно большее...

— Анастасия, откуда тебе известно всё про летающую тарелку?

— Они приземлялись здесь, и я, ну, как бы помогала им отремонтировать её.

— Они намного умнее нас?

— Совсем нет, до человека им неизмеримо далеко, они боятся его, не приближаются, хотя и очень любознательные. Сначала они меня боялись. Мысленные парализаторы направляли. Всё пыжились. Испугать пытались, удивить. Я с трудом их успокоила и приласкала.

— Ну как же не умнее, если делают то, что человек ещё не может?

— Что же здесь удивительного? Пчёлки тоже выстраивают из природного материала невероятные конструкции с целой системой вентиляции, обогрева, но это не означает, что они выше человека по интеллекту. Во Вселенной нет никого и ничего сильнее человека, кроме Бога.

Мозг — суперкомпьютер

Возможность создания летающей тарелки сильно заинтересовала меня. Если рассматривать только принцип передвижения как гипотезу, то и она является новой. Летающая тарелка, однако, — механизм сложный и для нас, землян, не предмет первой необходимости.

Поэтому мне захотелось услышать нечто такое, что было бы понятным сразу. Чтобы это «нечто» не требовало каких-то изысканий учёных умов, а могло быть сразу применено на практике в нашей жизни, принести пользу всем людям. Я стал просить Анастасию разрешить какую-нибудь задачу, сегодня остро стоящую перед нашим обществом. Она согласилась, но спросила:

— Так ты хоть как-то обусловь её, — задачу эту. Как же я могу решить, не зная, что ты хочешь?

Я стал думать, что на сегодня наиболее актуально, и в голову пришли следующие условия задачи:

— Знаешь, Анастасия, в наших больших городах сейчас очень остро стоит проблема загрязнения окружающей среды. Там такой воздух, что дышать трудно.

— Так вы же его сами и загрязняете?

— Понятно, что сами. Ты послушай дальше, только не философствуй на предмет того, что надо самим быть чище, деревьев иметь больше и так далее. Ты прими всё так, как есть сегодня, и придумай нечто такое, ну, к примеру, чтобы воздух в больших городах стал чище процентов на пятьдесят и чтобы не требовалось для этого средств никаких из казны, ну, государственных, значит. И чтобы то, что ты придумаешь, было самым рациональным из всех мыслимых вариантов и чтобы внедряемо было мгновенно — понятным мне и всем остальным.

— Попробую, — ответила Анастасия, — ты все условия перечислил?

Я старался на всякий случай ещё как-то усложнить задачу, вдруг её ум и способности действительно окажутся намного выше, чем допускают представления нашего разума. Поэтому и добавил:

— Пусть придуманное ещё и прибыль приносит.

— Кому?

— Мне, и стране тоже. Живёшь ты на территории России, значит всей России.

— Это, значит, деньги?

— Да.

— И много?

— Прибыли, Анастасия, денег, никогда много не бывает. Но мне столько нужно, чтобы эту экспедицию окупить и на новую хватило, а России...

Я задумался... А что, если и Анастасию как-то заинтересовать материальными благами нашей цивилизации? Спросил:

— Ты себе ничего не хочешь?

— У меня всё есть, — ответила она.

И вдруг ко мне пришла идея, я понял, чем можно её заинтересовать.

— Знаешь, Анастасия, пусть тобой придуманное столько денег принесёт, чтобы все твои любимые дачники, ну, садоводы, по всей России могли бы семена бесплатно получать или на льготных каких-то условиях.

— Здорово! — воскликнула Анастасия, — как хорошо ты придумал. Я сейчас же буду прорабатывать, если у тебя всё. Как мне это нравится! Или у тебя ещё что-нибудь есть?

— Нет, Анастасия, хватит пока.

Я почувствовал, что её вдохновила и сама задача, и особенно семена для её дачников, бесплатные. Но тогда я ещё был уверен, что даже при её способностях решить задачу с очисткой воздуха просто невозможно, иначе множество наших научных учреждений уже решило бы её.

Анастасия энергично, а не как всегда спокойно, улеглась на траву, раскинув руки. Согнутые пальцы подушечками смотрели вверх и то двигались, то замирали, ресницы закрытых глаз вздрагивали.

Она лежала так минут двадцать, потом открыла глаза, села и сказала:

— Определила. Но какой же это кошмар.

— Что ты определила, в чём кошмар?

— Самый большой вред наносят вам так называемые машины. Их так много в больших городах, и из каждой исходит неприятный запах и вредные для организма вещества. Самое страшное то, что они смешиваются с частичками земли или пыли, пропитывают её. Движение этих машин поднимает пропитанную пыль, и люди вдыхают это ужасное месиво, оно разлетается, ложится потом на траву, деревья, покрывает всё вокруг. Это очень плохо.

— Конечно, плохо. Но это и так всем известно, только поделаться никто ничего не может. Машины моющие есть, но они не справляются. Ты, Анастасия, ничего, абсолютно ничего нового не открыла, не придумала оригинального решения очистки.

— Так я же только определила основной источник вреда, сейчас буду

анализировать, думать. Мне нужно сосредоточиться надолго, может быть даже на час, потому что я такими проблемами никогда не занималась. Чтобы не скучно тебе было, ты погуляй по лесу или...

— Да ты думай, найду я чем заняться.

И Анастасия ушла вся в себя. Вернувшись через час после прогулки по лесу, я застал её, как мне показалось, неудовлетворённой и сказал:

— Видишь, Анастасия, тут и твой мозг не в силах что-либо поделать. Ты только не расстраивайся, у нас над этой проблемой много институтов научных работают, но они, как и ты, лишь констатируют факт загрязнения. Пока и они тоже ничего поделать не смогли.

Она ответила несколько извиняющимся тоном:

— Перебрала, думаю, все возможные варианты, но чтобы быстро и на пятьдесят процентов — у меня не получается.

Я насторожился — она всё же нашла какое-то решение.

— А на сколько же у тебя получилось? — спросил я.

Она вздохнула.

— Недотянула много. У меня получилось на... — тридцать пять — сорок процентов.

— Что?! — не сдержал я восклицания.

— Слабовато, да? — спросила Анастасия.

У меня в горле пересохло, чувствовал — она не может врать, преувеличивать или уменьшать сказанного. Пытаясь сдержать волнение, сказал:

— Давай изменим условия задачи — пусть будет тридцать восемь процентов. Рассказывай быстро, что ты придумала.

— Нужно, чтобы все эти машины не только разбрасывали эту гадкую пыль, но и собирали её.

— Как это сделать, говори быстрее!

— Впереди, ну, что там у них торчит такое, как это называется?

— Бампер, — помог я ей.

— Значит, бампер. Внутри него или под ним нужно приделать коробочку с дырочками в верхней её части, сзади тоже дырочки должны быть, чтобы воздух выходил. При движении этих машин потоки пыльного вредного воздуха будут попадать в передние дырочки, очищаться, и выходить из задних дырочек будет уже очищенный на двадцать процентов воздух.

— А где же твои сорок процентов?

— Сейчас эта пыль с дороги никак почти не убирается, а при таком способе её будет становиться всё меньше, так как она будет убираться

каждый день и повсеместно. Я рассчитала — через месяц при помощи таких коробочек, если они будут установлены на всех машинах, количество грязной пыли уменьшится на сорок процентов. Далее процент загрязнения не уменьшается, так как влияют другие факторы.

— Какого размера коробочки, что в них должно находиться, сколько дырочек и на каком они расстоянии друг от друга?

— Владимир, может, ты хочешь, чтобы именно я их и прикрутила к каждой машине?

Впервые я увидел, что она обладает чувством юмора и захохотал, представив, как Анастасия прикручивает к машинам свои коробочки. Она тоже засмеялась, обрадовавшись моей весёлости, закружилась на поляне.

Идея действительно была проста, а остальное — дело техники. Уже сам, без Анастасии, я представил, как это всё может быть: указы глав администраций, контроль ГАИ, смена фильтров на заправочных станциях, сдача старых, контрольные талоны и так далее. Обычное решение, как с ремнями безопасности. Один росчерк пера, и во всех легковых машинах ремни. А тут один росчерк пера и воздух чище. И предприниматели за заказ на коробочки будут бороться, и заводам работа, а главное, в итоге воздух чище будет...

— Подожди, — обратился я снова к кружившейся, словно в танце, Анастасии, — в коробочках-то этих что должно находиться?

— В коробочках... в коробочках. Ты сам немножко подумай. Совсем просто это, — ответила она, не останавливаясь.

— А деньги с чего появятся у меня и у дачников, на семена чтоб хватало? — снова задал я вопрос.

Она остановилась.

— Ну как же с чего? Ты просил, чтобы идея была самой-самой рациональной — вот я и придумала такую, самую. По всему миру её будут использовать в больших городах и платить России за эту идею так, что на бесплатные семена хватит, и тебе будут платить. Только получать ты сможешь своё при определённых условиях.

Я тогда не обратил внимания на её слова насчёт определённых условий, стал уточнять другое:

— Так, значит, патентовать надо? Кто же платить будет добровольно?

— Почему это не будут? Будут, я процент сейчас назначу. От произведённых этих коробочек — России два процента, тебе — 0,01.

— Да что толку от твоего назначения. В чём-то ты сильна, а уж в бизнесе полный профан. Никто не будет платить добровольно. Даже по заключённым договорам не всегда платят. Если бы ты только знала, какое

количество у нас неплатежей. Арбитражные суды перегружены. Знаешь, что такое арбитражный суд?

— Предполагаю. Но в этом случае будут исправно платить. Тот, кто откажется, — разорится. Процветать только честные будут.

— С чего это они разорятся, ты что ли рэкетом займёшься?

— Ну вот ещё, придумал... Надо же... Они сами, вернее обстоятельства так сложатся вокруг обманщиков, что они разорятся.

И тут меня осенила мысль — если учесть то, что Анастасия не может врать и, как она сама говорила, природные механизмы не позволяют ей ошибаться значит, она, прежде чем сделать такие заявления, должна была обработать в мозгу небывалый объём информации, сделать колоссальные арифметические расчёты, при этом учесть массу каких-то психологических факторов людей, которые будут причастны к её проекту. На нашем языке она не только решила труднейшую задачу по очистке воздуха, но и составила, проанализировала бизнес-план и всё это — примерно за полтора часа. Я решил уточнить некоторые детали и спросил её:

— Скажи, Анастасия, ты делала в уме какие-то расчёты, называя процент очищения воздуха, количество денег, которые должны поступать от производства твоих коробочек, установленных на машины, замену фильтров и так далее?

— Расчёты делались и подробнейшие, и не только с помощью мозга...

— Стоп! Молчи. Дай мне высказать свою мысль. Скажи-ка, ты могла бы посоревноваться с каким-нибудь самым совершенным компьютером, ну, скажем, японским или американским?

— Но мне это неинтересно, — ответила она и добавила, — это же примитивно и как-то унижительно. Соревноваться с компьютером — это всё равно что... ну, как тебе объяснить на примере понятном... Это всё равно что соперничать с протезом руки или ноги, да и то не с полным протезом, а с частью его. У компьютера отсутствует главное. Это главное — чувства.

Я стал доказывать обратное, рассказав, как у нас люди, считающиеся очень умными, уважаемые в обществе, играют с компьютером в шахматы. Но когда ни этот, ни другие доводы её не убедили, стал просить это сделать для меня и для других людей в качестве доказательства возможностей человеческого мозга. Она согласилась, и тогда я уточнил:

— Так, значит, я могу официально заявить о твоей готовности посоревноваться в решении задач с японским суперкомпьютером?

— Почему с японским? — переспросила Анастасия.

— Потому, что они считаются лучшими в мире.

— Вот как? Лучше уж со всеми сразу, чтобы ты потом не просил меня

заниматься ещё раз этим неинтересным делом.

— Прекрасно, — обрадовался я, — давай со всеми, надо только задачу сформулировать.

— Хорошо, — согласилась Анастасия, — но для начала, чтобы время не тратить на формулировку, пусть они и решат ту задачу, которую ты передо мной ставил, подтвердят или опровергнут моё решение. Если опровергнут, то своё предложат. Жизнь, люди — нас и рассудят.

— Прекрасно, Анастасия! Молодец! Это конструктивно. А сколько, ты считаешь, нужно времени дать для решения этой задачи? Думаю, как тебе, полтора часа для них очень мало будет, давай три месяца.

— Пусть будет три.

— Судьями предлагаю сделать всех желающих. Когда их будет много — тогда никто из корысти не повлияет на их оценку.

— Пусть так, но мне бы хотелось ещё поговорить с тобой о воспитании детей...

Анастасия считала воспитание детей главным и всегда говорила об этом с удовольствием. Моя затея соревноваться с компьютерами не вызвала в ней особого интереса. Однако, я всё же радовался, заручившись её согласием, и теперь хочу призвать фирмы, выпускающие современные компьютеры, вступить в соревнование по решению вышеизложенной задачи.

У Анастасии я решил уточнить:

— А какой же приз назначить победителю?

— Мне ничего не надо! — ответила она.

— Почему ты о себе? Абсолютно убеждена в своей победе?

— Конечно, я же человек.

— Ну, хорошо. Что ты всё же можешь предложить фирме, занявшей первое место после тебя?

— Ну, я подскажу им, как усовершенствовать их примитивный компьютер.

— Договорились!

«В Нём была жизнь, и жизнь была свет человеков.»

От Иоанна

Однажды по моей просьбе Анастасия повела меня смотреть Звонящий Кедр, о котором рассказывали её дед и прадед. Мы отошли недалеко от поляны, и я увидел его. Примерно сорокаметровое дерево немного возвышалось над рядом стоящими, но главное его отличие было в том, что крона его как бы светилась, создавая вокруг себя ореол, похожий на тот, что рисуют на иконах вокруг лика святых. Этот ореол не был ровным, он пульсировал. В самой верхней точке образовывался тонкий луч и уходил в небесную бесконечность. Зрелище завораживало и очаровывало.

По предложению Анастасии я прижал ладони к его стволу и услышал звон или потрескивание, сравнимое с тем, что мы можем слышать, находясь под высоковольтной линией, только более звонкое.

— Это я сама случайно нашла способ, как вернуть его энергетику в космос и потом рассеять на Земле, — сообщила Анастасия. — Видишь, кора в разных местах ободрана, это медведица лезла, я её с трудом заставила дотащить меня до первых веток. Уцепилась за шерсть её загривка. Она лезет и ревёт, лезет и ревёт. Так до первых веток, по ним добралась до самой верхушки. Сидела там два дня и что только ни придумывала, и гладила его, и кричала вверх — ничего не помогало. Дедушка и прадедушка пришли. Представляешь, что тут было? Стоят они внизу, строжатся на меня и требуют, чтобы вниз спускалась. Я, в свою очередь, требую, чтобы рассказали мне, что с Кедром делать. Как спасти звонящий кедр раз его люди не спилили. Они не говорят. Но я чувствую, они знают. А дедушка хитрый такой, хотел обмануть меня, стал обещать мне помочь разобраться с одной женщиной, с которой я никак не могу найти контакт. Я очень хочу ей помочь. Раньше он только сердился, что я на неё так много времени трачу, а другие дела не делаю, но я-то знала, что он не сможет мне помочь, потому что прадедушка дважды пытался от него тайком это сделать и тоже не смог. Потом дедушка совсем разнервничался: схватил ветку, бегаёт вокруг Кедра, хлещет ею и кричит, что я самая бестолковая в семье, действую алогично, умных советов не воспринимаю, и он будет воспитывать меня прутьями по заднему месту. И хлещет при этом веткой по воздуху. Надо же ему было такое придумать, даже прадед

рассмеялся. Я тоже хохочу. Тут и сломала нечаянно ветку на верхушке, а из неё свечение. И слышу голос прадеда, очень серьёзный, требовательный и просящий одновременно: «Не трогай, внученька, больше ничего, спускайся очень осторожно, ты уже всё сделала.» Я послушалась и спустилась. Меня прадедушка молча обнял, сам дрожит и показывает на Кедр, а на нём всё больше и больше веточек начинает светиться, потом образовался лучик, уходящий вверх. Теперь не сторит Звонящий Кедр, через свой лучик отдаст всё накопленное за пятьсот лет людям и земле. Прадедушка объяснил, что это в том месте лучик образовался, где я кричала вверх и веточку нечаянно, когда смеялась, сломала. Прадедушка говорил, что если бы я дотронулась до лучика, исходящего от надломанной веточки, мой мозг разорвало бы, так как слишком много в этом лучике энергетики и информации, что именно так погибли мои папа и мама...

Анастасия положила свои ладони на могучий ствол спасённого ею Звонящего Кедра, прижалась к нему щекой, помолчала некоторое время, потом продолжила свой рассказ: — Они, мои папочка и мамочка, обнаружили такой же Звонящий Кедр. Только мама немножко по-другому всё делала, потому что не знала... Она залезла на рядом стоящее со Звонящим Кедром дерево, дотянулась до нижней ветки Звонящего и надломила её, нечаянно осветив себя. Веточка была направлена вниз, и луч уходил в землю. Это очень плохо, очень вредно, когда такая энергетика попадает в землю... Когда папа пришёл, он увидел этот лучик и маму, так и оставшуюся висеть, одной рукой намертво уцепившись за ветку простого Кедра. В другой она держала сломанную Звонящего. Папа всё, наверное, понял. Он полез на Звонящий Кедр, долез до вершины. Дедушка и прадедушка видели, как он ломал верхние веточки, но они не светились, а всё больше освещивались нижние. Прадедушка говорил, что папа понимал, что ещё немного — и он уже никогда не сможет спуститься вниз, а лучика, уходящего вверх, пульсирующего свечения всё не появлялось, лишь всё больше тонких лучиков светило вниз. Верхний луч появился, когда папа надломил большую ветку, направленную вверх. И хотя она не светила, он согнул её и направил на себя. Когда она вспыхнула, он ещё смог разжать руки, и лучик из распрямившейся веточки устремился в небо, потом образовался пульсирующий ореол. Прадедушка говорил, что папин мозг в последние мгновения его жизни смог принять огромный поток энергетики и информации, что он каким-то невероятным образом смог очистить его от всей заложенной ранее информации, потому и удалось выиграть время для того, чтобы успеть перед разрывом разжать руки и направить веточку вверх.

Анастасия ещё раз погладила ствол Кедр ладонями, прижалась к нему щекой и замерла, улыбаясь, прислушиваясь к звону дерева.

Анастасия, а масло кедрового ореха по целебным свойствам сильнее или слабее, чем кусочки звящего кедр.

— Такое же. Если орехи собрать в определённое время и с определённым отношением к Кедру. Когда он сам его отдаёт.

— Ты знаешь, как это делать.

— Да, знаю.

— Расскажешь?

— Хорошо. Расскажу.

Нужно менять мировоззрение

Я спрашивал у Анастасии, что это за женщина, из-за которой у неё конфликт с бабушкой, почему она никак с ней не может найти контакт, и для чего он ей нужен?

— Понимаешь, — начала свой рассказ Анастасия, — очень важно, когда два человека объединяют свою жизнь, имеют друг к другу духовное влечение. К сожалению, в основном, всё начинается с плотского. Ну, например, ты увидел красивую девушку, захотел близости с ней. Человека, его души ты ещё не увидел. Часто люди соединяют свою судьбу друг с другом лишь на основе плотского влечения. Оно быстро проходит или переключается на другого. Что тогда связывает людей?..

Найти близкого по духу, с которым можно обрести истинное счастье, не так уж и сложно, однако в вашем технократическом мире существует масса препятствий. Та женщина, с которой я пытаюсь найти контакт, живёт в большом городе, регулярно ездит в одно и то же место, наверное, на работу. Там, или на пути, постоянно находится или встречается человек, очень близкий ей по духу, с которым она была бы действительно счастлива, а главное, у них родился бы ребёнок, сумевший бы принести миру много добра. Потому что они сотворили бы его в таком же порыве, как и мы. Но этот мужчина никак не сделает попытку объясниться, что ли, с этой женщиной, и она сама в этом отчасти виновата. Представляешь, он смотрит на её лицо и видит в ней как бы избранницу своей души, а она, как только чувствует чей-то взгляд, так сразу вся подтягивается, юбочку свою повыше старается «нечаянно» поднять. Ну, и так далее. У этого мужчины тут же возникают плотские чувства, а с нею он или мало знаком, или вообще незнаком, вот и идёт он тогда к той, с которой ближе знаком, которая ему доступнее, влекомый этими самыми плотскими чувствами.

Я хочу этой женщине подсказать, что ей сделать, но не могу пробиться к ней, её мозг ни на мгновение не открывается для осознания информации. Он полностью работает только над бытовыми проблемами. Представляешь, я один раз целые сутки за ней следила. Это такой ужас! Бабушка потом на меня строжилась, что я мало с дачниками работаю и вообще распыхаюсь, лезу не в свою область. Просыпается она утром, и сразу первая мысль — не обрадоваться наступающему дню, а как бы поесть. Расстраивается, что чего-то там нет из пищи, потом расстраивается, что не хватает чего-то там, чем вы мажетесь по утрам: может, крема, может, красок. Она всё время

думает, как ей это достать. Она вечно опаздывает и постоянно бежит, думая, как бы не ушёл без неё то один, то другой транспорт.

В том месте, куда она постоянно приходит, её мозг вообще перегружен, как бы тебе пояснить, ну, всякой, на мой взгляд, ерундой. С одной стороны, он внешне должен делать её выражение лица деловым и выполнять какую-то порученную работу. При этом она одновременно думает о какой-то своей, вероятно, подружке или знакомой и злится на неё. Одновременно она слушает, что говорят вокруг. И представляешь, так изо дня в день, изо дня в день, как заводная.

Возвращаясь домой, когда её видят, делает вид почти счастливой женщины, а сама опять же думает о красках, рассматривает одежду в магазинах и, в первую очередь, такую, чтобы открыть свои соблазнительные прелести, предполагая, что от этого произойдёт какое-то чудо, хотя в её случае происходит всё наоборот. Она возвращается домой, начинает заниматься уборкой. Думает, что отдыхает, когда смотрит свой телевизор, возится с пищей и, главное, думает о хорошем только одно мгновение. Спать ложится, и в постели опять со своими заботами. Если бы она хоть на минутку в этот день отвлеклась от них и подумала о...

— Подожди, Анастасия, ты объясни, как ты видишь её, внешний облик, одежду, и о чём она должна думать в тот момент, когда рядом этот мужчина? Что она должна сделать, чтобы он попытался объясниться с ней?

Анастасия рассказала всё в мельчайших деталях. Я приведу здесь, на мой взгляд, основное.

— Платье чуть ниже колен, без декольте, с белым воротничком, косметики почти нет, с интересом слушает общающегося с ней человека.

— И всего-то, — заметил я, услышав такое простое объяснение.

На что Анастасия заметила:

— За этими простыми вещами стоит многое. Для того, чтобы выбрала она именно такое платье, по-другому подкрасилась и посмотрела на человека с неподдельным интересом, требуется изменить мировоззрение.

Смертный грех

— Мне ещё необходимо рассказать тебе, Владимир, об условиях, при которых ты будешь получать деньги в банках, когда их будет много на твоих счетах...

— Говори, Анастасия, это приятная процедура, — ответил я. Однако услышанное взорвало меня...

Судите сами, что она изложила:

— Чтобы получить в банке лежащие на твоём счету деньги, тебе необходимо будет соблюсти следующие условия: прежде всего, три дня перед получением денег не употреблять спиртное. Когда ты придёшь в банк, главное ответственное лицо банка, с помощью существующих у вас приборчиков, должно будет проверить соблюдение тобой этого условия в присутствии не менее двух свидетелей. Если это первое условие будет соблюдено, тогда ты можешь приступить к выполнению второго, — ты должен будешь присесть не менее девяти раз перед ответственным лицом и присутствующими там двумя свидетелями...

Когда дошёл до меня смысл сказанного, а вернее, бессмыслица, я вскочил, и она тоже встала. Я не верил ушам своим и переспросил:

— Меня сначала проверят на наличие алкоголя, а потом я ещё и присесть должен буду при свидетелях не менее девяти раз, так?

— Да, — ответила Анастасия, — за каждое приседание тебе могут выдать сумму не более миллиона ваших рублей в сегодняшнем их значении.

Чувства ярости, злости и досады переполнили меня.

— Зачем ты сказала это? Ну зачем? Мне так хорошо было. Я поверил тебе. Мне стало казаться, что ты во многом права, что в твоих выводах есть логика. Но ты... Теперь я абсолютно уверен, ты — шизофреничка, дура лесная, сумасшедшая! Ты всё зачеркнула последним своим высказыванием. В нём полное отсутствие смысла и какой бы то ни было логики, и это не только я, каждый нормальный человек подтвердит тебе. Ха... Может быть, ты ещё хочешь, чтобы я в книге твоей эти условия изложил?

— Да.

— Ну, совсем ненормальная. А банкам ты, что же, — распоряжение напишешь или указ издашь?

— Нет. Они прочитают в книге, и каждый так с тобой поступать будет. Иначе их будет ждать разорение.

— О, Боже!!! И я ещё третий день слушаю это существо? Может, ты хочешь, чтобы и ответственное лицо банка вместе со мной на виду у свидетелей приседало?

— Хорошо бы и ему, как и тебе. Это принесло бы большую пользу, но для них я таких жёстких условий, как перед тобой, не поставила.

— Значит, ты меня только так благодетельствовала? Да ты хоть представляешь, какое посмешище из меня придумала? Вот во что может вылиться любовь ненормальной отшельницы! Только ничего у тебя не получится, ни один банк не согласится меня обслуживать при таких условиях, сколько бы ты ни моделировала свои ситуации. Ишь, размечталась... Сама тут и приседай сколько влезет, придурочная.

— Согласятся банки и даже без твоего ведома будут счета открывать правда, только те банки, которые хотят честно работать, и люди поверят им и придут к ним, — продолжала стоять на своём Анастасия.

Во мне всё больше и больше накапливались раздражение и злость. То ли на себя злился, то ли на Анастасию. Ну, надо же, столько слушал её, силился понять сказанное, а она просто полусумасшедшая. Я стал высказываться в адрес Анастасии, мягко говоря, грубыми словами...

Она стояла, прислонившись к дереву спиной, слегка наклонив вперёд голову. Одна рука её была прижата к груди, другой, поднятой вверх, она слегка помахивала. Я узнал этот жест. Она повторяла его всякий раз, когда успокаивала окружающую природу, чтобы мне не было страшно, и я понял, отчего она успокаивала её в этот раз.

Каждое обидное или грубое слово в адрес Анастасии словно хлыстом било по ней, заставляло вздрагивать её тело.

Я замолчал. Снова сел на траву, отвернувшись от Анастасии, решил, что вот сейчас успокоюсь и пойду к берегу, а с ней больше вообще разговаривать не буду, но когда услышал за спиной её голос — удивился, в тоне её голоса не было обиды или упрёка:

— Понимаешь, Владимир, всё плохое, с человеком происходящее, навлекает на себя сам человек, когда нарушает правила духовного бытия и порывает связь с Природой. Тёмные силы стараются увлечь его внимание сиюминутной привлекательностью вашего технократического бытия, заставить не думать о простых истинах, заповедях, изложенных ещё в Библии. И им это зачастую удаётся. Один из смертных грехов человека — гордыня. Ему, этому греху, подвержено большинство людей. Я не буду излагать тебе сейчас огромную пагубность этого греха. Вернувшись и пожелав разобраться, ты поймёшь это сам или с помощью просветлённых людей, которые придут к тебе, а сейчас лишь скажу: «Тёмные силы, как

противостояние светлым, ежесекундно заботятся о том, чтобы этот грех оставался с человеком, и деньги служат им в этом одним из основных инструментов. Это они их придумали. Деньги — как бы зона высокого напряжения. Тёмные силы гордятся своей придумкой. Они даже считают, будто бы они сильнее светлых, потому что смогли деньги придумать. Тысячелетия длится великое противостояние, а человек в центре его. Но я не хочу, чтобы ты был подвержен этому греху, понимая, что одними объяснениями здесь не обойтись, ибо за тысячелетия объяснений человечество не поняло, не осознало способа противостояния этому греху. Естественно, и ты не смог бы осознать. Но мне очень сильно хотелось избавить тебя от этой смертельной опасности порчи духа, и тогда я придумала специально для тебя такую ситуацию, при которой этот механизм тёмных сил как бы ломается, даёт сбой или даже работает наоборот — на искоренение греха. Потому они так сильно разъярились. В тебя вселилась их злость, ты стал кричать на меня оскорбительными словами. Они хотели, чтобы и я на тебя разозлилась, но я этого никогда не сделаю, я поняла, что придуманное мною попало как бы в точку, и мне теперь ясно, что их тысячелетиями безупречно работающий механизм можно ломать. Пока я сделала это только для тебя, но и для других я придумаю тоже... Ну что плохого в том, что ты будешь меньше пить это хмельное зелье и не будешь заносчивым и строптивым? Чему ты возмутился? Конечно же, в тебе разыгралась гордыня».

Она замолчала, и я подумал: «Невероятно, но в такую комичную, абсолютно нестандартную ситуацию, как приседание в банке, её мозг, или что-то там ещё, закладывает столь глубинный смысл, и действительно, в нём может быть логичность. И надо разобраться в этом спокойнее.»

Всякая злость в адрес Анастасии прошла, и, наоборот, возникло чувство смутной вины, но я не стал тогда извиняться и лишь повернулся к ней, желая примирения. Анастасия, словно почувствовала моё внутреннее состояние, она сразу же радостно встрепенулась и быстро заговорила:

Прикосновение к раю

— Твой мозг устал воспринимать меня, а мне ещё о многом хотелось бы рассказать. Но тебе нужно отдохнуть. Давай ещё присядем ненадолго.

Мы сели на траву. Анастасия взяла меня за плечи и привлекла к себе. Моя голова затылком коснулась её груди, ощущая приятное тепло.

— Не бойся меня, расслабься, — тихо сказала она и легла на траву так, чтобы мне было удобнее отдыхать. Она запустила пальцы своей руки в мои волосы, словно расчёсывая их, пальцы второй её руки подушечками быстро касались то лба, то виска. Иногда она ногтями как бы слегка покалывала в разных местах головы. Всё это придало мне ощущение успокоенности и просветлённости. Потом, положив руки на мои плечи, Анастасия сказала:

— Прислушайся, пожалуйста, какие звуки сейчас окружают тебя.

Я прислушался, и мой слух уловил целое множество разных по тональности, ритму и продолжительности звуков. Я стал вслух перечислять их: пение птиц на деревьях, стрекотание и пощёлкивание насекомых в траве, шелест деревьев, хлопанье крыльев птиц. Перечислив всё слышимое, замолчал, продолжая вслушиваться, и мне это было приятно и очень интересно.

— Ты не всё назвал, — заметила Анастасия.

— Всё, — ответил я, — ну, может быть, пропустил что-нибудь незначительное или для меня неслышимое.

— Владимир, а разве ты не слышишь, как бьётся моё сердце? — спросила Анастасия.

Действительно, что же я не обратил внимания на этот звук? Звук биения её сердца.

— Да, — поспешно сообщил ей, — конечно же, слышу, очень хорошо слышу, оно бьётся ровно и спокойно.

— Попробуй запомнить интервалы слышимых тобой звуков. Для этого выбери основные и запомни их.

Я выбрал стрекотание какого-то насекомого, воронье карканье, журчание и плеск воды в ручье.

— Теперь я ускорю биение своего сердца, и ты прислушайся, что произойдёт вокруг.

Биение сердца Анастасии стало учащаться, а вслед за ним участились и ритмы звуков, слышимых вокруг, повысилась их тональность.

— Поразительно! Это просто невероятно! — воскликнул я. — Они что

же, Анастасия, так чутко реагируют на ритм, в котором бьётся твоё сердце?

— Да. Они все, абсолютно все: и маленькая травинка, и большое дерево, и букашечки — откликаются на изменение ритма сердца. Деревья ускоряют свои внутренние процессы, больше начинают вырабатывать кислорода...

— Так реагируют все растения и животные, окружающие людей? — спросил я.

— Нет. В вашем мире они не понимают, на кого реагировать, и вы не стараетесь контактировать с ними, не понимаете предназначение этого контакта, не даёте им достаточной информации о себе. Подобное может произойти с теми растениями и людьми, которые работают на своих маленьких садовых участках, если люди сделают всё так, как я тебе уже рассказывала насытят семена информацией о себе, станут общаться с растениями более осознанно. Хочешь покажу, какое ощущение будет испытывать человек, имеющий такой контакт.

— Конечно, хочу. Но как ты это сделаешь?

— Сейчас я подстрою ритм биения своего сердца к твоему, и ты почувствуешь.

Она просунула свою руку мне под рубашку. Её тёплая ладонь слегка прижалась к моей груди, её сердце, потихоньку подстраиваясь, стало биться в одном ритме с моим. И произошло удивительнейшее: возникло необыкновенно приятное ощущение, словно рядом со мной находились любящие меня родственники и мама, в теле появились мягкость и здоровье, в душе — радость, свобода и словно новое понимание мироздания. Гамма окружающих звуков ласкала и сообщала истину, ещё не понимаемую до конца, лишь интуитивно ощущаемую. Все радостные и благостные чувства, когда-либо испытанные мною в жизни, словно слились в единое и прекрасное ощущение. Может быть, именно такое ощущение называется счастьем.

Но как только Анастасия стала менять ритм биения своего сердца, прекрасное ощущение стало уходить от меня. Я попросил:

— Ещё! Пожалуйста, ещё, Анастасия.

— Я не могу долго так делать, у меня ведь свой ритм.

— Ну ещё, хоть немножко, — просил я.

И Анастасия снова, ненадолго, вернула мне ощущения счастья, потом всё ушло, оставив во мне всё же частичку приятного и светлого ощущения в виде воспоминания о нем. Некоторое время мы молчали, потом мне вновь захотелось услышать голос Анастасии, и я спросил:

— Вот так же хорошо было первым людям — Адаму и Еве? Лежи

себе, наслаждайся, благоденствуй — всё есть... Только скучно станет, если ничего не делать.

Анастасия вместо ответа задала мне вопрос:

— Скажи, Владимир, и много людей так же думает о первом человеке Адаме, как ты сейчас подумал?

— Наверное, большинство. А что им там делать было, в Раю? Это потом человек развиваться стал и придумывать всякое. Труд развил человека. Он и умнее стал благодаря труду.

— Трудиться нужно, но первый человек был неизмеримо умнее теперешнего, и труд его был более значимым, требовал великого интеллекта, осознанности и воли.

— Что же делал Адам в Раю? Сад возделывал? Так сейчас это каждый садовод может, не говоря уже об учёных — селекционерах. В Библии о деятельности Адама ничего больше и не сказано.

— Если в Библии изложить всё подробно, то её невозможно было бы прочитать за всю человеческую жизнь. Библию нужно понимать — за каждой её строчкой стоит огромная информация. Ты хочешь знать, что делал Адам? Я расскажу тебе. Но сначала вспомни, ведь именно в Библии сказано, что Бог поручил Адаму дать названия и определить предназначение каждой твари, живущей на Земле. И он — Адам — сделал это. Он сделал то, чего не постигли до сих пор все научные учреждения всего мира вместе взятые.

— Анастасия, а ты сама к Богу обращаешься, просишь у него для себя чего-нибудь?

— Что же я могу просить, когда мне так много дано. Я благодарить его должна и помогать ему.

Кто воспитает сына?

По дороге, когда Анастасия провожала меня к катеру, мы присели отдохнуть в том месте, где она оставила свою верхнюю одежду, и я спросил её:

— Анастасия, как мы будем воспитывать нашего сына?

— Постарайся, Владимир, осознать — ты пока ещё не можешь его воспитывать. И когда его глаза в первый раз осмысленно посмотрят на мир, тебя не должно быть рядом.

Я схватил её за плечи и встряхнул.

— Ты что говоришь, что ты себе позволяешь? Мне непонятно, откуда у тебя такие своеобразные умозаключения. И вообще, сам факт твоего существования невероятен, но всё это не даёт тебе права решать всё самой в нарушение всех законов логики.

— Успокойся, Владимир, пожалуйста. Не знаю, какую логику ты имеешь в виду, но попытайся спокойно всё осмыслить.

— Что я должен осмысливать? Ребёнок не только твой, но и мой, я хочу, чтобы у него был отец, хочу, чтобы он был всем обеспечен, мог получить образование.

— Пойми, никакие материальные блага в твоём понимании ему не нужны. Он будет иметь всё изначально. Ещё во младенчестве получит и осмыслит столько информации, что обучение, опять же в твоём понимании, просто смешно. Это всё равно, что направить учиться великого математика в первый класс. В тебе возникает желание принести младенцу какую-нибудь бессмысленную побрякушку, но она ему не нужна совершенно. Она нужна тебе для самоудовлетворения: «Какой я хороший, заботливый». Если ты считаешь, что сотворишь благо, обеспечив своего сына машиной или ещё чем-то, что у вас считается благом, то, пожелав этого, он и сам всё сможет получить. Подумай спокойно, что ты можешь конкретное сказать своему сыну, чему научить его, что ты такого сделал в жизни, чтобы быть ему интересным?

Она продолжала говорить мягким, спокойным голосом, но слова её повергали в дрожь:

— Пойми, Владимир, когда он начнёт осмысливать мироздание, ты рядом с ним будешь казаться недоразвитым существом. Разве хочется тебе этого, чтобы твой сын мог видеть рядом своего отца недоумком? Единственное, что может сблизить вас — это степень чистоты помыслов,

но эта чистота в вашем мире достижима немногими.

Я понял, что спорить с ней абсолютно бесполезно и крикнул в отчаянии:

— Он, значит, никогда обо мне не узнает?

— Я расскажу ему о тебе, о вашем мире, когда он будет способен всё осмысленно понимать и принимать решения. Что он станет делать — не знаю.

Отчаяние, боль, обида, страшная догадка. Всё смешалось во мне. Захотелось двинуть со всей силы по этому красивому интеллектуально-отшельническому лицу. Я всё понял. И дыхание перехватывало от того, что я понял.

— Всё понятно! Теперь всё понятно! Да ты... Да тебе трахнуться здесь не с кем было, чтобы ребёнка заплучить. Ломалась ещё вначале — интриганка. Монашку из себя строила. Тебе нужен был ребёнок. Ты же ездила в Москву. Грибочки свои, ягодки она продала. Так пошла бы там на панель. Телогрейку, платок сняла бы. На тебя сразу бы клюнули. Не плела бы свою паутину, не запутывала меня.

Конечно. Конечно! Тебе нужен человек, мечтающий о сыне. И ты добилась своего. Ты о ребёнке подумала? О сыне? Которому заранее предназначено жить отшельником. Жить так, как ты считаешь нужным. Надо же, про Истину она распространялась. Много берёшь на себя, отшельница. Ты, что ли, Истина в последней инстанции? А обо мне ты подумала? Да! Я мечтал о сыне! Мечтал, чтоб дело ему передать своё. Научить бизнесу. Любить его хотел. А теперь как жить? Жить и знать, что сын твой малюсенький в глухой тайге где-то беззащитный ползёт? Без будущего. Без отца. Да от этого сердце разорвётся. Тебе это не понять, самка лесная...

— Может, сердце станет осмысленным и всё будет хорошо? Боль такая душу очистит, ускорит мысль, призовет... — тихо произнесла Анастасия.

А во мне такая ярость бушевала, такая злость... Собой уже не владел. Схватил палку. Отбежал от Анастасии и стал бить палкой изо всех сил по небольшому дереву, пока не сломалась палка.

Потом повернулся в сторону Анастасии и... как увидел её... Невероятно, но злость стала проходить. Подумалось: «Да что же это я опять потерял контроль над собой, разбушевался». Как и в прошлый раз, когда я на неё ругался.

Анастасия стояла, прижавшись к дереву, с поднятой кверху рукой, наклонённой вперёд головой, словно противостояла потоку ураганного ветра. Уже совершенно не злясь, я подошёл ближе и стал рассматривать её.

Теперь её руки были прижаты к груди, тело слегка дрожало, она молчала, только добрые, по-прежнему добрые, глаза, ласково смотрели на меня. Так мы стояли некоторое время, рассматривая друг друга. Я размышлял: «Несомненно, она не в состоянии сказать неправду. Ведь могла бы не говорить мне всего, а она... Знает, что будет ей плохо, но говорит. Конечно, это тоже перегиб. Невозможно прожить, если всё время говорить только правду, только то, что думаешь. Но что поделать, если она такая и не может быть другой. Всё произошло так, как произошло. Случилось то, что случилось. Теперь она будет матерью моего сына. Она станет матерью, раз так сказала. Конечно, странная она будет мать. Образ жизни её... Мышление... Да ничего не поделать с ней. Зато она физически очень сильная. Добрая. Природу хорошо знает, животных. И умная. Хоть и своеобразен её ум. Всё же она знает много про воспитание детей. Всё время так хотела рассказывать о детях. Она вынянчит сына. Такая вынянчит. Сквозь стужу пройдёт и метели. Нипочём они для неё. И вынянчит. И воспитает. Надо как-то приспособиться к ситуации. Буду приезжать к ним летом, как на дачу. Зимой невозможно. Не выдержать. А летом буду играть с сыном. Подрастёт расскажу ему о людях больших городов.

Надо всё-таки в этот раз перед ней извиниться, и я сказал:

— Извини, Анастасия, снова я понервничал.»

Она сразу же заговорила.

— Ты не виноват. Ты только не ругай себя. Не переживай. Ты ведь о сыне беспокоился. Переживал, что плохо ему будет. Что мать твоего сына, как обычная самка. Любить не умеет настоящей любовью, людской. Ты только не переживай. Не расстраивайся. Ты так сказал, потому что не знал, ничего не знал о моей любви, любимый.

Через отрезок времени

— Анастасия, если ты такая умная и всесильная, так значит и мне ты могла бы помочь?

Она взглянула на небо, снова посмотрела на меня.

— Во всей Вселенной нет существа, способного развиваться сильнее, чем человек, и иметь большую свободу. Все другие цивилизации преклоняются перед Человеком. Всевозможные цивилизации обладают способностями развиваться и совершенствоваться только в одном направлении, и они не свободны. Величие человека им даже непонятно. Бог — Великий разум — создал Человека и никому не дал большего, чем ему...

Я не смог понять или, вернее, сразу осознать сказанное ею. И снова задал тот же вопрос, прося о помощи, сам не понимая, какой конкретно.

Она спросила:

— Что ты имеешь в виду? Чтобы я излечила все твои физические болезни? Это для меня просто. Я сделала это ещё полгода назад, только в основном пользы никакой не получилось, в тебе не убавилось присущего людям вашего мира пагубного и тёмного. Болячки разные снова вернуться пытаются. «Ведьма, сумасшедшая баба-отшельница, надо убираться отсюда побыстрее», — ты ведь это сейчас подумал, правда?

— Да, — ответил я удивлённо. — Именно это я и подумал, ты читаешь мои мысли?

— Я предполагаю, что ты можешь подумать. У тебя же это на лице написано. Скажи, Владимир, ты действительно меня... ну, нисколько не помнишь?

Меня очень удивил вопрос, и я стал внимательно вглядываться в черты её лица. Глаза. Мне действительно стало казаться, что я их где-то мог видеть, но где?

— Анастасия, ты же сама говорила, что постоянно живёшь в лесу, как же я мог видеть тебя?

Она улыбнулась и убежала. Через некоторое время Анастасия вышла из-за кустов в длинной юбке, коричневой на пуговицах кофте и с убранными под платок волосами. Но без телогрейки, как на берегу при нашей встрече. И платок немножко по-другому был завязан. Одежда на ней была чистая, но немодная, платок закрывал лоб и шею, и я вспомнил её...

Странная девушка

Однажды, в прошлом году, теплоход каравана пристал к одной из деревень. Недалеко от этих мест, нам необходимо было закупить мясо для ресторана и задержаться на некоторое время у берега, так как через шестьдесят километров начинался опасный участок реки, не позволяющий передвигаться ночью (навигационные огни на некоторых участках реки не горят.). Чтобы время зря не терять, по внешней громкоговорящей связи и местному радиоузлу мы стали передавать объявления о предстоящем вечере отдыха на теплоходе.

Белый теплоход, стоящий у берега, блистающий множеством огней, льющаяся с него музыка в такие моменты всегда привлекали местную молодёжь. Вот и в этот раз почти всё молодое население посёлка потянулось к трапу теплохода. Сначала, как и все вступившие первый раз на палубу, они стремятся обойти всё и осмотреть. Пройдясь по главной, средней и верхней палубам, сосредотачиваются, в конце концов, в баре и ресторане. Женская половина, как правило, танцует, мужская пьёт. Необычная обстановка на теплоходе, плюс музыка и спиртное, всегда приводят их в возбуждённое состояние, иногда доставляющее немало хлопот команде. Почти всегда им не хватает времени, и начинается коллективное обращение — продлить удовольствие, хоть на полчаса, потом ещё и ещё.

В тот раз я находился один в своей каюте, слышал доносившуюся из ресторана музыку и пытался скорректировать дальнейшее расписание продвижения каравана. Вдруг, почувствовав на себе чей-то пристальный взгляд, повернулся и увидел за стеклом окна её глаза. В этом тогда не было ничего удивительного. Посетителям всегда интересно посмотреть каюты на теплоходе. Я встал, открыл окно. Она не отошла. Смутившись, продолжала смотреть на меня. Мне захотелось что-нибудь сделать для этой одиноко стоящей на палубе женщины. Подумалось: почему она не танцует, как другие, может быть, у неё какое-то несчастье? Я предложил показать ей теплоход, она молча кивнула. Я провёл её по теплоходу, показал офис, поражающий посетителей элегантным убранством: ковровое покрытие пола, мягкая кожаная мебель, компьютеры. Потом пригласил к себе в каюту, состоящую из спальни-кабинета, приёмной комнаты, которая была устлана коврами и обставлена великолепной мебелью, с телевизором, видеоманитофоном. Наверное, мне тогда доставляло удовольствие

поразить деревенскую, забитую девушку достижениями цивилизованного бытия. Я открыл перед ней коробку конфет, налил два бокала шампанского, думая поращить шиком окончательно, включил видеокассету, где Вика Цыганова пела «Любовь и смерть...» На кассете были и другие песни в исполнении моих любимых певцов. Она лишь слегка пригубила шампанское, внимательно посмотрела на меня и спросила:

— Очень трудно, да?

Я ждал чего угодно, только не такого вопроса. Рейс был действительно трудным. Сложная навигационная обстановка на реке, команда матросов, состоящая из курсантов речного училища, покуривала травку и поворывала в магазине. Мы часто выбивались из расписания, не могли прийти в назначенный срок в населённые пункты, где заранее делались объявления о прибытии каравана. Груз этих и других забот часто не давал возможности не то что полюбоваться береговым пейзажем, но и просто нормально выспаться. Я сказал ей что-то несуразное, типа: «Ничего, прорвёмся», — отвернулся к окну и выпил шампанское. Мы говорили с ней ещё о чём-то, слушали видеокассету и говорили, пока теплоход не причалил к берегу по окончании прогулочного рейса. Потом я проводил её до трапа. Возвращаясь в каюту, про себя отмечал: что-то странное и необычное в этой женщине, и какое-то лёгкое и светлое чувство осталось после общения с нею. В ту ночь я впервые за много дней хорошо выспался. Теперь я понял: та женщина на теплоходе была Анастасия.

— Так это была ты, Анастасия?

— Да. Там, в твоей каюте, я и запомнила все песни, которые тебе в лесу пела. Они звучали, пока мы разговаривали. Видишь, как всё просто?

— Как же ты попала на теплоход?

— Мне было интересно, как у вас всё происходит, как вы живёте. Я ведь всегда только дачниками занималась. Я прибежала в деревню, продала сушёные грибы, которые собирают белки, и купила билет на ваш прогулочный рейс. Теперь я много знаю о категории людей, которых вы называете предпринимателями. И тебя знаю теперь хорошо. Я очень, очень сильно виновата перед тобой. Я не знала, что так получится, что так сильно изменю твою судьбу, только поделаться уже ничего не могу, так как ОНИ приступили к исполнению этого плана, а ОНИ подвластны только Богу. Теперь некоторое время большие трудности, невзгоды придётся тебе и твоей семье преодолевать, потом пройдёт всё.

Ещё не понимая, о чём конкретно говорит Анастасия, я интуитивно чувствовал, что сейчас откроется мне нечто, выходящее за рамки обычных представлений о нашем бытии, и это нечто будет касаться меня

непосредственно. Попросил Анастасию рассказать подробнее о том, что она имела в виду, говоря про изменения в судьбе и трудности. Слушая её, я и предположить не мог, насколько точно предсказанное начнёт воплощаться в реальной жизни. Своим рассказом Анастасия снова вернула меня к событиям годичной давности.

— Тогда, на теплоходе, ты показал мне всё, даже свою каюту, конфетами угостил, шампанское предлагал, потом проводил до трапа, но я не ушла с берега сразу. Я стала на берегу около кустов и мне видно было через светящиеся окна бара, как танцует и веселится в нём местная молодёжь. Ты показал мне всё, но в бар не завёл. Я догадывалась почему — одета я неподходяще, платком замоталась, кофточка моя не модная, юбка очень длинная. Но я могла бы снять платок. Кофточка на мне аккуратная, чистенькая, юбку я руками тщательно разгладила, когда шла к вам.

Я, действительно, не завёл в тот вечер Анастасию в бар по причине её немножко странной одежды, под которой, как теперь выяснилось, эта молодая девушка скрывала свою необычную красоту, сразу резко выделяющую её на фоне остальных людей. И я сказал ей:

— Анастасия, ну зачем тебе понадобился этот бар, ты что, танцевала бы там в своих калошах? Да и откуда тебе знать танцы современной молодёжи?

— Я тогда была не в калошах. Когда грибы на деньги меняла, чтобы билет на твой теплоход купить, я и туфли у той женщины взяла, правда, старенькие туфли и тесные они мне были, но я их травой почистила, а танцевать... мне только взглянуть разочек и всё. Ещё как станцую...

— Ты что, обиделась тогда на меня?

— Не обиделась. Только, если бы ты пошёл в бар вместе со мной, не знаю, плохо это или хорошо, но события по-другому смогли бы развиваться, и такого, наверное, не случилось. Но я не жалею теперь. Что произошло то, что произошло.

— Так что же случилось? Что произошло страшного?

— Проводив меня, ты не сразу вернулся в свою каюту. Сначала зашёл к капитану, и вы вместе с ним направились в бар. Для вас это было обычным делом. Когда вошли, сразу произвели впечатление на публику. Капитан был в своей форме, подтянутый. Ты — весь элегантный и внешне респектабельный, известный многим на побережье, знаменитый Мегре. Владелец необыкновенного для людей этих мест каравана. И вы прекрасно понимали, что производите на окружающих впечатление. Вы подсели за столик к трём молодым девушкам из деревни, им было всего по восемнадцать, они школу только что закончили. Вам за столик сразу же

подали шампанское, конфеты и новые фужеры, лучше, красивее тех, что стояли раньше. Ты взял одну из девушек за руку, наклонился к ней и стал говорить ей что-то на ухо, я поняла... это называется комплименты. Потом танцевал с ней несколько раз и всё продолжал говорить. Глаза девушки блестели, она была словно в другом, сказочном мире. Ты вывел её на палубу, как и мне, показывал девушке теплоход, завёл её в свою каюту, угостил тем же, чем и меня, — шампанским, конфетами. Ты вёл себя с молодой девушкой немножко не так, как со мной. Ты был весёлым. Со мной серьёзным и грустным даже, а с ней весёлым. Я хорошо это видела через светящиеся окна твоей каюты, и, может быть, тогда мне немножко захотелось быть на месте той девушки.

— Ты что же, ревновала, Анастасия?

— Не знаю, чувство было какое-то незнакомое для меня...

Я вспомнил тот вечер и этих молодых деревенских девушек, так стремившихся тогда выглядеть постарше и современнее. Утром с капитаном теплохода Александром Ивановичем Сеньченко мы ещё раз посмеялись их ночной выходке. Тогда в каюте я понимал, девушка была в таком состоянии, что готова на всё... но у меня и в мыслях не было овладеть ею. Об этом я сказал Анастасии, на что она ответила:

— Ты всё же овладел её сердцем. Вы вышли на палубу, шёл мелкий дождик, и ты набросил на плечи девушки свой пиджак, потом снова увёл девушку в бар.

— Так ты что же, Анастасия, всё время в кустах под дождём стояла?

— Это ничего. Дождик хороший был, ласковый. Только смотреть мешал. И мне не хотелось, чтобы юбку мочил он и платок. Они мамины. От мамы мне достались. Но мне очень повезло. Я пакетик целлофановый на берегу нашла. Я их сняла, в пакетик положила и спрятала под кофточку.

— Анастасия, если ты домой не ушла, и дождь начался, вернулась бы на теплоход.

— Не могла. Ты же проводил меня, и другие заботы у тебя были. Да и заканчивалось всё. Когда пришло время окончания вечера и теплоход нужно было уводить, вы, по просьбе девушек, и, главное, по просьбе той девушки, которая была с тобой, задержали теплоход. Всё было тогда в вашей власти, включая их сердца, и вы упивались этой властью. Девушкам была благодарна местная молодёжь, и они тоже ощущали себя одарёнными властью через вас, они совершенно забыли о тех молодых людях, которые были в том же баре и с которыми они дружили ещё в школе. Вы с капитаном проводили их до трапа. Ты пошёл к себе в каюту. Капитан поднялся на мостик, и теплоход, дав гудок, медленно, очень медленно стал

отчаливать от берега. Девушка, с которой ты танцевал, стояла на берегу среди подруг и местной молодёжи, провожающей теплоход. Её сердечко билось так сильно, словно стремилось вырваться из груди и улететь, мысли и чувства смешались. За её спиной чернели очертания деревенских домов с потушенными огнями, перед ней от берега навсегда уходил белый теплоход, горящий множеством огней, щедро разливающий по воде и ночному берегу музыку, на нём ты, сказавший ей так много прекрасных, не слышанных ею ранее слов — завораживающих и манящих. И всё это медленно и навсегда удалялось от неё. Тогда и решилась она на виду у всех... Девушка сжала свои пальчики в кулачки и отчаянно закричала: Я люблю тебя, Владимир. Потом ещё и ещё раз. Ты слышал эти крики?

— Да, — ответил я.

— Их невозможно было не слышать, и люди из твоей команды их слышали. Некоторые из них вышли на палубу и смеялись над девушкой, мне не хотелось, чтобы смеялись над девушкой. Потом они, словно осознав что-то, перестали смеяться. Но ты не вышел на палубу, и теплоход продолжал медленно удаляться. Она думала — ты не слышишь её, и продолжала упорно кричать: Я люблю тебя, Владимир. Потом ей стали помогать её подружки, и они кричали вместе. Мне было интересно узнать, что за чувство такое — любовь, из-за которого теряет человек контроль над собой, или может быть, помочь захотелось той девушке, и я крикнула вместе с ними: Я люблю тебя, Владимир. Я словно забыла в тот момент, что не могу произносить слова так просто, за ними обязательно должны быть чувства, осознанность и достоверность природной информации. Теперь я знаю, насколько сильное это чувство, оно и разуму не очень-то подвластно. Та деревенская девушка стала чахнуть и пить спиртное, я ей с трудом помогла. Теперь она вышла замуж и погружена в повседневные заботы. А мне к своей и её любовь пришлось добавить.

История с девушкой немного взволновала меня, рассказ Анастасии хорошо и детально воскресил в памяти тот вечер, и всё действительно происходило так, как она говорила. Это было реально. Своеобразное объяснение Анастасии в любви не произвело на меня тогда никакого впечатления. Когда я увидел её образ жизни, познакомился с её мировоззрением, она стала казаться мне какой-то нереальной, несмотря на то, что сидела она рядом со мной и можно было запросто дотронуться до неё. Сознание, привыкшее пользоваться иными критериями оценки, не воспринимало её как существующую реальность. И если в начале нашей встречи меня влекло к ней, то теперь она уже не вызывала прежних эмоций. Я спросил:

— Так, значит, ты считаешь случайным появление в тебе этих новых чувств?

— Они желанны, — ответила Анастасия, — они даже приятны, но мне захотелось, чтобы меня так же любил ты. Я понимала, что, узнав меня, мой мир немного поближе, ты не сможешь воспринять меня как обычного человека, может быть, даже будешь бояться иногда... Оно так и произошло. Я сама виновата. Много ошибок совершила. Всё время почему-то волновалась. Спешила, объяснить не успевала. Глупо как-то всё получалось у меня? Да? Исправляться надо?

При этих словах она чуть грустно улыбнулась, тронула рукой свою грудь, и я сразу вспомнил происшествие одного утра моего пребывания у Анастасии.

Букашечки

В то утро я решил вместе с Анастасией проделать утренние процедуры. Сначала всё шло хорошо; — и под деревом постоял, и ростки разные трогал. Она рассказывала мне о травах, потом я лёг рядом с ней на траву. Мы были совершенно голые, но даже мне не было холодно, может быть, конечно, и оттого, что побегал вместе с ней по лесу. Настроение великолепное, ощущалась какая-то лёгкость, и не только физическая, она была словно внутри. Всё началось с того, что я почувствовал на бедре пощипывание, поднял голову и вижу: на бедре и ноге какие-то букашки, муравьи и, по-моему, жучок. Я размахнулся, чтобы прихлопнуть их, но не успел. Анастасия перехватила мою руку и держит: «Не трогай их», — сказала. Потом она встала передо мной на колени, наклонилась и вторую руку прижала к земле. Я лежал, словно распятый. Попытался высвободить руки, но не тут-то было, почувствовал, что это невозможно. Тогда я рванулся, прилагая немало усилий. Она же удержала меня, не особенно напрягаясь, да ещё улыбаясь при этом. А на теле чувствую всё больше и больше ползущих, щекочущих, покусывающих и пощипывающих, и сделал вывод: — они начинают меня есть. Я был в её руках, в прямом и переносном смысле, и оценивал обстановку; — никто не знает, где нахожусь я, никто не забредёт сюда, а если и забредёт — увидит мои обглоданные косточки, если и косточки увидит. И много разного мгновенно пронеслось тогда в моём мозгу, и на основании всего этого, наверное, инстинкт самосохранения подсказал единственное в такой ситуации возможное решение. Я со всей силой и отчаянием зубами вцепился в обнажённую грудь Анастасии и ещё головой при этом из стороны в сторону замотал. Я разжал зубы, как только она вскрикнула. Анастасия отпустила меня, вскочила, одной рукой держится за грудь, другой машет вверх, пытается улыбаться. Я тоже вскочил и крикнул ей, лихорадочно отряхивая с себя ползающих:

— Гадам меня скормить хотела, ведьма лесная, не дамся так просто!

Продолжая махать и через силу улыбаться насторожившемуся вокруг, Анастасия взглянула на меня и медленно, а не как обычно бегом, пошла к своему озеру, опустив голову. Ещё постояв некоторое время и раздумывая, что же делать дальше: возвращаться к реке, но как найти дорогу? Идти за Анастасией, но для чего? — я всё же пошёл к берегу озера.

Анастасия сидела на берегу, растирала в ладонях какую-то траву и

втирала её сок в то место на груди, где виднелся огромный синяк от моего укуса. Некоторое время молча потоптавшись рядом, я спросил:

— Больно?

Не поворачивая головы, она ответила:

— Больше обидно.

И молча продолжала втирать травяной сок.

— Зачем же ты так шутить со мной вздумала?

— Хотела как лучше. Поры твоей кожи все закупорены, не дышат совсем. Букашечки их и прочистили бы, не так это и болезненно, скорее приятно.

— А змея, она жалом мне в ногу тыкалась?

— Ничего тебе она плохого не делала, а если бы и выпустила яд, то сверху только, я его растёрла бы тут же. У тебя кожа и мышцы на пятке немеют.

— Это от аварии, — заметил я. Некоторое время мы молчали. Потом, не зная, что и сказать, я спросил:

— Что ж тебе, как раньше, когда я сознание терял, не помог этот, кто-то невидимый.

— Потому и не помог, что улыбалась я. И когда ты кусаться стал, улыбаться старалась.

Мне стало как-то неловко перед ней, я схватил лежащий рядом пучок травы, со всей силы потёр его в ладонях, потом встал перед ней на колени, стал тереть влажными ладонями синяк.

Мечты — сотворение будущего

Теперь, узнав о чувствах Анастасии, её желании при всей своей необычности доказать, что она естественный и обычный человек, я понял, какую боль причинил её душе в то утро. Ещё раз извинился перед ней, Анастасия ответила, что она не сердится, но теперь, после сотворённого ею, боится за меня.

— Что же такого страшного ты могла сотворить? — спросил я и услышал в очередной раз рассказ, который не должен был излагать всерьёз человек, желающий казаться таким же нормальным, как и все живущие в нашем мире люди.

— Когда ушёл теплоход, — продолжала Анастасия, — и местная молодёжь направилась в деревню, я некоторое время постояла на берегу одна, и мне было хорошо. Потом я убежала в свой лес, день прошёл как обычно, а вечером, уже когда появились звёзды, легла на траву и стала мечтать, тогда и выстроила этот план.

— Какой ещё план?

— Понимаешь, то, что знаю я, знают по частям разные люди того мира, в котором живёшь ты, а все вместе они знают почти всё, только не до конца понимают механизм. Вот я и размечталась, что ты приедешь в большой город и расскажешь обо мне и о том, что я тебе пояснила, многим людям. Ты сделаешь это теми способами, которыми вы обычно доводите всякую там информацию, и напишешь книгу. Её прочитают много-много людей, и приоткроется им истина. Они станут меньше болеть, переменят своё отношение к детям, выработают для них новый способ обучения. Люди станут больше любить, и Земля будет излучать больше светлой энергии. Художники нарисуют мои портреты, и это будет лучшее из всего, что они рисовали. Я постараюсь вдохновлять их. Они сделают то, что вы называете кино, и это будет самый прекрасный фильм. Ты будешь на всё это смотреть и вспоминать меня. К тебе придут учёные люди, которые поймут и оценят то, о чём я тебе рассказывала, и они тебе многое пояснят. Ты поверишь им больше, чем мне, и поймёшь, что никакая я не ведьма, а человек, только информации во мне больше, чем у других. То, что ты напишешь, будет вызывать большой интерес, и ты станешь богат. В банках Девятнадцати стран будут у тебя деньги, и ты поедешь по святым местам и очистишься от всего тёмного, что есть в тебе. Ты будешь вспоминать меня и полюбишь, захочешь снова увидеть меня и своего сына. Моя мечта была

очень яркой, но и, возможно, немножко просящей. Вот поэтому, наверное, всё и произошло. ОНИ приняли её как план к действию и решились перенести людей через отрезок времени тёмных сил. Это допускается, если план в деталях рождается на Земле, в душе и мыслях земного человека. Наверное, ОНИ восприняли этот план грандиозным, а, может быть, что-то сами в него добавили, потому тёмные силы очень сильно активизировали свою деятельность. Такого ещё никогда не было. Я поняла это по Звонящему Кедру. Его лучик стал намного толще. Он и звенит теперь сильнее — спешит отдать свой свет, свою энергию.

Я слушал Анастасию, и в тот момент во мне всё больше утверждалась мысль, что она сумасшедшая. Может быть, сбежала давным-давно из какой-нибудь больницы и живёт здесь, в лесу, а я ещё и переспал с ней. Теперь вот ребёнок может родиться. Ну и история... Тем не менее, видя, с какой серьёзностью и волнением она говорит, я постарался успокоить её:

— Ты не беспокойся, Анастасия, твой план заведомо неосуществим, а потому и бороться Тёмным и Светлым силам незачем. Ты всё же недостаточно детально всё знаешь о нашей обычной жизни, её законах и условностях. Дело в том, что книг у нас сейчас великое множество издаётся, но даже произведения известных писателей не очень-то покупают. Я совсем не писатель, а следовательно, нет у меня ни таланта, ни способностей, ни образования, чтобы чего-то там написать.

— Да, раньше у тебя их не было, но теперь есть, — заявила она в ответ.

— Хорошо, — продолжал я успокаивать её, — даже если и попытаюсь, никто не будет этого печатать, не поверят в твоё существование.

— Но я существую. Я существую для тех, для кого существую. Они поверят и помогут тебе так же, как помогу им потом я.

Не сразу мне стал понятен смысл её фразы, и я снова сделал попытку успокоить её.

— Не буду я ничего даже пытаться писать. Нет в этом никакого смысла, пойми ты это, наконец.

— Будешь. ОНИ уже явно составили целую систему обстоятельств, которые заставят тебя это сделать.

— Я что, по-твоему, винтик в чьих-то руках?

— И от тебя многое зависит. Но тёмные силы будут стремиться помешать тебе всеми доступными им способами, вплоть до толкания тебя на самоубийство, создавая иллюзию безвыходности.

— Всё, Анастасия, хватит, надоело слушать твои фантазии.

— Считаешь — это фантазии?

— Да! Да! Фантазии... — И я осёкся. Мысль словно вспыхнула, соизмерила в моей голове время, и я понял. Всё, что рассказывала Анастасия о своих мечтаниях, о сыне, она задумала ещё в прошлом году, когда я ещё не знал её так близко, как сейчас, и не переспал с ней. Теперь, год спустя, это произошло.

— Так, значит, всё уже происходит? — спросил я у неё.

— Конечно. Если бы не ОНИ и я немножко, твоя вторая экспедиция была бы невозможной. Ведь ты едва-едва сводил концы с концами после первой и на теплоход уже не имел никаких прав.

— Ты что же, повлияла на пароходство, на фирмы, которые мне помогли?

— Да.

— Так ты же разорила меня и нанесла ущерб им. Какое ты право имеешь вмешиваться? А я ещё теплоход оставил, сижу здесь с тобой. Может, там разворачивают всё. Ты, наверное, гипнозом каким-то обладаешь. Нет, ещё чем-то похуже, ты — ведьма и всё тут. Или отшельница ненормальная. Ничего нет у тебя, даже дома нет, а философствуешь тут передо мной, колдовка. Я предприниматель! Ты хоть понимаешь, что это такое? Я предприниматель! Пусть погибаю, но ещё идут по реке мои теплоходы, они несут людям товары. Это я доставляю, даю людям и тебе могу дать нужные товары. А что можешь дать мне ты? — Я? Что дать могу тебе? Дам каплю нежности Небесной и дам покой, ты будешь гений ясноокий — я образ твой. — Образ? Да нужен он кому, твой образ? Толк с него какой? — Он тебе книгу для людей поможет написать. — Ну вот, пожалуйста, опять ты с мистикой своей гадость можешь сотворить. Как человек не можешь, значит, жить.

— Никогда и ничего плохого я никому не делаю и не могу сделать. Я Человек! Если тебя так волнуют блага земные и деньги, то подожди немножко всё вернётся к тебе. Я виновата перед тобой, что так помечтала, что будет трудно тебе какое-то время, но как-то иначе ничего не придумалось тогда. Ты же логику не воспринимаешь, тебя нужно заставлять с помощью жизненных обстоятельств твоего мира.

— Вот, пожалуйста, — не вытерпел я, — значит, всё-таки — заставлять? Делаешь это ты, а ещё человеком хочешь казаться обычным.

— Я — Человек, женщина!

Анастасия волновалась, это было видно по тому, как она воскликнула:

— Я же только хорошего, светлого хотела и хочу. Я хочу, чтобы очистился ты. Потому и задумала тогда поездку по святым местам, книгу. ОНИ это приняли, а с ними всегда тёмные силы борются, но никогда в

главном не побеждают.

— А ты, что же, со своим интеллектом, информацией, энергией при этом будешь в стороне как наблюдатель?

— При такой степени противостояния двух великих начал эффект от моих усилий ничтожно мал, нужна помощь и многих других из вашего мира. Я буду искать и найду их, как тогда, когда ты лежал в больнице. Только и ты сам, ну хоть немножко, стань осознаннее. Побори в себе дурное.

— Да что во мне такого уж дурного, что плохого я в больнице делал. И как это ты меня лечила, если тебя рядом не было?

— Ты тогда просто не чувствовал моего присутствия, но рядом я находилась. Когда была на теплоходе, я принесла вам веточку Звнящего Кедрa, которую ещё мама сломала перед тем, как погибнуть. Я оставила её в твоей каюте, когда ты пригласил меня. Ты был тогда уже болен. Я почувствовала. Ты помнишь веточку?

— Да, — ответил я. — Веточка, действительно, долго висела в моей каюте, её видели многие из команды, я привёз её в Новосибирск. Но не придавал ей никакого значения.

— Ты просто выбросил её.

— Но я ведь не знал...

— Да. Не знал... Выбросил... И не успела мамина веточка болезнь победить.

— Потом ты лежал в больнице. Когда вернёшься, внимательно посмотри историю своей болезни. В карточке ты увидишь, что несмотря на применение самого лучшего лекарства, улучшения не наступало. Но потом тебе ввели масло кедрового ореха. Врач, строго соблюдавший предписанные правила, не должен был этого делать, но он и сделал то, чего нет ни в одном вашем медицинском рецептурном справочнике, и вообще никогда не делалось. Ты помнишь?

— Да.

— Тебя лечила женщина, заведующая отделением одной из лучших клиник вашего города. Но это отделение не связано с твоим заболеванием. Она оставила тебя, хотя этажом выше в этом же здании находилось отделение по профилю твоего заболевания. Так?

— Да!

— Она колола тебе иголки, включала при этом музыку в полутёмной комнате.

Анастасия говорила всё то, что было со мной на самом деле.

— Ты помнишь эту женщину?

— Да. Это была заведующая отделением бывшей обкомовской больницы.

И вдруг Анастасия, глядя серьёзно на меня, сказала несколько отрывочных фраз, сразу потрясших меня, даже мурашки по телу пробежали: — «Какую вы любите музыку?.. Хорошо... Вот так? Не громко?..» Она говорила эти фразы голосом и с интонациями заведующей отделением, которая меня лечила.

— Анастасия! — воскликнул я...

Она прервала меня.

— Слушай дальше, ради Бога, не удивляйся. Ну попробуй, попробуй, в конце концов, осознать, что говорю я тебе, ну хоть немного мобилизуй свой ум. Всё это пока очень просто для человека...

И она продолжала:

Эта женщина врач. Она очень хорошая. Она настоящий врач. Мне с ней было легко. Она добрая и открытая. Это я не хотела, чтобы перевели тебя в другое отделение. Другое соответствовало профилю твоего заболевания, а её нет. Но она просила у своих начальников: — «Оставьте, я вылечу.» Она чувствовала: «сможет». Она знала. Твои болячки лишь следствие другого. И с этим «другим» она пыталась бороться. Она врач.

А как вёл себя ты? Продолжал курить, пил сколько хотел, ел и острое и солёное, и это при такой сильной язве. Ты не отказывал себе ни в чём, ни в каких удовольствиях. Где-то в подсознании твоего мозга засело, и сам ты этого не подозреваешь, что тебе ничего не страшно, ничего не случится с тобой. Я не сделала ничего хорошего, и, скорее, наоборот. Тёмного в твоём сознании не убавилось, не прибавилось осознанности, воли. Когда ты уже был здоров, поздравить её с праздником, женщину, спасшую тебе жизнь, послал свою сотрудницу, а сам даже не позвонил ни разу. Она так ждала этого, она полюбила тебя как...

— Она или ты, Анастасия?

— Мы, если тебе так будет понятнее.

Я встал и, не зная почему, отошёл от сидящей на поваленном дереве Анастасии шага на два. Смешанность чувств и мыслей вызывала всё большую неопределённость в отношении к ней.

— Ну вот опять ты не понимаешь, как я это делаю, пугаешься, а догадаться просто — с помощью воображения и точного анализа возможных ситуаций. А ты опять обо мне подумал...

Она замолчала, наклонив голову над своими коленями. И я стоял молча. Думал: Да что же она всё говорит и говорит разные невероятности. Говорит и сама же расстраивается, что не понятны они. Видно, не

соображает, что любой нормальный человек не воспримет их, а, следовательно, и её как нормальную. Потом я всё же подошёл к Анастасии, отвёл ниспадающие пряди её волос. Из больших серо-голубых глаз Анастасии скатывались слезинки. Она улыбнулась и сказала не присущую ей фразу:

— Баба она и есть баба, да? Сейчас ты поражён самым фактом моего существования и, не веришь своим глазам. Не веришь до конца, не можешь осознать, что говорю тебе я. Факт моего существования и способности кажутся тебе удивительными. Ты совсем перестал воспринимать меня как нормального человека, а я, поверь, человек и никакая не ведьма. Мой образ жизни ты считаешь удивительным, но почему не кажется удивительным и парадоксальным тебе то, что люди, признавшие Землю космическим телом, величайшим творением Высшего Разума, каждый механизм которого величайшее его достижение, терзают этот механизм и направляют столько усилий на его поломку. Вам кажется естественным рукотворный космический корабль или самолёт, но вся эта механика сделана из поломанных и переплавленных частей величайшего механизма. Представь себе существо, которое ломает летящий самолёт, чтобы сделать из его частей себе молоток или скребок, и гордится, если у него получается примитивное орудие. Оно не понимает, что нельзя ломать летящий самолёт бесконечно. Ну как же не поймёте вы, что нельзя так терзать Землю. Компьютер считается достижением разума, но мало кто подозревает, что компьютер можно сравнить с протезом мозга. Ты можешь себе представить, что произойдёт с человеком, если он при нормальных ногах будет ходить на костылях. Мышцы его ног, конечно же, атрофируются. Машина никогда не превзойдёт человеческий мозг, если его постоянно тренировать...

Она растёрла ладонью скатывающуюся по щеке слезинку и снова упорно продолжала излагать свои невероятные умозаключения.

Тогда и предположить я не мог, что всё сказанное ею взволнует многих людей, всколыхнёт умы учёных, и, даже в качестве гипотез, не будет иметь аналогов в мире.

По словам Анастасии, Солнце — это нечто вроде зеркала. Оно отражает исходящее от Земли излучение, невидимое глазом. Это излучение от людей, находящихся в состоянии любви, радости и каких-то иных светлых чувств. Отразившись от Солнца, оно возвращается на Землю в виде солнечного света и даёт жизнь всему земному. Она приводила при этом ряд доказательств, хотя понять их не так просто:

— Если бы Земля и другие планеты лишь потребляли благодать света

Солнца, — говорила она, — то оно должно было бы угасать, неровно гореть, и его свечение не могло бы быть равномерным. Одностороннего процесса во Вселенной нет и быть не может, всё взаимосвязано.

Она оперировала и словами из Библии: «...и жизнь была свет человеков.»

Анастасия также утверждала, что чувства одним человеком передаются другому, отражаясь от космических тел. Она демонстрировала это на примере, она говорила:

— Никто из людей, на Земле живущих, не сможет отрицать, что чувствует, когда его кто-то любит. Это ощущение наиболее ощутимо, когда находишься рядом с любящим тебя. Вы называете это интуицией. На самом деле от любящего исходят невидимые волны света. Но и когда человек не рядом, если сильна любовь его — она также ощутима. С помощью этого чувства, понимая природу его, и можно творить чудеса. Это то, что называете вы чудесами, мистикой или невероятными способностями. Скажи, Владимир, тебе стало сейчас чуть лучше со мной? Ну, как-то легче, теплее, наполненнее?

— Да, — ответил я. — Мне почему то стало теплее.

— Теперь смотри, что будет с тобой происходить, когда я ещё больше сосредоточусь на тебе.

Анастасия чуть опустила ресницы, медленно сделала несколько шагов назад и остановилась. По моему телу разливалось приятное тепло. Оно усиливалось, но не обжигало, не становилось жарко от него. Анастасия повернулась и медленно стала удаляться, скрылась за толстым стволом высокого дерева. Ощущение приятного тепла не уменьшалось, к нему добавилось новое — будто бы что-то помогало сердцу гонять по жилам кровь, и теперь с каждым его ударом создавалось впечатление, что потоки крови вихрями мгновенно достигают каждой жилочки тела. Сильно вспотели и стали мокрыми ступни ног.

— Вот видишь? Теперь тебе всё понятно? — сказала вышедшая из-за дерева, торжествующая Анастасия, уверенная, будто бы она смогла что-то доказать мне. — Ты ведь всё чувствовал, когда я зашла за ствол дерева, и даже усилились твои ощущения, когда меня не видел. Расскажи мне о них.

Я рассказал и спросил, в свою очередь, что доказывает ствол дерева.

— Ну как же, волны информации и света от меня шли к тебе напрямую, когда я скрылась. Ствол дерева их должен был сильно исказить, так как у него своя информация и своё свечение, но этого не произошло. Волны чувств стали попадать к тебе, отражаясь от космических тел, к тому же усилились. Потом я сделала то, что вы называете чудом — у тебя

вспотели ноги. Ты скрыл это от меня.

— Я не придал этому значения. Какое же чудо заключается в потении ног?

— Я выгнала из твоего организма через ноги много всяких болячек. Ты должен чувствовать себя сейчас намного лучше. Даже внешне это заметно, вот и сутулость уменьшилась.

Действительно, физически я ощущал себя лучше.

— Так, значит, ты вот так сосредоточишься, помечтаешь и получается что захочешь?

— Так примерно.

— И всегда это у тебя получается, даже когда мечтаешь не только об исцелении?

— Всегда. Если не абстрактна мечта. Если она детализирована до мельчайших событийностей и не противоречит законам духовного бытия. Такую мечту не всегда удаётся построить. Надо, чтобы мысль очень-очень быстро мчалась и вибрация чувств соответствующая была, тогда воплотится она обязательно. Это естественно. В жизни у многих так случается. Спроси у знакомых своих. Может быть, и среди них найдутся те, кто помечтал — и сбылась мечта его полностью или частично.

— Детализировать... Мыслить... чтобы быстро-быстро мчалась... Скажи, а когда ты о поэтах, художниках, книге мечтала, ты детализировала? Быстро думала твоя мысль?

— Необыкновенно быстро. И всё конкретно, в мельчайших деталях.

— Теперь, считаешь, сбудется?

— Да, сбудется.

— А больше ты ни о чём тогда не мечтала? Ты мне всё рассказала о своих мечтаниях?

— Я не всё рассказала тебе о своей мечте.

— Так расскажи всё.

— Ты... Ты хочешь меня слушать, Владимир? Правда?

— Да.

Лицо Анастасии просияло. Будто вспышка света озарила его. Вдохновенно и взволнованно произнесла она свой невероятный монолог.

Через отрезок времени тёмных сил

— В ту ночь мечтаний моих я думала, как перенести людей через отрезок времени тёмных сил. Мой план и осознание были чёткими и реальными, и ОНИ приняли их.

В книге, которую ты напишешь, будут содержаться ненавязчивые комбинации, формулы из букв, и они вызовут у большинства людей светлые и добрые чувства. Эти чувства способны побороть физический и душевный недуг, будут способствовать рождению нового осознания, присущего людям будущего. Поверь мне, Владимир, это не мистика, это соответствует законам Вселенной.

Всё очень просто: ты будешь писать эту книгу, руководствуясь исключительно чувствами и душой. Ты иначе не сможешь, ибо не владеешь техникой письма, но чувствами можно ВСЁ. Эти чувства уже в тебе. И мои, и твои. Не осознаваемые ещё тобой. Они будут поняты многими. Воплощённые в знаки и сочетания, они будут сильнее огня Зороастра. Ты не скрывай ничего с тобой происшедшего, даже сокровенного. Раскрепостись от любого стыда и не бойся быть смешным, смири гордыню свою.

Я открылась тебе вся — и телом своим, и душой. Через тебя хочу и всем людям открыться, теперь позволено это мне. Я знаю, какая громада тёмных сил обрушится на меня, будет противостоять моей мечте, но я не боюсь их, я сильнее и успею увидеть то, что задумала, и сына успею родить и воспитать его. Нашего сына, Владимир.

Моя мечта переломает многие механизмы тёмных сил, тысячелетиями пагубно воздействующие на людей, а многих заставит работать во благо.

Я знаю, ты не можешь сейчас поверить мне — тебе помехой служат условности и многие постулаты, зарождённые в твоём мозгу условиями бытия того мира, в котором живёшь ты. Тебе кажется невероятной возможность перенесения во времени. Но ваши понятия о времени и расстоянии условны. Не секунда и метр, а степень осознания и воли характеризует эти величины.

Чистота помыслов, чувств и ощущений, характерных для большинства, определяют точку нахождения человечества во Вселенной и во Времени.

Вы верите в гороскопы, верите в полную зависимость свою от расположения планет. Эта вера достигнута с помощью механизмов тёмных

сил. Она, эта вера, тормозит время светлой параллели, давая возможность тёмной продвинуться, увеличить свою величину. Эта вера уводит Вас от осознания истины, сущности своего бытия земного. Ты проанализируй внимательно. Подумай — человека создал Бог по образу и подобию своему. Человеку дана самая великая свобода выбора между тёмным и светлым. Человеку дана душа. Всё видимое подвластно человеку, и он, человек, волен, даже по отношению к Богу, любить его или нет. Никто и ничто не может управлять человеком помимо его воли. Бог хочет любви человека в ответ на свою любовь, но Бог хочет любви свободного человека, совершенного и подобного ему.

Бог создал всё видимое, и планеты в том числе. Они служат для обеспечения порядка и гармонии всего живого — растений, животного мира, помогают человеческой плоти, но они абсолютно не властны над душой и разумом человека. Не они направляют человека, а человек через своё подсознание движет всеми планетами.

Если один человек захочет, чтобы на небе вспыхнуло второе солнце — оно не появится. Так устроено, чтобы не произошло планетной катастрофы. Но если все люди одновременно захотят второго солнца — оно появится.

При составлении гороскопа прежде всего необходимо учитывать основные величины; — уровень временной осознанности человека, силу воли и духа его, стремления души и степень её участия во мгновении сегодняшнего бытия.

Благоприятные и неблагоприятные дни, магнитные бури, высокое и низкое давление свободно побеждают они — воля и осознание.

Разве не видел ты счастливого и радостного человека в пасмурную погоду-ненастье или, наоборот, грустного, душевно поникшего — в солнечный и самый благоприятный день?

Ты думаешь, что я фантазирую как сумасшедшая, когда говорю о том, что заложенные мной в книгу комбинации и формулы из букв будут исцелять и просветлять людей. Не веришь мне, потому что не понимаешь... А это на самом деле так просто.

Вот я говорю сейчас с тобой твоим языком, твоими оборотами речи и даже интонациями иногда стараюсь твоими говорить. Тебе легко будет запомнить сказанное мною, потому что это твой язык, присущий только тебе, но и понимаемый многими людьми. В нём нет непонятных слов, мало присущих в быту оборотов. Он простой и потому понятный большинству. Но я чуть-чуть меняю, ну, как бы переставляю слова некоторые, только чуть-чуть. Ты находишься в возбуждённом состоянии сейчас и потому,

вспомнив это состояние, вспомнишь всё, что говорила я тебе. И запишешь сказанное. Так попадут в написанное тобой и мои сочетания букв.

Они очень важны. Они могут творить чудеса, как молитва. Ведь многие из вас уже знают, что молитвы и есть определённые сочетания и определённые комбинации из букв. Эти сочетания и комбинации выстроены просветлёнными людьми с Божьей помощью.

Тёмные силы всегда стремились отобрать у человека возможность пользоваться благодатью, исходящей от этих сочетаний. Для этого они даже меняли язык, вводили новые слова и убирали старые, искажали смысл. Раньше, например, в вашем языке было сорок семь букв — сейчас осталось тридцать три. Тёмные силы приносили свои, другие сочетания и формулы, будоража низменное и тёмное, старались увлечь человека плотскими похотями и страстями. Но я перенесла первозданность сочетаний, используя при этом только сегодняшние буквы и символы, и они теперь будут действенны. Я так старалась искать! И находила! Собрала всё лучшее из разных времён. Много собрала. Я спрятала их в том, что напишешь ты.

Как видишь, это просто перевод сочетаний знаков глубин вечности и бесконечности Космоса, точный по смыслу, значению и цели.

Ты пиши обо всем, что увидел, ничего не скрывай, ни плохого, ни хорошего, ни сокровенного — тогда и сохранятся они.

Ты убедишься в этом сам, поверь мне, пожалуйста, Владимир. Убедишься, когда напишешь. У многих, кто будет читать написанное, будут вызваны чувства и эмоции, ещё не совсем понятные и осознаваемые ими. Тебе это подтвердят они — вот увидишь, услышишь, что подтвердят. И чувства у них появятся светлые, многие потом поймут сами с помощью этих чувств намного больше, чем будет написано тобой. Хоть немножко напиши. Когда убедишься, что люди чувствуют эти сочетания. Когда подтвердят тебе десять, сто, тысяча человек. Ты поверишь и напишешь всё. Только поверь. В себя поверь. Поверь в меня.

В дальнейшем я смогу говорить ещё более значимое, и они это будут понимать и чувствовать. А более значимое — это воспитание детей. Тебе интересно было знать о тарелках и механизмах, ракетах и планетах. А мне так хотелось больше рассказать о воспитании детей, и я сделаю это, расскажу, когда вселю большую осознанность в тебя. Только читать это нужно, когда не мешают звуки рукотворных, искусственных механизмов. Эти звуки вредят и уводят человека от истины. Пусть остаются звуки естественного мира, созданного Богом. Они несут в себе информацию истины, благодать и помогают осознанности. Тогда и исцеление будет намного сильнее.

Ты опять, конечно же, сомневаешься и не веришь в исцеляющую силу слова, думаешь обо мне... Но и в этом нет никакой мистики, фантазии или противоречий законам духовного бытия.

Когда появляются в человеке светлые чувства, они обязательно оказывают благотворное влияние абсолютно на все плотские органы. Именно светлые чувства являются самым сильным и эффективным средством, противостоящим любому заболеванию. С помощью таких чувств лечил Бог, так же поступали и святые угодники. Прочитай Ветхий Завет — ты сам убедишься. С помощью этих чувств могут исцелять и некоторые люди вашего мира. Многие ваши врачи знают об этом. Спроси у них, если мне не веришь. Им ведь тебе проще поверить. Чем сильнее, светлее это чувство, тем большее воздействие оказывает оно на того, кому направлено оно.

Я всегда могла своим лучиком исцелять. Меня ещё в детстве прадедушка научил и объяснил всё. Я это делала много раз со своими дачниками.

Сейчас мой лучик во много раз сильнее, чем у дедушки и прадедушки. Это оттого, говорят они, что появилось во мне чувство, которое называется Любовь.

Оно такое большое, приятное и немножко обжигающее. Его хочется дарить всем людям и тебе. Хочется, чтобы всем было хорошо и чтобы всё было хорошо, как хотел того Бог. Анастасия произнесла свой монолог с необыкновенным вдохновением, уверенностью. Словно выстрелила им в пространство и время. И замолчала. Я смотрел на Анастасию, поражённый её необычной пылкостью и уверенностью, потом спросил:

— Анастасия, это всё? Больше никаких нюансов нет в планах твоих, мечте?

— Остальное, Владимир, мелочи несущественные. Я их попутно, как «дважды два» произвела. Там только одна сложность, тебя касающаяся, была, но и её я решила.

— Вот в этом месте давай подробнее говори. Что это за сложность, меня касающаяся?

— Понимаешь, я сделала тебя самым богатым человеком на земле. И ещё сделала тебя самым знаменитым. Так произойдёт через некоторое время. Но когда мечта детализировалась... Пока она ещё не взлетела, подхваченная светлыми силами... Тёмные силы... Они всегда стремятся своё привнести, вредное. Как бы побочные разные эффекты свои, пагубно влияющие на того, кого касается она, и на людей разных.

Мои мысли мчались очень-очень быстро, но тёмные силы всё равно

успевали. Они многие свои дела земные оставили и стремились задействовать свои механизмы вокруг моей мечты, и тогда я придумала... Перехитрила их. И заставила все их механизмы во благо сработать. Тёмные силы растерялись меньше, чем на одно мгновение, но этого было достаточно, чтобы, подхваченная светлыми силами, моя мечта унеслась в недостижимую ими светлую бесконечность.

— Что же ты придумала, Анастасия?

— Я неожиданно для них немножко удлинила отрезок времени тёмных сил, за который тебе придётся разные трудности преодолевать. При этом лишила себя возможности лучиком тебе своим помогать. Они и оторопели, не видя в этом логики с моей стороны. А я тем временем на людей, в будущем общающихся с тобой, быстро-быстро светила.

— Что это всё означает?

— Тебе, мечте моей люди помогут. Своими маленькими, почти не управляемыми лучиками. Но их будет много, и вы вместе воплотите мечту в материальной реальности. Перенесётесь через отрезок времени тёмных сил. Других перенесёте. И ты не будешь заносчивым и жадным, когда станешь богат и знаменит. Потому что поймёшь — главное не в деньгах, за них никогда не получить теплоты, искреннего соучастия человеческой души.

Ты это поймёшь, когда будешь проходить этот отрезок времени, когда увидишь и познакомишься с этими людьми. И они тоже поймут. А приседания... Взаимоотношения твои с банками я на всякий случай придумала ещё и потому, что совсем ты не следишь за своим телом. А так, хоть зарядку при получении денег в банке сделаешь, и некоторые банкиры тоже. И пусть это немножко смешно. Зато гордыни в тебе греховной не будет.

Вот и получилось, что все трудности, препятствия, которые напридумывали тёмные силы в свой отрезок времени, будут закалять тебя и окружающих. Осознание делать вас. И от соблазнов тёмных, которыми так гордятся они, уберегут вас впоследствии. Их же действия уберегут. Потому и растерялись они на толечку мгновения. Теперь им уже никогда мою мечту не догнать.

— Анастасия! Мечтательница ты моя милая. Фантазёрка.

— Ой... Как хорошо ты сделал. Спасибо! Спасибо тебе. Так сказал хорошо: «Моя милая».

— Пожалуйста. Но я ведь ещё и фантазёркой тебя назвал. Мечтательницей. Не обиделась?

— Совсем не обиделась. Ты же не знаешь ещё, как точно сбываются

всегда мечты мои, когда яркими и детальными получаются. Эта сбудется обязательно. Она у меня любимая и самая яркая. И книга такая получится, чувства у людей появятся необычные, позовут эти чувства людей...

— Подожди, Анастасия, опять ты воодушевляться начинаешь. Успокойся.

* * *

Прошло совсем немного времени, когда я прервал казавшуюся лишь фантазией её пылкую речь.

Не совсем понятен был для меня смысл, заложенный в монологе Анастасии. Слишком фантастичным казалось всё сказанное ею. Лишь через год корреспондент журнала «Чудеса и приключения» Михаил Фырнин, прочитавший рукопись, содержащую этот монолог, взволнованно вручил мне свежий номер своего журнала (за май 1996 года).

Волнение охватило и меня, когда я ознакомился с его содержанием. Сразу двое учёных — академик Анатолий Акимов и академик Влаиль Казначеев — в своих статьях говорили о существовании Высшего Разума, о тесной взаимосвязи человека с Космосом, об исходящих от человека невидимых обычным зрением лучах. Специальными приборами удалось их зафиксировать, и в журнале помещены две фотографии этих, идущих от людей, лучей.

Но наука лишь заговорила о том, что Анастасия не только знала с детства, но и запросто использовала в своей повседневной жизни, стараясь помочь людям.

Откуда мне было знать год назад, что стоящая передо мной в своей старенькой и единственной юбке, обутая в неуклюжие калоши Анастасия, волнуясь, теребя пуговички на своей кофточке, действительно обладает колоссальными знаниями, способностью влиять на судьбы людские, что её душевные порывы действительно способны противостоять тёмному и пагубному для человечества, что известный в России народный целитель, председатель фонда целителей России В. А. Миронов соберёт своих помощников и скажет: «Букашки мы все перед нею.» И добавит, что мир ещё не знал большей, чем у неё, силы. Он будет сожалеть о столь долгом непонимании её мной.

Многие ощутят исходящую от книги энергию огромной силы.

Весенним дождём, смывающим грязь, посыпятся стихи после выхода маленького первого тиража книжки, автором которой является, думаю, и

она. Теперь, уважаемый читатель, ты держишь в руках эту книгу. Читаешь. Вызывает ли в твоей душе она чувства, судить только тебе. Что ощущаешь? К чему зовёт она?

Анастасия, оставшись одна, там, в тайге, на своей поляне, с упорством будет разгонять своим лучиком доброты встающие перед её мечтой преграды, собирать и вдохновлять всё новых людей для воплощения своей мечты.

Так, в трудную минуту станут рядом со мной три московских студента. Не получая за свой труд достойного денежного вознаграждения (помогая даже мне материально). Подрабатывая, где придётся, они, и особенно Лёша Новичков, будут ночами печатать текст Анастасии на своих компьютерах.

Они не прекратят печатать, даже когда начнётся их трудная сессия.

И выпустит книжку двухтысячным тиражом Одиннадцатая Московская типография. Выпустит, минуя издательство. Но ещё до этого журналист Евгения Квитко из фермерской газеты «Крестьянские ведомости», первая расскажет об Анастасии в прессе. Потом Катя Головина из «Московской правды», потом «Лесная газета», «Мир новостей», радио России. Журнал «Чудеса и приключения», в котором печатаются известные светила академической науки, пренебрегая традицией, предоставит Анастасии несколько номеров, сказав: «В самых смелых своих мечтах академики не достигают прозрений Анастасии ведуньи из сибирской тайги. Чистота помыслов делает человека всесильным и всеведущим. Человек — вершина творения».

Только серьёзная столичная пресса будет печатать Анастасию. Анастасия словно сама выбирает её, минуя бульварную, бережно охраняя чистоту помыслов своей мечты.

Но это стало ясным лишь год спустя, после встречи с ней, а тогда, не понимая её, не веря до конца и своеобразно относясь к происходящему, я постарался перевести разговор к теме, более близкой мне — предпринимателям.

Сильные люди

Высшая оценка твоей личности — оценка, данная людьми, окружающими тебя.

Анастасия много говорила о людях, которых мы называем предпринимателями, о их влиянии на духовность общества, а затем подняла пруттик и начертила на земле круг. В кругу ещё множество кружочков, в середине которых поставила точки. По бокам этого круга другие. Она нарисовала как бы карту планет внутри земного мира, и ещё много добавила в неё, и сказала:

— Большой круг — это Земля, планета, на которой живут люди. Маленькие кружочки — это маленькие, чем-то объединённые между собой коллективчики людей. Точки — это люди, которые возглавляют эти коллективы. От того, как эти возглавляющие относятся к людям, что заставляют их делать, какой психологический климат создают, используя своё влияние, будет зависеть, хорошо окружающим их людям или плохо. Если большинству хорошо, от каждого из них исходит светлое излучение и в целом от коллектива светлое. Если плохо, тогда тёмное.

И она заштриховала часть кружочков, сделав их тёмными.

— Конечно, на их внутреннее состояние оказывает влияние и много других факторов, но в тот отрезок времени, когда они в этом коллективе, основной взаимоотношения с возглавляющим. Для Вселенной очень важно, чтобы от Земли в целом исходило светлое излучение. Излучение любви, добра. Об этом и в Библии сказано: «Бог — это любовь.»

Мне жалко, очень жалко людей, которых вы называете предпринимателями, они самые несчастные. Я так хотела бы им помочь, но мне трудно одной это сделать.

— Ты ошибаешься, Анастасия, несчастными у нас считаются пенсионеры, люди, не умеющие найти работу, обеспечить себя необходимым жильём, одеждой, питанием. Предприниматель — это человек, который всё это имеет в большей степени, чем другие. Ему доступны удовольствия, о которых другие и мечтать не могут.

— Какие, например?

— Ну, даже если взять среднего предпринимателя — он имеет современную машину, квартиру. С одеждой и питанием вообще нет проблем...

— А радость? Удовлетворение в чём? Смотри.

Анастасия снова увлекла меня на траву и, как в первый раз, когда показывала женщину-дачницу, стала показывать другие картинки.

— Вот видишь? Вот он сидит как раз в той машине, которую ты называешь шикарной. Видишь — он один на заднем сиденьи, в машине микроклимат. Водитель ведёт её очень плавно. Но посмотри, как напряжён и задумчиво лицо, сидящего на заднем сиденьи предпринимателя, он думает, выстраивает какие-то планы, он чего-то боится, смотри — вот он схватил то, что вы называете телефоном. Беспокоится... Так, получил информацию... Теперь ему необходимо быстро оценить её и вынести решение. Он весь напряжён... Думает. Готово, решение вынесено. Теперь смотри, смотри — сидит он, вроде бы, спокойно, а на лице сомнение и тревога. И нет никакой радости.

— Это работа, Анастасия.

— Это образ жизни, и нет в нём просвета с момента просыпания и до момента засыпания и даже во сне. И не видит он ни распускающихся листочков, ни весенних ручейков. Кругом вечные завистники, желающие завладеть тем, что есть у него. Попытка огородить себя от них тем, что вы называете охраной, домом, словно крепостью, полного успокоения не приносит, так как страх и заботы в нём самом и всегда остаются с ним. Так до самой смерти, и уже перед самым концом своей жизни — сожаление, что пришлось оставить ему всё...

— У предпринимателя есть радости. Они приходят тогда, когда он достигает желаемого результата, осуществляет задуманный план.

— Неправда, он не успевает радоваться достигнутому, на смену приходит другой план — более сложный, и снова начинается всё сначала, только с большими трудностями.

Лесная красавица рисовала передо мной очень сумрачную и печальную картину о внешне благополучном слое нашего общества, и в эту картину не хотелось верить. Я заметил ей в качестве опровергающего аргумента:

— Ты забываешь, Анастасия, их умение достигать поставленной цели и получать жизненные блага, восхищённые взгляды женщин, взирающих на этих мужчин, уважение к ним окружающих.

На что она ответила:

— Иллюзия. Нет всего этого. Где ты видел уважительный или восхищённый взгляд человека, взирающего на пассажира шикарной машины или владельца самого богатого жилища? Ни один человек не подтвердит тебе сказанного тобой. Это взгляды зависти, безразличия,

раздражения. И даже женщины не могут любить этих людей, потому что чувство их смешивается с желанием обладать не только этим человеком, но и имеющимся у него. В свою очередь, и они не могут по-настоящему любить женщину, ибо нет возможности освободить достаточно места для такого большого чувства.

Поиск дальнейших аргументов был бессмысленным, так как сказанное ею могли подтвердить или опровергнуть только те, о ком она говорила. Будучи и сам предпринимателем, я никогда не задумывался над тем, что говорила Анастасия, не анализировал количество своих минут радости, и тем более не мог это сделать за других. Как-то не принято в среде предпринимателей хныкать или жаловаться, каждый стремится показать себя преуспевающим, довольным жизнью. Потому и сложился, наверное, у большинства людей образ предпринимателя как человека, получающего от жизни сплошные блага. Анастасия улавливала не внешние проявления чувств, а более тонкие, скрытые внутри. Она определяла состояние человека по количеству видимого ей света. Мне кажется, картинки и ситуации, видимые ею, виделись мне скорее с её голоса. Об этом я сказал Анастасии. Она ответила:

— Я тебе сейчас помогу. Это просто. Ты закрываешь глаза, лежишь на траве, руки в стороны, должен расслабиться. Мысленно представь всю Землю, попробуй увидеть её цвет и голубоватое свечение, исходящее от неё. Потом сужай луч своего воображения, не охватывая им всю Землю, а делай его всё уже и уже, пока не увидишь конкретных деталей. Людей ты ищи там, где свет голубоватый будет больше, там люди. Ты ещё больше сужай свой лучик и увидишь одного человека или нескольких. Давай ещё попробуем с моей помощью.

Она взяла меня за руку, направила свои пальцы вдоль моих, упёршись их концами в мою ладонь. Пальцы другой её руки, лежащей на траве, были направлены вверх. Я мысленно проделал всё то, что она сказала, и не очень отчётливо передо мной возникла картина сидящих за столом и возбуждённо разговаривающих между собой троих людей. Их слова мне были непонятны. Речи вообще никакой я не слышал.

— Нет, — сказала Анастасия, — это не предприниматели. Сейчас мы найдём их.

Она водила и водила своим лучиком, попадая в большие и маленькие кабинеты, закрытые клубы, застолья и бордели... Голубоватое свечение было или очень слабым, или не было его вообще.

— Смотри — там уже ночь, а он всё сидит в прокуренном кабинете один, что то не ладится у этого предпринимателя. А этот, смотри — какой

довольный, в бассейне, и девочки рядом. Он под хмельком, но свечения нет. Он просто пытается забыться от чего-то, его самодовольство искусственно...

Этот дома. Вот его жена, ребёнок у него что-то спрашивает... Телефон... Вот, пожалуйста, он снова посерьёзней, даже близкие люди отодвинулись на задний план....

И снова одна за одной высвечивалась череда всевозможных ситуаций, внешне хороших и не очень, пока мы не наткнулись на эту ужасающую сцену. Вдруг возникла комната, вероятно, в какой-то квартире, довольно респектабельной, но...

На круглом столе лежал обнажённый человек, его ноги и руки были привязаны к ножкам стола, голова свисала, рот заклеен коричневатой плёнкой. За столом сидели двое молодых, плотного телосложения мужчин, один коротко подстриженный, другой не такой плотный, с гладко прилизанными волосами. В кресле поодаль, под торшером, сидела молодая женщина. Рот у неё тоже заклеен, ниже груди обтягивал её бельевой шнур, прижимая к креслу. Каждая нога была привязана к ножке кресла. Она была в одной нижней разорванной сорочке. Рядом с ней сидел пожилой худощавый мужчина и пил что-то, наверное, коньяк. На маленьком столике перед ним лежал шоколад. Те, что сидели за круглым столом, не пили. Они наливали на грудь лежащего мужчины жидкость водку или спирт, и поджигали. «Разборка», — понял я.

Анастасия увела лучик с этой сцены. Но я воскликнул:

— Вернись. Сделай что-нибудь!

Она вернула эту сцену и ответила:

— Нельзя. Всё уже произошло. Этого нельзя остановить, раньше надо было, сейчас поздно.

Я смотрел, как замороженный, и вдруг ясно увидел глаза женщины, глаза, наполненные ужасом и не молящие о пощаде.

— Так сделай хоть что-нибудь, если ты не бессердечная! — крикнул я Анастасии.

— Но это не в моих силах, это уже как бы запрограммировано раньше, не мной, я не могу вмешиваться напрямую. Они сейчас сильнее.

— Ну где же твоя доброта, способности?

Анастасия молчала. Ужасная сцена слегка помутнела. Потом вдруг исчез пожилой, пьющий коньяк. Вдруг я почувствовал слабость во всём теле и ещё почувствовал как немеет моя рука, к которой прикасалась Анастасия. Я услышал её какой-то ослабевший голос. Она, с трудом выговаривая слова, произнесла:

— Убери руку, Владими... — Она не смогла даже договорить моё имя.

Я, вставая, оттянул от Анастасии руку. Рука висела словно онемевшая, как бывает, когда отсидишь руку или ногу, и была вся белая. Пошевелил пальцами и онемение стало проходить.

Я взглянул на Анастасию и ужаснулся. Её глаза были закрыты. Исчез румянец с лица. Под её кожей на руках и лице, казалось, не было вообще ни кровинки. Она лежала словно бездыханная. Трава вокруг неё, примерно радиусом метра в три, была тоже белой и поникшей. Я понял, что произошло нечто ужасное и крикнул:

— Анастасия! Что с тобой произошло, Анастасия!?

Но она никак не отреагировала на мой крик. Тогда я схватил её за плечи и встряхнул уже не упругое, а какое-то обмякшее тело. И всё равно — её абсолютно белые, бескровные губы молчали.

— Ты слышишь меня, Анастасия?

Чуть приподнялись ресницы, и на меня посмотрели потухшие глаза, уже ничего не выражающие. Я схватил фляжку с водой, поднял её голову и попробовал напоить её, но она не могла глотать. Я смотрел на неё и лихорадочно думал, что же делать.

Наконец, её губы едва зашевелились и прошептали:

— Перенеси меня на другое место... к дереву...

Я поднял обмякшее тело и унёс подальше от круга с белой травой, положил у ближайшего Кедра. Через некоторое время она стала понемножку приходить в себя, и я спросил:

— Что с тобой произошло, Анастасия?

— Я постаралась выполнить твою просьбу, — тихо ответила она и добавила, спустя паузу, — думаю, у меня это получилось.

— Но ты ведь так плохо выглядишь, ты чуть не погибла?

— Я нарушила естественные законы. Вмешалась в то, во что вмешиваться не должна. Это вытащило из меня все мои силы, энергию. Удивляюсь, что её хватило.

— Зачем ты рисковала, если это так опасно?

— У меня не было выхода. Ты ведь хотел этого. Я боялась не выполнить твою просьбу, боялась, что совсем перестанешь меня уважать. Будешь думать, что я только говорю, говорю всё... И ничего не могу в реальной жизни.

Её глаза смотрели на меня просяще и умоляюще, тихий голос немного дрожал, когда говорила:

— Но я не могу объяснить тебе, как это делается, как работает этот природный механизм, я его чувствую, но объяснить, чтоб тебе понятно

было, не могу, и учёные ваши, наверное, пока не смогут.

Она опустила голову, помолчала, словно набираясь сил. Снова посмотрела на меня умоляющими глазами и произнесла:

— Теперь ты ещё больше будешь считать меня ненормальной или ведьмой.

И мне вдруг очень сильно захотелось сделать для неё что-нибудь хорошее, но что? Я хотел сказать, что считаю её нормальным, обычным человеком, красивой и умной женщиной, но у меня не было ощущения обычного к ней отношения, и она со своей интуицией не поверила бы мне.

Я вдруг вспомнил её рассказ о том, как обычно в детстве здоровался с ней прадед. Как вставал седой прадед на одно колено перед маленькой Анастасией и целовал её ручку. Я встал перед Анастасией на одно колено, взял её ещё бледную и немножко холодную руку, поцеловал и сказал:

— Если ты и ненормальная, то ты самая лучшая, самая добрая, умная и красивая из всех ненормальных.

Губ Анастасии, наконец-то, снова коснулась улыбка, глаза благодарно смотрели на меня. На щеках стал появляться румянец.

— Анастасия, картина довольно сумрачная. Ты специально выбирала?

— Искала, хотя бы для примера, хорошее, но не нашла. Они все в клещах забот своих. Они один на один со своими проблемами, у них почти нет духовного общения.

— Так что же делать, что ты можешь предложить, кроме жалости к ним? А я должен сказать тебе: это сильные люди — предприниматели.

— Очень сильные, — согласилась она, — и интересные. Они за одну жизнь как бы две проживают. Одна известная только им и никому из близких даже, другая — внешняя, для окружающих. А помочь, думаю, надо с помощью усиления их духовного и искреннего общения между собой. Нужно открытое стремление к чистоте помыслов.

— Анастасия, я, наверное, попробую сделать то, что ты просила. И книгу попробую написать, и объединение предпринимателей с чистыми помыслами создать, но только так, как сам это понял.

— Тебе трудно будет. Я не смогу тебе достаточно помогать, во мне мало осталось сил. Они будут долго восстанавливаться. Я теперь некоторое время не смогу видеть лучиком на расстоянии. Я и тебя сейчас обычным зрением не очень хорошо вижу.

— Ты что же, Анастасия! Слепнешь?

— Думаю, всё восстановится. Жалко только, что какое-то время тебе не смогу помогать.

— Не нужно мне помогать, Анастасия. Ты постарайся сберечь себя для

сына и помощи другим.

* * *

Мне необходимо было уезжать, догонять теплоход. Дождавшись, когда она, по крайней мере внешне, стала выглядеть почти прежней, я забрался в катер. Анастасия взялась за ручку на носу и столкнула его с берега. Катер подхватило и понесло течением. Анастасия стояла почти по колено в воде, подол её длинной юбки намок и колыхался на волнах. Я рванул заводной шнур. Мотор взревел, раздирая ставшую привычной за три дня тишину, и катер резко пошёл вперёд, всё набирая и набирая скорость, удаляясь от одиноко стоящей в прибрежной воде таёжной отшельницы.

Вдруг Анастасия вышла из воды и побежала по берегу догонять катер. Её развевающиеся от встречного ветра волосы были похожи на хвост кометы. Она старалась бежать очень быстро, наверное, используя при этом все свои силы, пытаясь сделать невозможное — догнать быстроходный катер. Но этого ей было сделать невозможно. Расстояние медленно между нами увеличивалось. Мне стало жалко её бесполезных усилий, и, желая как можно быстрее прекратить тягостный момент расставания, я со всей силой, до самого упора вдавил рычаг газа. В голове промелькнула мысль, что Анастасия может подумать, будто я снова испугался её и убегаю.

Взревевший надрывно мотор заставил подняться над водой нос катера, ещё быстрее устремившегося вперёд, ещё быстрее увеличивая расстояние между нами... А она... Господи! Что она делает?.. Анастасия на бегу рванула мешавшую ей бежать мокрую юбку, отбросила разорванную одежду в сторону, стремительность её бега возросла, и произошло невероятное — расстояние между ней и катером медленно стало сокращаться. Впереди на её пути виднелся почти отвесный косогор. Продолжая вдавливать уже неподдающуюся ручку газа, я подумал, что косогор остановит её и прекратится мучительная для меня сцена. Но Анастасия продолжала свой стремительный бег, время от времени она вытягивала перед собой руки, словно, ощупывая ими пространство перед собой. Неужели у неё так ухудшилось зрение — не видит косогор. Анастасия, нисколько не замедлив своей стремительности, взбежала на косогор, упала на колени, подняв руки к небу и чуть в мою сторону, закричала. Я услышал её голос сквозь дикий рёв мотора и шум воды, услышал словно шёпот.

— Впереди-и-и ме-е-ль, ме-е-е-ль, топляки-и-и-и.

Быстро повернув голову, ещё не успев до конца осознать происходящее, я так резко крутанул руль, что рванувшийся вбок катер чуть не зачерпнул наклонившимся бортом воды. Огромный топляк, упёршийся одним концом в отмель, другим, едва торчавшим из воды, лишь слегка чиркнул по боку катера. При прямом ударе он должен был бы свободно пробить его тонкое алюминиевое дно.

Уже выйдя на речной фарватер, я оглянулся на кособок и прошептал в сторону стоящей на коленях одинокой фигурки, превращающейся во всё уменьшающуюся точку:

— Спасибо, Анастасия.

Кто ты, Анастасия?

Теплоход поджидал меня в Сургуте. Капитан и команда ждали распоряжений. Но я не мог никак сосредоточиться на том, чтобы определиться с дальнейшим маршрутом, и дал распоряжение стоять в Сургуте, проводить вечера отдыха для местного населения, обеспечить работу выставки товаров народного потребления и услуг.

Мои мысли занимали события, связанные с Анастасией. Я покупал в магазине множество научно-популярной литературы, книг о необычных явлениях и необычных способностях людей, истории сибирского края, запирался в каюте, пытаюсь найти в них объяснение.

Среди прочего меня интересовало и то — могло ли, действительно, родиться в Анастасии чувство любви из-за того, что она, стараясь помочь деревенской девушке, крикнула: «Я люблю тебя, Владимир.»

Почему простые слова, которые произносим мы, зачастую не вкладывая в них достаточно достойного чувства, воздействовали на Анастасию, вопреки нашей разнице в возрасте, вопреки разнице во взглядах на жизнь и образе жизни?

Научно-популярная литература ответов не давала. Тогда я взял Библию. И вот он ответ. В самом начале святого благовествования от Иоанна говорится: «В начале было СЛОВО, и СЛОВО было у Бога, и СЛОВО было БОГ...»

В который раз поразило меня — сколь лаконичны, точны определения этой удивительной книги.

Для меня сразу всё прояснилось. Анастасия, не знающая лукавства и обмана, не может произносить слова просто так. Я вспомнил её фразу: «Я словно забыла в тот момент, что не могу произносить слова так просто, за ними обязательно должны быть чувства, осознанность или достоверность природной информации.»

О, Боже!!! Как же не повезло ей. Зачем адресовала эти слова мне — уже не молодому, имеющему семью, подверженному многим соблазнам нашего мира, как она сама говорила, пагубным и тёмным? Со своей внутренней чистотой она достойна совершенно другого. Но кто же может полюбить её с таким необычным образом жизни, складом ума и интеллектом?

С первого взгляда она предстаёт обычной, только необычайно красивой и влекущей к себе девушкой, но потом, когда начинаешь

общаться, она словно превращается в некое существо, живущее за пределами разума.

Возможно, такие ощущения возникали у меня — не имеющего достаточно знаний, понимания сути нашего бытия. Другие могли бы воспринимать её иначе.

Я вспомнил, что даже на прощание у меня не возникло желания поцеловать или обнять её. Неизвестно, хотела ли она этого. Да и что вообще хотела она? Я вспомнил, как рассказывала она о своих мечтаниях. Какая странная философия её любви: организовать сообщество предпринимателей, чтобы помочь им. Написать книгу с её советами людям. Перенести людей через отрезок времени тёмных сил.

И она верит! Убеждена, что всё так и получится. Да и я ещё хорош; дал слово ей, что попробую организовать сообщество предпринимателей и книгу написать. Теперь она ещё больше, наверное, об этом размышляет. Придумала бы что-нибудь попроще, пореальнее.

Какая-то непонятная жалость возникла во мне к Анастасии. Я представил, как она в своём лесу будет ждать и мечтать, что так всё наяву и случится. Хорошо, если просто будет ждать, просто мечтать. Она ещё, чего доброго, и сама начнёт предпринимать какие-то попытки и направлять свой лучик доброты, тратить колоссальную энергию своей души и верить в невозможное. И хотя она демонстрировала мне возможности своего лучика, пыталась объяснить его механизм, сознание не воспринимало его как реальность. Судите сами — по её словам, она направляет свой лучик на человека, освещает его невидимым светом, дарит ему свои чувства, стремление к добру, светлоте.

— Нет, нет, только не подумай, что я вмешиваюсь в психику, насилую душу и разум. Человек волен брать или отторгать. В таком количестве, насколько они ему нравятся, близки по душе, сколько сможет вместить в себя этих чувств. Тогда он и внешне светлее становится, и болезни ваши от него отступают, частично или полностью. Так могут делать мои дедушка и прадедушка, и я это всегда могла — меня прадедушка научил, когда играл со мной в детстве. Но теперь мой лучик стал во много раз сильнее, чем у дедушки и прадедушки, потому, говорят они, что во мне родилось это необычное чувство, которое называется Любовь. Оно яркое-яркое, даже жгучее немножко. Его так много и хочется дарить его.

— Кому, Анастасия? — спрашивал я.

— Тебе и людям, всем, кто может принять. Хочется, чтобы всем хорошо было. Когда ты начнёшь делать то, о чём я мечтала, я приведу к тебе многих из этих людей, и вы вместе...

Вспоминая всё это, представляя её, я вдруг понял, что не смогу, по крайней мере, не смогу не попробовать выполнить то, что хотела она, иначе всю оставшуюся жизнь будут мучить меня сомнения, и останется ощущение предательства по отношению к мечте Анастасии, пусть не очень реальной, но так страстно желаемой ею.

Я вынес для себя решение, и теплоход прямым ходом пошёл к Новосибирску.

Его разгрузку и демонтаж выставочного оборудования я поручил исполнительному директору своей фирмы. Кое-как объяснился с женой и уехал в Москву...

Уехал, чтобы воплотить в реальность или, по крайней мере, попытаться воплотить в реальность мечту Анастасии...

(Продолжение следует).

Обращение автора к читателям

Дорогие читатели. Спасибо вам. Всем тем, кто отнёсся к Анастасии с добром и пониманием. Я и предположить не мог, что она, действительно, будет способной вызвать столько чувств и эмоций. Мне очень хотелось бы самому ответить на все ваши письма, но пока на то нет физической возможности. Последние строки этой книги я дописывал, находясь на Кавказе, где с местными археологами и энтузиастами завершал исследовать дольмены, о которых говорила Анастасия. И мы с местными археологами нашли их. Увидели своими глазами. Сфотографировали. Это древние каменные сооружения. Им десять тысяч лет. Они имеют функциональное назначение и для сегодня живущих людей. Находятся в горах Кавказа, недалеко от городов Новороссийска, Геленджика, Туапсе. Они предшественники египетских пирамид. Но местные жители не придавали им должного значения, потому что не знали их предназначения. Дольмены причислены были к историческим памятникам, но разрушались местными жителями. Растаскивались их плиты, даже церковь из них построили в пос. Береговое, и это, думаю, ужасное кощунство. Может быть, поэтому и были зверски растерзаны на Кубани сорок священнослужителей в наш революционный период, по одному за каждую плиту дольмена. Люди растаскивали эти плиты, не зная до конца, что это такое. Теперь, когда Анастасия рассказала о них, думаю, всё изменится. Удивительно, но факт, многое из ею сказанного уже подтвердилось.

И даже пульсацию, о которой говорит Анастасия, энергии радиационного фона Земли у дольмена местная СЭС зафиксировала и сделала официальный протокол. Я решил печатать из всего ею сказанного и показанного только то, что найдёт прямое или косвенное подтверждение наукой, вещественными предметами, историческими фактами.

Хотя мне начинает казаться, что необходимо ещё и слушать просто сердцем. Так будет быстрее. Потому что на подтверждение иным способом уходит очень много времени. Как, например, с дольменами.

Почти полгода ушло, пока собрал исторические материалы, лазил по горам, чтобы убедиться в их существовании своими глазами, фотографировал. Убедился. А в итоге получается, что если бы сразу поверил, можно было бы эти полгода на что-нибудь другое использовать.

Получается, что от умения верить многое зависит.

Мне удалось побывать у Анастасии второй раз. Увидеть сына, которого она родила. И как она с ним обращается. Необычно обращается. Ещё пришлось узнать от людей, подвозивших меня на лодке к берегу, о попытках отдельных людей одиночек и групп — проникнуть в места обитания Анастасии. Наверное, многие хотят пообщаться с ней из добрых побуждений. Но мне пришлось узнать от подвозивших меня и о группе сволочей, которые расположились на берегу, использовали вертолёт, фотографировали местность и хотели схватить её. Ей пришлось выйти к ним из тайги, говорить с ними, а потом заставить их уйти, несмотря на попытки захватить её физическим путём. Я расскажу об этом во второй книге. Прошу только — не трогайте её, не надо её беспокоить. Теперь, после этих сволочей, местные охотники стреляют без предупреждения в чужаков, появляющихся в этих местах тайги. Конечно, это нехорошо. Но я думаю, пусть стреляют. Местные таёжные охотники, оказывается, знали о её существовании ещё до меня. Только никому не рассказывали. И сами никогда не заходили на её территорию. Местные люди общались с ней только тогда, когда она сама к ним выходила. Меня стало мучить сомнение, зачем я рассказал о ней, да ещё местность не скрыл, особенно в первом издании книги, и фамилии людей, и название теплохода, на котором ходил, не изменил.

Анастасия немножко успокоила, сказав: — «Ничего. Я ведь сама захотела всем людям открыться.»

Но я теперь понимаю. Не надо было всё точно указывать. И впредь постараюсь быть более осторожным.

Но всё же ещё раз хочу попросить: не беспокойте её, пожалуйста, она всё и так скажет, что сама считает нужным. Не надо убивать её так, как мы убили уже одну таёжную семью. Семью Лыковых, о которых писал В. Песков в «Комсомольской правде» в статье под названием «Таёжный тупик». Насколько я знаю, теперь осталась только одна Агафья, которая умирает от рака, беспомощная, вывезенная из тайги. Надо же, как получилось. Веками жила семья Лыковых в тайге, а после встречи с нашей мудрой цивилизацией вымерла. Так в чём же он тогда — истинный тупик?

Я понимаю желание многих общаться с ней. Но она же не может встречаться и говорить со всеми. И ребёнок ведь у неё маленький совсем.

Если у кого-то есть желание обменяться информацией, я посоветую обратиться в Московский исследовательский центр «ИЦ Анастасии».

Общественное объединение «Анастасия», клуб функционируют в г. Геленджике Краснодарского края. Возглавляет его Ларионова Валентина

Терентьевна — краевед с тридцатилетним стажем, объединившая вокруг себя местных краеведов и людей иных профессий, не равнодушных к духовному наследию своего края, к его экологическим проблемам. Это одно из первых региональных общественных объединений, организованных читателями книги Анастасия.

Его члены сделали, на мой взгляд, серьёзное открытие. Используя информацию Анастасии, они вернули России, а может быть и миру забытые святыни наших предков и сейчас принимают гостей, желающих их посетить, проводят экскурсии по местам, о которых говорила Анастасия.

О Геленджике Анастасия сказала: — «Этот город мог бы быть богаче Иерусалима и Рима, но по причине забвения первоисточков его правителями этот город умирает.»

Я думаю, что не правители мирские, а разбуженные Анастасией души простых людей восстановят этот и другие города и посёлки.

И ещё. Сейчас про Анастасию говорят многие целители, маги, проповедники. «Букашки мы перед нею», — сказал председатель фонда целителей России Миронов.

Я видел видеокассету с записью выступления Виссариона, руководителя одной из духовных конфессий, где он, выступая перед большой аудиторией, назвал Анастасию «...идеалом женщины, к которому нужно стремиться». Сказал: «Её способность делать умозаключения, разумный уровень мышления вообще превышают уровень мышления современного человека». Сейчас эту видеокассету переписывают и распространяют.

Примерно так же отзываются о ней люди с необычными способностями, живущие в Индии.

Ещё Виссарион сказал, что Анастасии в настоящее время изучает нашу жизнь, но, к сожалению, ей не удалось встретиться с настоящим мужчиной. Потом мне сообщили, что есть ещё на земле один парень в Австралии, примерно такой же, как Анастасия, и они встретятся.

Я, конечно, совершенно не претендую на роль «настоящего мужчины», даже от мысли далёк такой. Но, может быть, преждевременно её сватать? И не надо так сильно её идеализировать.

Именно идеальное отношение к Анастасии помешало вовремя увидеть то, что она сотворила. Вы только спокойно и рассудительно подумайте, что произошло. Родился ребёнок. И я его на руках держал, слышал, как бьётся его сердечко. Ребёнок есть. Он растёт. А документа — свидетельства о его рождении — нет. Вырастет он, захочет, к примеру, поехать куда-нибудь, может, за границу, посмотреть мир захочет. Кто ему загранпаспорт

оформит? Какой страны он подданный? Что ему сказать тогда? «Да, ты знаешь, как-то не подумали о твоих документах. Ты уж сиди тут в тайге».

Я обращался в юридическую консультацию по вопросу свидетельства. Юрист сказал, что нужно было Анастасии рожать в какой-нибудь больнице — тогда, даже несмотря на отсутствие у неё медицинской карточки, выдали бы справку о рождении, на основании которой и можно было бы свидетельство о рождении оформить.

«Существует и второй вариант, — сказал юрист — можно подбросить ребёнка в какой-нибудь детдом. Они ему документы сделают. У детдома такая возможность есть. А потом его усыновить». Но этот вариант как-то не лежит к душе. Да и Анастасия, думаю, не согласится на него. А как быть? Когда я ей говорил о свидетельстве о рождении, она сказала:

— Конечно, хорошо, если бы оно было. Как у всех людей, так и у нашего сына. Я это упустила, не продумала. Но ты не беспокойся, всё ещё может образумиться.

Заметьте. — «Я это упустила, не продумала». Вполне возможно, она ещё чего-то напускала, не продумала раньше и способна сделать это в будущем. Следовательно, нельзя полагаться полностью на выстраиваемые ею планы. Думаю, нужно их внимательно рассматривать и где-то самому корректировать под нашу действительность.

Ещё говорят, что это за горе-предприниматель. Никак не может достаточного количества экземпляров книги напечатать.

Да. Пока не могу. Потому что не продал ни одному издательству эксклюзивного права на издание книги.

Не хочу, чтобы кто-то эксклюзивно распоряжался рукописью и делал с тиражами, что хочет.

С которыми я разговаривал, считают: «...Надо стиль подкорректировать на более литературный. В настоящем виде книгу „вытягивают“ информация и монологи Анастасии».

Мой язык считают «кондовым». Название предлагают более броское, чем-то похожее на «Таёжный тупик», «Целительница», «Инопланетянка». Но я не считаю Анастасию инопланетянкой и не считаю, что она находится в тупике таёжном. Она, ведь, хочет быть просто человеком. Конечно, можно, используя авторское право, отстаивать своё мнение и перед издательствами, но слишком много времени затратится на это.

По мере поступления средств от продажи предыдущих тиражей, я заказываю в типографии, минуя издательство, следующие. Так постепенно книг будет достаточно. Если кто-то хочет помочь на взаимовыгодных условиях, пожалуйста, но без передачи эксклюзивного права.

Также вынужден сказать о некоторой ситуации, связанной с моими взаимоотношениями с семьёй. Много писем и звонков с этим вопросом поступает в московскую группу, занимающуюся распространением книги. Жалуются, что нет внятного ответа на звонки и письма по указанному в книге домашнему адресу.

Вернувшись из экспедиции, я сразу уехал из Новосибирска. О дальнейших событиях будет рассказано в следующей книге.

Сейчас знаю, что моя фирма «разваливается». И некому там отвечать. Я займусь ею и восстановлю после того, как закончу писать. С женой разговаривал только по телефону. Это сугубо личный разговор. Однако, прошу у писавших извинения за задержку ответов и отправку экземпляров книг. Сейчас там моя дочь Полина. Я с ней встречался. Она всё исправит, и впредь такого не должно повториться. Мы много говорили с дочерью, и она всё понимает. Чуть позднее я планирую приобрести сотовый телефон и тогда смогу больше общаться лично.

Я обязательно отвечу на все приходящие письма и, может быть, смогу опубликовать их. Они достойны того. Они о России, о любви, о светлых устремлениях. В них та энергия, о которой говорила Елена Ивановна Рерих в своей книге «Живая этика». Спасибо Вам за такие письма. Но на одно письмо, на письмо тринадцатилетней девочки из Коломны по имени Настя, есть необходимость ответить сейчас, как и другим таким же девочкам, уже написавшим и пишущим. Вот это письмо:

Здравствуйте, Владимир Мегре!

Пишет Вам Шапкина Настя, из города Коломна. Мне 13 лет, я учусь в седьмом классе. Я прочитала Вашу книгу «Звнящий кедр. Анастасия». Мне она очень, очень понравилась, даже не «понравилась», это слово сюда не подходит (звучит очень сухо), после этой книги на душе стало теплее и радостнее. Мне рассказывали про неё в больнице очень много, у меня серьёзное заболевание, в больницу я ложусь каждые два месяца, и мне очень хочется выздороветь. И Ваша книга была как лучик света среди всей этой темноты и бескультурья. Мне очень хочется встретиться с Вами, а главное, с Анастасией, Вы не могли бы мне помочь? Сейчас Вы, наверное, думаете: «Какая некультурная, какая наглая», но это не так. Понимаете, так устроен каждый человек, пока он не увидит собственными глазами, никому не поверит. Я даже не знаю, верить или нет (мама не верит, да и все вокруг не верят), это так фантастично. А всё-таки почему бы и

нет, если честно, я верила, я очень верила, но все вокруг говорят: «Сказки, сказки». Я запуталась. Помогите мне, пожалуйста. Я думаю, Вы очень смелый человек, Вы написали правду, может быть, и не всю, но большую часть, это уж точно. Что между Вами и Анастасией было, что Вы оскорбляли её, а потом оказывалось, что она не виновата; да много разного, и всё же, мне кажется, нельзя так вот оскорблять человека, даже если, предположим, она ненормальная или шарлатанка (но это сугубо личное мнение, Вы можете с этим и не согласиться).

Владимир (извините, я не знаю Вашего отчества), у Анастасии родился ребёнок или нет, и, если родился, то кто, мальчик или девочка, и как на это отреагировала Ваша жена?

И последний вопрос, Вы писали, что дедушка и прадедушка Анастасии шлифовали кусочек кедра пальцами, но чтоб это делала Анастасия, об этом в книге не сказано, Вы это упустили, или это так и есть на самом деле?

Пожалуйста, ответьте мне (я понимаю, Вам такие письма мешками носят, ну, хотя бы три строчки).

До свидания!!!

Анастасия.

Здравствуй, Настенька! Ты обязательно будешь здоровой, сильной духовно и красивой девушкой. Я попрошу Анастасию, как только снова буду у неё, чтобы она тебе помогла. Правда, Анастасия своеобразно относится к исцелению. Она считает, что болезнь — это разговор Бога с человеком. Болезнь может быть предостережением или спасением от чего-то более страшного, и она показала мне такие случаи, я расскажу о них потом в новой книге. Я попробую её убедить. Хотя она очень упорно отстаивает свои взгляды, утверждая: — только сам человек, своим духом и осознанностью может излечиться от чего угодно без отрицательных последствий, постороннее вмешательство часто вредит.

Настенька, судя по степени твоего восприятия, ты и сейчас духовно здоровее многих, а это главное. Я начинаю понимать, что это действительно так. Что касается веры и неверия в существование Анастасии окружающими тебя, отвечу словами человека на одной из встреч с читателями. Когда мне в очередной раз задали такой вопрос, он поднялся и громко произнёс: «Люди! Вы держите в руках порыв вдохновения, kloчущую мысль, призыв и идею! Они у вас в руках. Что

ещё вы хотите? Кровь, мочу и кал для анализа? Без них Вы никак обойтись не можете. А ведь главное и значительно большее доказательство уже в ваших руках».

Понимаешь, Настенька, я понял, что для многих Анастасия не совсем удобна и они хотят, чтобы её не было. Ведь она разрушает многие технократические приоритеты, условности и постулаты. На фоне чистоты, от неё исходящей, вдруг начинаешь видеть собственную грязь, а этого не всегда хочется. Ведь мы хотим считать себя такими хорошими, умными и совестливыми, что бы ни делали.

Анастасия говорила: — «Я существую для тех, для кого существую».

Мне казалось, ничего особенного в этой фразе не кроется. Кто хочет пусть верит. Кто не хочет — пусть не верит. Однако ошибся. Одни читают, и ничего с ними не происходит. Другие... Их души рождают великое чувство любви, добра, вдохновения. И льётся в мир весенним дождём великая поэзия любви, поэзия души, способной воспринимать свет, усиливать его и отдавать другим. Это те, кто чувствует её и знает, что она СУЩЕСТВУЕТ.

А жена, Настенька, отреагировала так, как сделали бы, наверное, большинство женщин. Разговаривали мы с ней только по телефону. Зато моя дочь Полина готова помочь мне. Она всё понимает, привозит мне письма и твоё привезла.

Ты говоришь, что нехорошо с моей стороны так оскорблять было Анастасию. Нехорошо. Сейчас я такого бы не сделал. Мы одни и те же и разные в разные времена.

Сын родился. Он такой крепыш. Улыбается всё время. И Анастасия весёлая и жизнерадостная.

Привет тебе, твоей маме.

Счастья тебе и радости в жизни. Ты достойна того.

Ты сильная. И сможешь окружающих тебя сделать более осознанными и счастливыми.

* * *

Что касается верующих, изысканий и их вопросов.

Я разговаривал об Анастасии со священнослужителями нашей православной церкви и с представителями разных конфессий. Одни о ней хорошо отзываются, другие с опасением говорят, что она, скорее всего, язычница. Может переломать вероучения, вызвать идолопоклонство или

ещё что-то, ранее неведомое. Нехорошо, что она некрещёная.

Более подробно о её отношении к религиям сказано во второй книге, и оно действительно весьма необычно. Здесь приведу лишь несколько высказываний.

— Понимаешь, уже то хорошо, что они говорят о душе, о добром и светлом. Кто достойнее? Не смогу судить.

— А секты? Секты, которые запретили. Теперь всем ясно — они не туда шли. Неверно действовали.

— Ты так считаешь? Тогда представь. Идёт группа солдат. Один вперёд вырвался или в сторону пошёл и подорвался на mine. Можно, конечно, сказать: — «Не туда он пошёл, неверно действовал. Но можно сказать, что тем самым он и спас других».

— Всё же, какая религия тебе ближе, понятнее?

— Владимир, если бы ты никогда не видел и не разговаривал со своими родителями, то, наверное, был бы рад каждому, кто тебе расскажет о них. Даже если немножко по-разному будут говорить. Где истина, ты сам можешь определить, разобравшись в себе, ведь ты и есть потомок, дитя своих родителей. Но мне посредники не нужны...

* * *

Ну, ладно. Хватит о сомнениях. Есть весьма приятные проявления, всё же сделанные Анастасией в нашей действительности.

Больше всего я не верил, что она действительно сможет что-то там заложить в текст книги. Эти свои сочетания, ритмы, как она говорила, — из глубин вечности. Но после выхода первого издания книги всего в четыре тысячи экземпляров произошло невероятное. У многих людей были вызваны такие эмоции и чувства, что мгновенно посыпались стихи. Сейчас их уже много. Пишут просто люди, не профессиональные поэты. Стихов столько, что можно издавать отдельный сборник.

В московской группе, занимающейся исследованием Анастасии, говорят, что ни в каких временах прошлого и сейчас в мире не существовало ни личности, ни образа, способного вызвать за столь короткий срок такой поэтический всплеск.

Удивительно ещё и то, что в первой книге почти ничего не говорится о вере, о России, а в большинстве своих стихов, прочитавшие говорят о светлых устремлениях, о вере, о России. И мне кажется, очень вдохновенно говорят. И это меня успокоило, относительно воздействия Анастасии.

Потому что в Библии сказано, как распознать плохое и хорошее, лжепророка от несущего истину. В Библии сказано: — «По плодам их о них судите».

И если устремления Анастасии, её сочетания вызывают такие светлые поэтические чувства, то это хорошие плоды.

Я даже подумал: — если так дальше будет продолжаться, то она точно сделает, по крайней мере половину россиян поэтами, влюблёнными в свою Родину, землю, окружающую природу.

Я рассортировал стихи на несколько стопок по принципу: от неизвестных авторов, от военных, от людей, поставивших свои подписи, чиновников. И знаете, что такая сортировка показывает?

Зря мы иногда начинаем делиться в обществе, обвиняя в своих бедах отдельные категории людей, предпринимателей, военных, чиновников. У всех одинаково бьются сердца, среди всех категорий есть люди искренне стремящиеся к светлему, доброму.

А беды. Беды свой каждый сам, наверное, и производит.

В этом издании книжки я решил опубликовать из каждой стопки по одному стихотворению.

Лучик Анастасии

В нашу жизнь суетливую,
Одиноких в толпе,
Из вселенских просторов
Луч прорвался к земле.
И сверкал он поярче света
Солнца и злат:
«Люди! Здравствуйте, вот я
Говорю вам как брат.
Послан вам я любовью!
Послан вам на века,
Подходите, берите,
Отдаю вам себя.
Подождите, куда вы?
Что же грусть на лице?
Вас оставили... Знаю...
Всё знакомо здесь мне.
Люди! Что же вы, люди...

Мир прекрасен вокруг.
Люди, милые люди,
Всё могу, я — ваш друг».
Но ногою спешащей,
Острой шпилькой звеня,
К луже грязной, дорожной
Луч теснила толпа
В жижу он окунулся,
Обид не тая.
В луже сделалась вдруг
Родниковой вода.
Ах! — малыш подбежавший,
Не страшася шлепка,
В лужу ножками впрыгнул,
Зачерпнул от луча.
Мамы, вдруг, от досады
Размахнулась рука.
Только Пушкину памятник
Вдруг ожил, говоря:
«Подождите! Не бейте,
Своего малыша.
В луже он не случайно.
Он осветит сердца.
Прикоснитесь к ладошке
Своего малыша.
Все, кто были поэты,
Сотворили в веках,
Будет в этой ладошке,
Отразится в сердцах».
Мама! Мамочка! Мама!
Шёл за мамой малыш.
Слышишь, мамочка, пенье,
Пенье радостных птиц?
Знаешь, мамочка, знаешь,
Тебе стих напишу.
Будешь, мамочка, счастлива,
Я такого хочу.
Понимаешь, я слышу...
Я как будто могу...

В нашу жизнь суетливую,
Одиноких в толпе.
Из вселенских просторов
Луч прорвался к земле.

Неизвестный автор.

Анастасия (Анас)

(к образу и героине книги В.Мегре «Анастасия»)
Мегре нам поведал об этом в России,
В газетных статьях и изданиях книг:
«Звенящий кедр. Анастасия»,
Привлѣкших внимание к себе в тот же миг.
Я с именем этим знаком не впервые,
Но всё же достаточно редко оно.
Певуче-лирическая Анастасия,
Настена, Настюша — всё это одно.
Мне Насти встречались одни горожанки
С характером русским, большой простоты,
И вдруг на кедровой таёжной полянке
Я вижу богиню земной красоты.
Анас сибирячка — природы творенье,
Живя с окружающим миром в ладу,
Зверьѐ и травье своего приближения
В сознании содержит своём на виду.
Ей мысли и чувства подвластны живого,
А Космоса разум понятен и прост,
И нет в нашем мире, пожалуй, такого,
Что было неведомо ей среди звѐзд.
Анас в ясновидении целит и лечит,
В том кедр звенящий ей силы даёт,
А логику, смысл и богатство всей речи
Анас из культур всех времѐн достаѐт.
Анас — аналитик и практик-эколог,
В гармонии мира смысл жизни её.
Анас в интуиции — лучший астролог,

И нет невозможного в том для неё.

Н. Михайлов, г. Москва.

Девушка — добрейший чародей

Геленджикские
Дольмены.
Годы... Вспять...
Время нам окно приотворило
Чтоб просторы вечности...
Понять, оценить,
Прочувствовать, узнать.
Через свет добра в просторах синих
Свой предел-порог перешагнув,
Я приду к тебе, Анастасия,
Вновь родившись,
Глазом не моргнув!
Ты — цветок Сознания и Воли,
Мощь в тебе из Кедровых лесов,
А ещё из дум таких волшебных,
Что поверить запросто готов.
Всякий зверь и птица,
Муравей... и мурава-травушка,
И змей.
Девушка — добрейший чародей,
Переполошившая людей...
И сегодня от твоих идей
Льётся свет на землю всё сильнее!

Вяльшина О. Т., Геленджик

Любовь Анастасии

Моего любимого — женщине

Помолюсь за тебя, Ты любима.
Моего любимого женщина,
Им желанная, Будешь счастлива.
Будешь счастлива, Как хотела я.
Береги его сильного, слабого, смелого.
Береги его, безрассудного.
Моего любимого береги,
А мои промелькнули денёчки.
Словно танцем хмельным обожгли,
И пошли от прошлого годочки,
Ножки сына уже пошли.
Самый лучший твой папа,
Самый лучший!
Это я не успела раскрыться...
В жизни так, сыночек, случается.
Другой женщине вдруг удивиться.
Обласкает вас ветерок весны
И расскажет мне листьев шелестом,
Как тепло ему
И как радостно,
И от рук твоих, и от губ твоих
Не посмею я отвлекать его,
От тепла твоих глаз и нежности.
А не хватит их,
Лучик солнышка
Я направлю вам,
Отведу беду.
Пролетят года
В ночь ненастную.
Жизнь покажется вам пустой,
Я к земле, звездой догорающей,
Разгоню в душе мрак ночной
И успеть смогу,
Чтоб с тобой
Не была любовь увядающей.
Помолиться за тебя, любимая,
Моего любимого женщина.

Неизвестный автор.

<i>К Анастасии</i>

Я посвящаю женщине стихи.
Военный. Лётчик.
Я не мог поэтом быть.
Но сердце вспыхнуло.
Всё обожгло в груди.
Анастасия!
Не взыщите.
Я не могу Вас не любить.
Ваш образ, трепетный порыв,
Сильней взревевшей перегрузки.
Отказ приборов... Где видимость...
Через мгновенье взрыв,
Но образ Ваш,
Ваш луч мелькнул.
Оставил жизнь на крыльях узких.
Одно мгновенье.
Лишь одно. Мечтал,
Когда шасси земли касались,
Травинкой маленькою стать,
К которой пальцы
Ваши прикасались.

Неизвестный автор.

<i>Звонит, звонит кедровый бор</i>

Пахнуло кедрами Сибири,
Смолистый запах у лица,
И в пол-Земли таёжной шири
Тайга, как песня без конца.
Здесь кедры стражами покоя
Энергию Земли хранят,

Для светлого души настроя
Звонят и людям говорят:
«Средь нас живёт Анастасия
В духовной чистоте лесной,
Здесь сберегается Россия
Душевностью людей святой.
Она шлёт мысли, дел призывы
В божественный — высокий путь,
Велеса, Кришны, Рамы, Шивы,
Христа, Аллаха, Будды суть.
Святые мысли, Логос Звёздный
В России, древней чистоте,
Летят метелицей морозной,
Зовут идти к души мечте.
Для всех идущих существую,
Все силы светлые со мной,
И пробужденье тем дарую,
Кто к Богу не стоит спиной.
К Руси святой склонись в поклоне,
К Богам родным, кто нас творил,
В кедровом неумолчном звоне,
Кто свет — любовь боготворил.
Так повернитесь, россияне,
Душой внимайте небесам:
На реках Оби, Лене, Яне
Живёт России Божий Храм.
Взойдите ж на дороги света,
На Ка-эС-Пэ*) высокий путь,
Ждём ваших целей, дел ответа,
К родным богам чтоб Русь вернуть.
Энергий Космоса Хранитель
Звонящий кедр в тайге тех ждёт,
Кто любит Русь, как Бог-спаситель,
Кто сердцем для других живёт...
Будь в мире и в любви к природе,
Живи по совести, без лжи,
Черпай свет мудрости в народе,
Другим путь к свету укажи!
И тех зовёт Анастасия

Мою энергию принять,
Чтоб силы светлые благие
Смогли идущим помогать».
Зовут всех кедры в путь надежды,
К божественности, красоте:
«Проснитесь, люди, откройте вежды,
И в путь к другим, к души мечте!»
Подвижникам, всем пробуждённым
Открыт космический простор,
Идущим ввысь — объединённым
Звенит, звонит кедровый бор.

*Москва, Я. И. Колтунов, Президент объединения
космос при комитете космонавтике России, Владимиру
Мегре посвящаю*

<i>Две богини</i>

Благословить немой укором
На мой позор не приходи:
Ты ни рукой, ни тайным взором
Не снимешь крест с моей груди.
И не спугнёт приземный крик
Души небесного смятенья,
Не проклянёт священный миг
Ума и чувства переплетенья.
Всё в мире есть: лучи и грозы,
Огонь любви и пальцев хруст,
Пожар и пепел, кровь и слёзы,
Есть ложь ума, но правда чувств!
И станет горьким дикий мёд
С полыни сладости не будет:
Ханжа земного не поймёт,
Мудрец загробное осудит.
И оживут в небесной сини
Рассказы, письма и цветы!
Пока я жив... есть две богини:

Моя Поэзия и Ты!
Но не унизь стихи до тайны
Им никогда не умереть!
В стихах ты вечна, мы ж случайны,
Как зарождение и смерть...

Г. Паутов. Физик. г. Краснодар.

К предпринимателям!

От автора

Попытка организации сообщества предпринимателей России на определённых принципах духовности показала стремление части предпринимателей к такому единению. Информация о нем была распространена в Москве. Более широкое распространение по России требовало значительных затрат. Их отсутствие и следовательно срыв съезда создали тупиковую ситуацию. Планы Анастасии стали казаться нереальными.

Однако при второй встрече она сказала, что нет никакой тупиковой ситуации, просто не нужно было нарушать последовательность. Сначала должна была появиться книга, которая распространит информацию, предотвратит зависимость организационных начал от власти финансовой.

Разрешился и ещё один вопрос в ходе второй встречи. В Москве была организована инициативная группа по созданию сообщества, но нам никак не удавалось решить, кто и по каким критериям оценки должен производить отбор среди желающих вступить.

Она же заявила следующее:

«Душевный порыв, стремление к такому единению является главным оценщиком достоинства. Никто не вправе преграждать путь тому, в ком появятся они. Оценка прошлых достоинств значения не имеет. Ибо самый достойный вчера может сделаться самым недостойным сегодня и наоборот. Впоследствии, когда вы совместно сможете определить критерии оценки достоинств, следуя возникшим в вашей душе порывам, сможете выработать и условия соответствия членов сообщества».

Ответственность за нарушение последовательности лежит, конечно же, на мне. Я приношу извинение всем москвичам, пожелавшим вступить в сообщество, за перенос первого съезда на более поздний срок, за потраченное Вами время и средства.

Инициативная группа состояла из действительно серьёзных предпринимателей. У многих время было ограничено. Но Вы находили, выкраивали время, работали над проектами документов и положениями будущего сообщества. На энтузиазме работал и секретариат, состоящий из москвичей. Студентами-москвичами была также сделана великолепная компьютерная версия каталога будущего сообщества. И тем больше было

мне на всё это смотреть, когда я осознал свою ошибку, тупиковость ситуации. Необходимо было найти силы, чтобы исправить ошибку и написать книгу. Ничего никому не объясняя, так как не представлял возможным объяснить. Я уединился и стал писать.

И только теперь, когда книга существует и всё больше расходится по России, начинает выполнять функцию, о которой говорила Анастасия, я могу говорить о дальнейшем.

Реакция на книгу показывает, что она наберёт достаточное количество предпринимателей из разных регионов России. Съезд состоится. Сообщество будет!

Действуя самостоятельно, я, возможно, оскорбил кого-то из тех, кто работал рядом со мной в Москве.

Ведь три московских студента из секретариата будущего сообщества до последнего стремились принять участие, помогать. Они набирали текст первой книги на своих компьютерах и продолжали упорно набирать, даже когда началась их сессия. А я не в состоянии был тогда оплатить их труд. Они это видели, понимали, но набирали. Вы отнеслись бы, наверное, с пониманием, узнав обо всем, и другие. Если это так, прошу прощения у Вас за своё неверие в Вас и временное исчезновение.

Мне необходимо ещё многое осмыслить. В том числе и то, какова степень участия во всём этом самой Анастасии. Каким образом эта молодая отшельница сибирской тайги выстраивает такие планы и они воплощаются в жизнь. Она не предсказывает будущее. Она его словно сама выстраивает, борется за него, переживает. Фактически это похоже на какой-то супербизнесплан, который она сама сотворила, держит в голове все его нюансы, вплоть до возможных психологических факторов. Стремится осуществить его, призывая и нас принять в нём участие.

Но мы же не какие-то «слепые котята», а нормальные опытные в своём деле люди и должны понимать: — не может один человек, да ещё не имеющий достаточной практики предпринимательской жизни, заранее всё предусмотреть.

Анастасия утверждает: — «Само объединение, духовный контакт, именно духовный, таких людей как предприниматели является благотворной реакцией вселенского масштаба. Дальнейшее не нужно диктовать. Дальнейшее само укажет путь, расставит приоритеты в повседневных событиях.»

Что это за реакция? Какой путь она укажет? И хотя интуитивно чувствуется её стремление к чему-то светлому, необходимо и самим всё осмысливать и конкретизировать.

Желающим подключиться к работе по организации сообщества, стать его членами предлагаю обратиться в московский центр — «ИЦ Анастасии.»

Удачи и счастья всем Вам.

Московский исследовательский центр «ИЦ Анастасии»

Организован по инициативе читателей 19 марта 1997 года.

Центр оказывает содействие автору в работе над корреспонденцией читателей, систематизирует поступающие предложения, информирует читателей о проводимых мероприятиях.

Центр осуществляет исследовательскую деятельность по осуществлению и практическому применению парапсихологических явлений и возможностей человека в его связях с окружающим миром Природы.

Участвует в программах по сохранению и восстановлению Природы.

По возрождению и практическому применению традиций народного целительства.

Развитию народных промыслов и ремёсел. Собирает традиционные рецепты национальной кухни с использованием дикоросов, продуктов местного растениеводства.

Проводит экскурсии к дольменам, о которых рассказала Анастасия, экскурсии по реке Обь, по маршруту следования экспедиции «Купеческий караван» возглавляемой В Мегре во время которой произошла встреча с Анастасией.

Через центр «И.Ц. Анастасия» вы можете заказать:

Семенную кедровую шишку для выращивания в домашних условиях саженца Кедра и последующей его посадке в открытый грунт.

Кедровое масло и целебные настои, содержащие сибирские дикоросы.

Мебель и другие изделия из сибирского кедра.

Брошюру, содержащую письма и стихи читателей.

Принять участие в конкурсах:

На лучшее изобразительное произведение (рисунки, картины, макромэ, чеканка, вышивка резьба по дереву, лаковая миниатюра.) по сюжету книг В Мегре.

На лучшее изделие для интерьера (детская кроватка, стол, полочка, мебельный гарнитур и другое.)

В конкурсе тематических стихов и бардовской песни.

Итоги конкурса подводятся ежегодно. Лучшие работы художников примут участие в передвижной выставке — продаже. Выставка будет экспонироваться по городам России, странам ближнего и дальнего

зарубежья.

Лучшие изделия для интерьера будут экспонироваться на выставке продаже в Москве.

Лучшие исполнители авторской песни примут участие в гастролях по городам России, странам ближнего и дальнего зарубежья.

Уважаемые читатели книг В Мегре, центр проводит конкурсы с целью выявления талантов, с целью ознакомления с их творчеством широких масс людей в России и за её пределами, оказания материальной помощи талантливым личностям. Если в том месте, где вы живёте имеются такие люди, посоветуйте им прочитать об Анастасии и принять участие в конкурсе, тем самым и вы поспособствуете продвижению светлого и доброго к сердцам многих людей.

Наш адрес: 117261 Москва, а/я 738 Солнцеву Александру Васильевичу.
тел. (095) 134-84-76. E-mail: medre@aha.ru

Региональные отделения и объединения: Новосибирск: 630121 г. Новосибирск, а/я 247, Мегре Полине Владимировне

тел. (383-2) 41-24-37 Ростов: Геленджик: тел. (861-41) 2-47-79
Ларионовой Валентине Терентьевне. Торонто (Канада) (8-101-416) 22-33-097 факс (8-101-416) 22-31-519

Если вы хотите наиболее быстро доставить свою корреспонденцию непосредственно автору, воспользуйтесь услугами электронной почты

E-mail medre@aha.ru

Или обратитесь по адресу Мегре Полины.